

Забайкальский исторический журнал
ХРОНОГРАФ

«РАДУЮСЬ ВИДЕТЬ ВАС В ИЮНЕ»

ПУТЕШЕСТВИЕ НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ПО ЗАБАЙКАЛЬЮ

№ 1(9)
— 2016 —

ЭСКИЗ БОЛЬШОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, УТВЕРЖДЕННЫЙ
АЛЕКСАНДРОМ III 24 ИЮЛЯ 1882 ГОДА

В НОМЕРЕ:

Равиль Гениатулин

ПРЕДИСЛОВИЕ _____ 2

ДНЕВНИК ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА _____ 18

Эспер Ухтомский

В ЗАБАЙКАЛЬЕ _____ 31

Александр Баринов

«НЕ ПРЕДНАЗНАЧАЮТСЯ ВОООЩЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ...» _____ 84

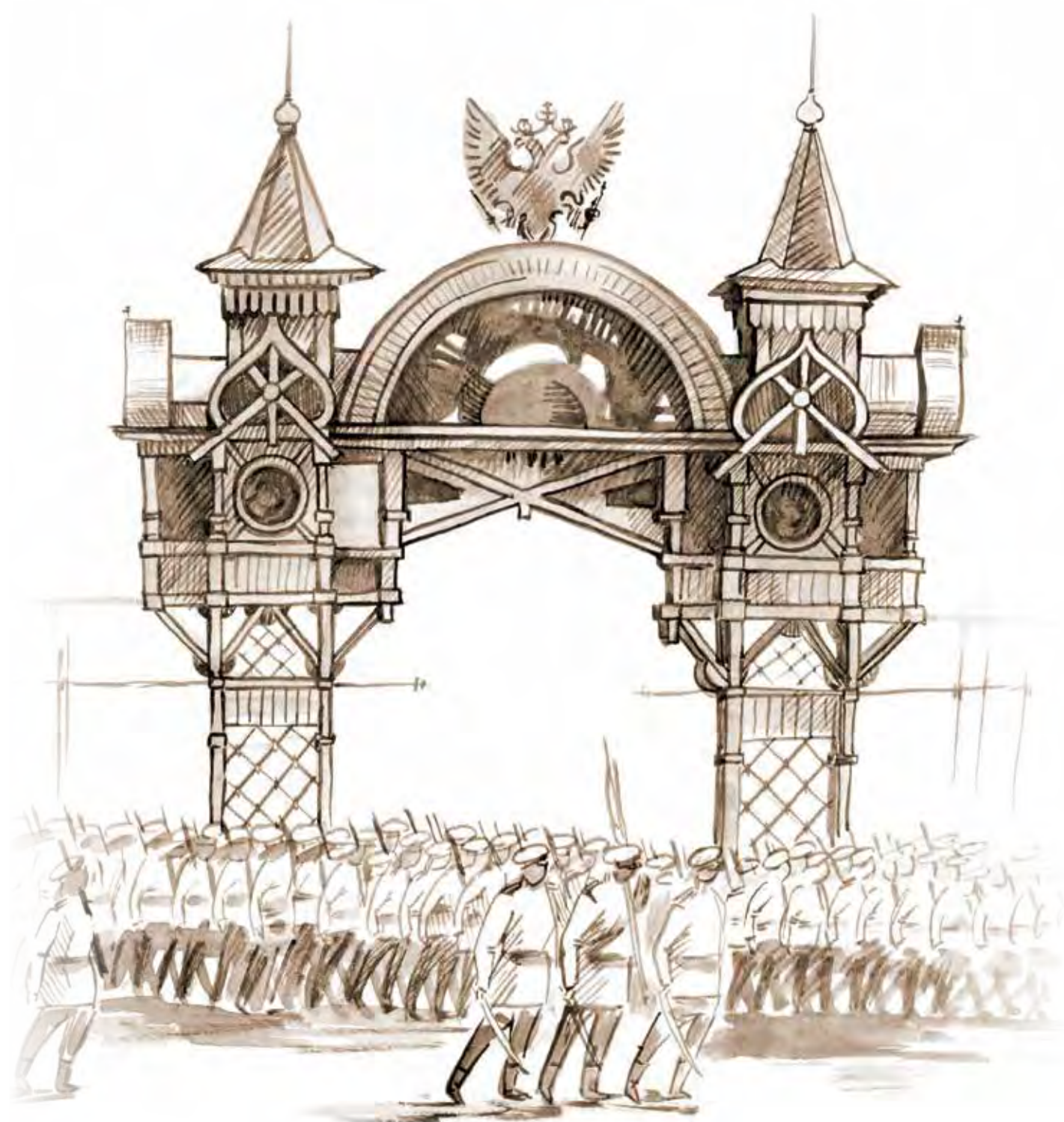
Татьяна Константинова

Ирина Куриленко

«РАДУЮСЬ ВИДЕТЬ ВАС В ИЮНЕ...» _____ 100

Александр Баринов

ЦЕСАРЕВИЧ – В «ЦАРСКОМ» _____ 120

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках необычный номер Забайкальского исторического журнала «Хронограф». В этом номере мы попытались собрать воедино редкие, никогда прежде не публиковавшиеся архивные документы, фотографии, статьи исследователей посвященные первому посещению Забайкалья будущим руководителем государства.

Визитов первых лиц в далекие земли за Байкалом было не много. После революции 1917 года, в октябре 1954 года, проездом из Китая здесь побывал Никита Сергеевич Хрущев, а в апреле 1978 сделал остановку во время своего путешествия по Транссибу Леонид Ильич Брежнев, оставив в памяти забайкальцев название одного из воинских подразделений где он проходил воинскую службу в 1930-е годы — «Брежневский полк». Дважды, в 2002 и 2015 годах в Забайкалье побывал Президент России Владимир Владимирович Путин, а в 2009 году, Дмитрий Анатольевич Медведев. Это были уже хорошо подготовленные, обстоятельные встречи, на которых решались важнейшие проблемы региона, да и государства в целом.

Встреча первых лиц — дело весьма хлопотное, о чем знаю не понаслышке, тем более удивительно умение, с которым эта встреча была организована в конце XIX века. В июне 2016 года исполняется 125 лет, как Забайкалье посетил цесаревич Николай Александрович, ставший последним российским императором. В учебники истории это событие не попало, и даже большинству специалистов известно о нем лишь в самых общих чертах.

Путешествие наследника цесаревича Николая Александровича, с самого начала было задумано так, чтобы объединить заграничную поездку и большое путешествие по России. Впервые наследник престола должен был проехать

всю империю от Дальнего Востока до Центральной России. Цесаревича сопровождали руководитель путешествия генерал-майор свиты князь В.А. Барятинский, флигель-адъютант князь Н.Д. Оболенский, князь В.С. Кочубей, контр-адмирал В.Г.Басаргин, доктор В.К. фон Рамбах, художник Н.Н. Гриценко и князь Э.Э. Ухтомский, который и вел подробный дневник путешествия.

Можно задаться вопросом, к чему было затеяно столь долгое и дорогостоящее предприятие? Немного истории позволит прояснить смысл этого путешествия.

Еще в начале XVIII века в Европе вошло в обычай обязательное большое путешествие, которое должен был совершить в качестве завершения своего образования и воспитания молодой аристократ. Путешественник получал представление о шедеврах архитектуры и живописи, видел исторические места, заводил нужные связи, и конечно приобретал важный опыт самостоятельной жизни. В конце столетия уже и русские дворяне стали совершать такие путешествия. Так, например, Николай Михайлович Карамзин в 1789 году, двадцати трех лет от роду «вырвался из объятий своих друзей и отправился один со своим чувствительным сердцем» в Европу, о чем и рассказал в «Письмах русского путешественника», публикация которых сразу сделала его известным литератором.

В конце XVIII впервые совершил путешествие в Европу наследник российского престола Павел Петрович, будущий император Павел I. В 1781 – 1782 гг. он под именем графа Северного посетил многие европейские столицы. Будущий император Николай I, в 1816 – 1817 гг. побывал в Англии, которую в 1839 году посетил, будучи цесаревичем, и Александр II. В 1866 году путешествовал по Европе и будущий император Александр III. Будущие наследники российского престола совершали также путешествия по России, но обычно ограничивались центральными и южными губерниями своего огромного государства, и только цесаревич Александр Николаевич, в 1837 году доехал до Екатеринбурга и Тобольска.

Таковы были традиции и нравы того времени.

Итак, 3 октября 1890 г.¹ наследник и его спутники отправились из Петербурга, через Псков, Вильну и Варшаву в Вену, а затем в порт Триест на берегу Адриатического моря. В Триесте его ожидали фрегаты «Память Азова» и «Владимир Мономах» а также канонерская лодка «Запорожец», которая сопровождала их до Суэца.

Из Триеста цесаревич отправился в Грецию, где к нему присоединился греческий принц Георг, который сопровождал Николая до самого Владивостока. Из Греции путешественники отправились в Порт-Саид в Египте, и в течение двух с половиной недель осматривали египетские древности. Тем временем, корабли миновали Суэцкий канал, а затем, через Аден отправились в Индию, куда и прибыли 11 декабря. В Бомбее цесаревич, принц Георг и свита, сошли на берег и отправились в путешествие по Индии, которое продолжалось с 11 по 31 декабря 1890 г.

Покидая 31 января Цейлон, в Ботаническом саду Коломбо на аллее мемориальных деревьев цесаревич посадил цейлонское железное дерево, которое живо и сегодня.

Из Индии фрегаты «Память Азова» и «Владимир Мономах» отправились в Бангкок, а затем, через Сингапур, Батавию и Гонконг в Нанкин. Здесь цесаревич был встречен делегацией соотечественников и на пароходе Русского добровольческого флота «Владивосток» совершил путешествие по реке Янцзы до города Ханькоу, где находились чайные фабрики, принадлежавшие торговому дому «Токмаков, Молотков и Ко»

15 апреля 1891 г. в сопровождении шести кораблей русского флота наследник цесаревич прибыл в Японию, в порт

Нагасаки. Встреча высокого гостя была торжественна и радужна. Встречать цесаревича прибыл принц Арисугава-номия Тарухитэ. В 1882 г. он посетил Россию и присутствовал на коронации Александра III, а в 1889 г. вновь посетил Россию и тогда уже познакомился с наследником престола.

Между тем, визит цесаревича вызвал в Японии беспокойство. Японцы с тревогой следили за стремительным усилением Российской империи на Дальнем Востоке. Японские газеты писали, что поездка сына русского царя является ознакомительной и связана с изучением военного потенциала Японии, сухопутные силы которой состояли всего из шести дивизий, а военно-морского флота почти не было. К тому же накануне, в начале марта 1891 г. в Токио состоялось освящение православного Воскресенского собора, который «подавлял своей внушительностью столицу империи», как было сказано в одной из японских газет.

В Киото, у дома, где остановился цесаревич и свита, тотчас собралась толпа, и раздавались враждебные выкрики. В русской дипломатической миссии было получено письмо с угрозами, подписанное кровью.

29 апреля цесаревич Николай и греческий принц Георг в сопровождении принца Арисугава-номия отправились на колясках, которые везли рикши, из Киото в город Оцу. На обратном пути длинная процессия медленно двигалась по улице заполненной людьми. В этот момент, отвечавший за порядок полицейский Цуда Сандзо, выхватив самурайский меч, приблизился к цесаревичу и дважды ударил его по голове. От верной смерти его спас находившийся рядом принц Георг, отбивший тростью очередной удар.

Цесаревич был быстро доставлен в близлежащий дом, где ему подготовили постель, однако от помощи он отказался и после перевязки сел у входа в магазин, спокойно куря. По свидетельству князя Ухтомского первыми словами цесаревича были: «Это ничего, только бы японцы не подумали, что это происшествие может изменить мои чувства к ним и признательность мою за их радушие».

Хотя раны цесаревича оказались не опасными, инцидент вызвал настоящее смятение во всей Японии. В тот же день был издан императорский рескрипт о происшествии, а в Киото были направлены представители высшей аристократии и известные врачи. На следующий день, в Киото чтобы навестить цесаревича прибыл сам император Мэйдзи. Японский император предложил направить в Россию специальную делегацию с извинениями за инцидент во главе с принцем Арисугава-но-мия, но цесаревич от этого отказался.

4 мая пришла срочная телеграмма от Александра III с приказом срочно отбыть во Владивосток.

Покинув Кобэ 7 мая, «Память Азова» 11 мая прибыл во Владивосток. «12 мая в 11.30 Его Императорское Высочество под гром салюта и восторженные крики «ура!», посланной по реям судов команды, собравшегося на берегу народа и войск, при звоне колоколов, сошёл на берег у Адмиральской пристани», — отметил в своем дневнике князь Ухтомский.

Именно здесь, во Владивостоке, произошло событие, изменившее облик Дальнего Востока, Сибири, да и всей России. Цесаревича ожидал именной рескрипт, подписанный импе-

ратором 17 апреля 1891 г. и доставленный курьерами через Сибирь. Этот документ гласил:

«Ваше Императорское Высочество. Повелев ныне приступить к постройке сплошной, через всю Сибирь, железной дороги, имеющей соединить обильные дары природы сибирских областей с сетью внутренних рельсовых сообщений, Я поручаю Вам объявить таковую волю Мою, по вступлении вновь на русскую землю, после обозрения иноземных стран Востока. Вместе с этим возлагаю на Вас совершение во Владивостоке закладки, разрешённого к сооружению за счёт казны и непосредственным распоряжением правительства, Уссурийского участка великого сибирского рельсового пути. Знаменательное участие Ваше в начинании предпринимаемого дела послужит полным свидетельством душевного Моего стремления облегчить сношения Сибири с прочими частями Империи, и тем явить сему краю, близкому Моему сердцу, живейшее Моё попечение о мирном его преуспевании. Призываю благословение Господа на предстоящий Вам продолжительный путь по России. Пребываю искренно Вас любящий АЛЕКСАНДР».

19 мая, в 10 часов утра, в Куперовской пади, в присутствии 300 человек был торжественно отслужен молебен по случаю закладки Великого Сибирского пути. После молитвы цесаревич лично положил в тачку землю и отвез ее на полотно строящейся железной дороги.

К этому моменту уже было построено две с половиной версты² рельсового пути. К месту торжественной церемонии был подан украшенный вагон с паровозом, где разместились почетные гости и отправились в город. Газеты писали:

«Так как поезд наш шел по свежей насыпи медленно, из предосторожности, — то большинство собравшегося вдоль полотна народа, особенно рабочих команд и рабочих ссыльнокаторжных, недавно осчастливленных царскими милостями, успевали бежать за поездом...»

21 мая цесаревич Николай Александрович покинул Владивосток и отправился через Сибирь в Петербург.

Подробное описание этого путешествия сделал сопровождавший цесаревича князь Эспер Эсперович Ухтомский. В 1893 – 1897 гг. в Лейпциге, в типографии Ф.А. Брокгауза был издан иллюстрированный трехтомник «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича». В этом номере мы приводим полностью главу «В Забайкалье» из этого издания.

Кроме того, во время всего пути цесаревич вел дневник, который сохранился в фондах Государственного архива Российской Федерации. Эти записи не предназначались для печати самим автором, и публикуются впервые в журнале «Хронограф». Читателю будет чрезвычайно интересно сравнить два текста, два путевых дневника — официальный подробный отчет Ухтомского и личный дневник цесаревича. Хотелось бы отметить, что возможность опубликовать этот уникальный документ, появилась благодаря инициативе из-

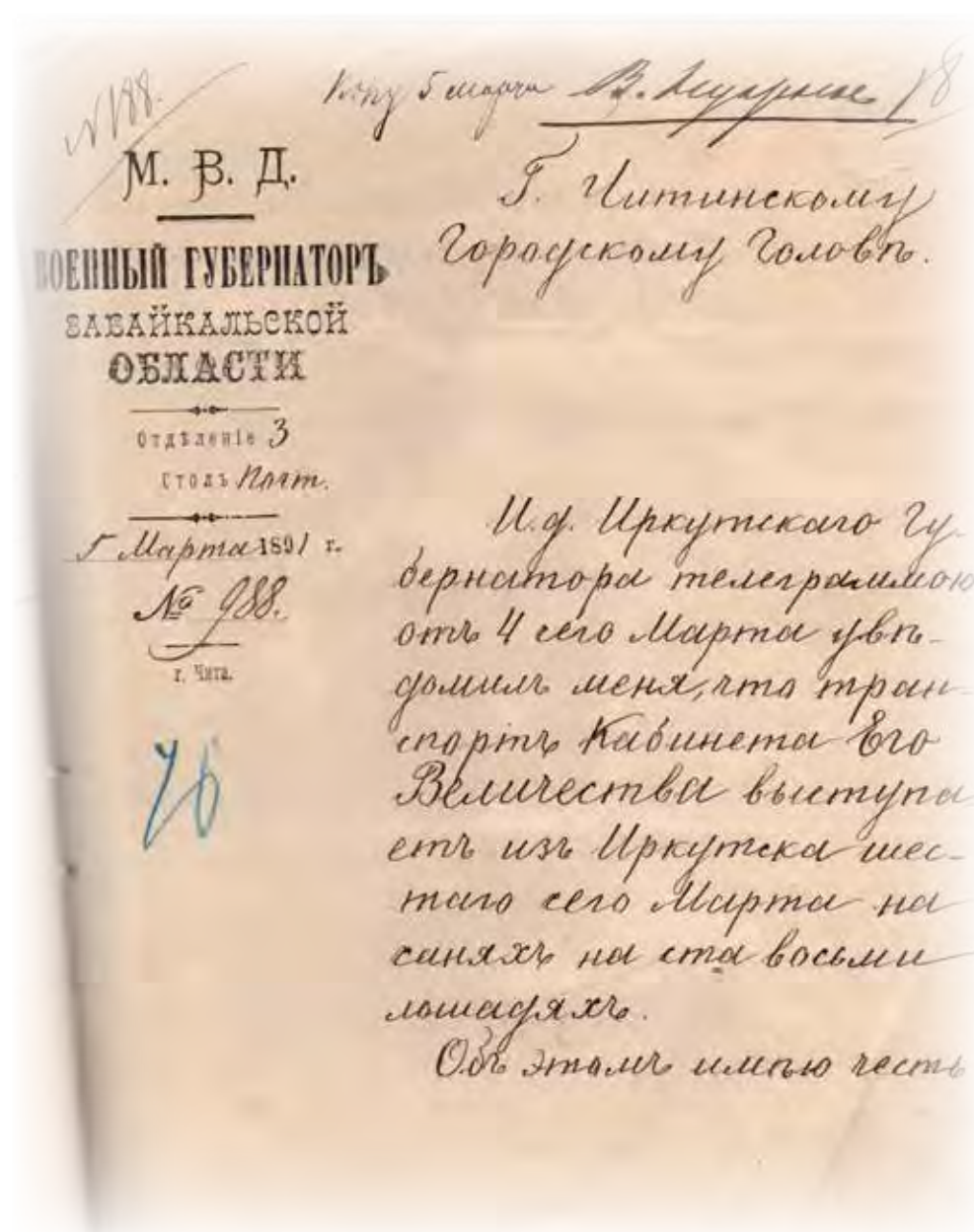
[2] Верста — русская мера длины, равная приблизительно 1066,8 м

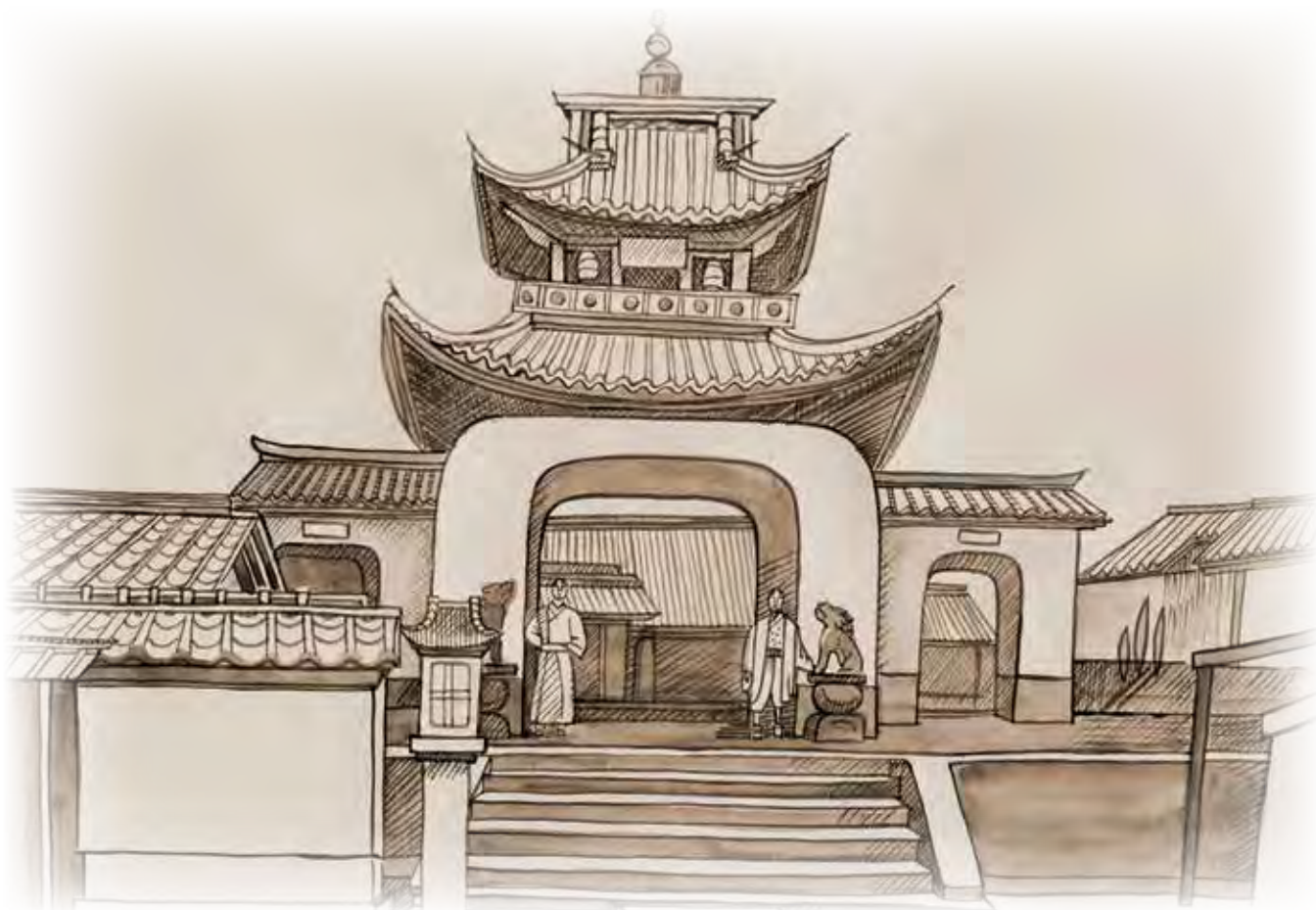
вестного забайкальского историка и краеведа Александра Литвинцева.

Самое активное участие в подготовке этого номера приняли научные сотрудники Государственного архива Забайкальского края. Благодаря им было выявлено большое количество интереснейших документов, позволяющих представить, например, масштабы приготовлений к визиту наследника престола в Забайкалье. Читатели книги Ухтомского наверняка заметят, как много памятных подарков вручил цесаревич самым разным людям. Часы и булавки, иконы и портреты получали и станичные атаманы и простые казаки, духовенство и чиновники, русские и буряты. Неужели все это цесаревич вез с собой? Ответ нашелся в архиве, а вернее нашелся документ, в котором сообщается, что «транспорт Кабинета Его Величества выступает из Иркутска шестого сего марта на санях, на ста восьми лошадях». Вероятно, это и были царские подарки, которые заранее доставлялись ко всем остановкам на пути следования цесаревича.

Судя по дневнику, в свите Николая были и фотографии. К сожалению, пока не удалось отыскать описываемые

ГАЗК, Ф.94, ОП.1,
Д.250, Л.18

в дневнике снимки, за исключением нескольких довольно известных фотографий иркутянина Р.С. Пророкова. Совсем недавно удалось обнаружить несколько ранее неизвестных фотографий, сделанных за несколько лет до путешествия Цесаревича по Шилке и Ингоде, поэтому мы и решили проиллюстрировать текст дневника ими.

Прежде всего, речь идет о нескольких снимках фотографа из Владивостока В.В. Ланина с видами населённых пунктов, расположенных вдоль течения реки Шилки на территории современных Могочинского и Сретенского районов. Эти фотографии включены в пятитомный Альбом «Амур, Восточная Сибирь, Западная Сибирь и Урал», изданный бароном Брэном в 1870 году, и хранящийся в настоящее время в фондах Российской Национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург). Сами снимки датируются ориентировочно 1865 – 67 гг. Историк-искусствовед Владимир Васильевич Стасов писал об этом альбоме: «В числе этих видов есть огромное количество таких, которые представляют сибирские местности, полные поразительных красот: горы и реки, долины и ущелья, леса и поля заключают здесь, в своих разнообразных сопоставлениях, неисчерпаемое богатство картин, можно сказать, почти вовсе неизвестных не только Европе, но и самим русским». Обстоятельно показаны в альбоме сибирские города и деревни, в частности на Амуре. Снимки, как писал Стасов, давали точное представление о том, «какой склад и вид» имели в ту пору сёла, деревни и города Сибири и Дальнего Востока.

Следующий блок – фотографии С.Б. Туманова с видами рек Шилки и Ингоды, а также поселений, расположенных

вдоль их берегов. Они были изданы в 1880 году под названием «Коллекция фотографий, видов и типов Восточной Сибири (Приморская область, Сахалин и Забайкалье) и Урги С.Б. Туманова, из путешествия его по Восточной Сибири в 1878 и 1879 годах». Сегодня известно лишь два места хранения подлинников этого альбома — Архив Русского географического общества в Санкт-Петербурге (наши копии из него) и Французская национальная библиотека в Париже.

Сведений о Туманове найти пока не удалось, даже инициалы «С.Б.» остаются загадкой. По мнению некоторых исследователей, он был «местным» забайкальским фотографом. Известно, например, что основатель Нерчинского и Читинского музеев Алексей Кириллович Кузнецов в своих воспоминаниях упоминает о сретенском учителе Туманове, уволенном начальством за свободолобивые начинания в школе. Можно предположить, что это и был С.Б. Туманов — автор альбома забайкальских и дальневосточных снимков, у которого и сам Кузнецов мог обучиться фотографии.

Туманов побывал в разных местах Приморья, в Забайкалье, на Сахалине, в Монголии. Из многих сотен снимков не все вышли хорошо. Немало пластинок разбилось в дороге. И всё же получилась коллекция из 260 снимков с видами Владивостока, Хабаровска, Николаевска, Благовещенска, Сретенска, Читы, Нерчинска, Верхнеудинска и Селенгинска. Фотограф не ограничился съёмкой видов. Он показал труд на золотых приисках, фотографировал на рудниках, снимал этнографические типы. Многие его снимки стали основой для иллюстрирования таких изданий конца XIX века, как «Всемирная Иллюстрация» и «Живописная Россия».

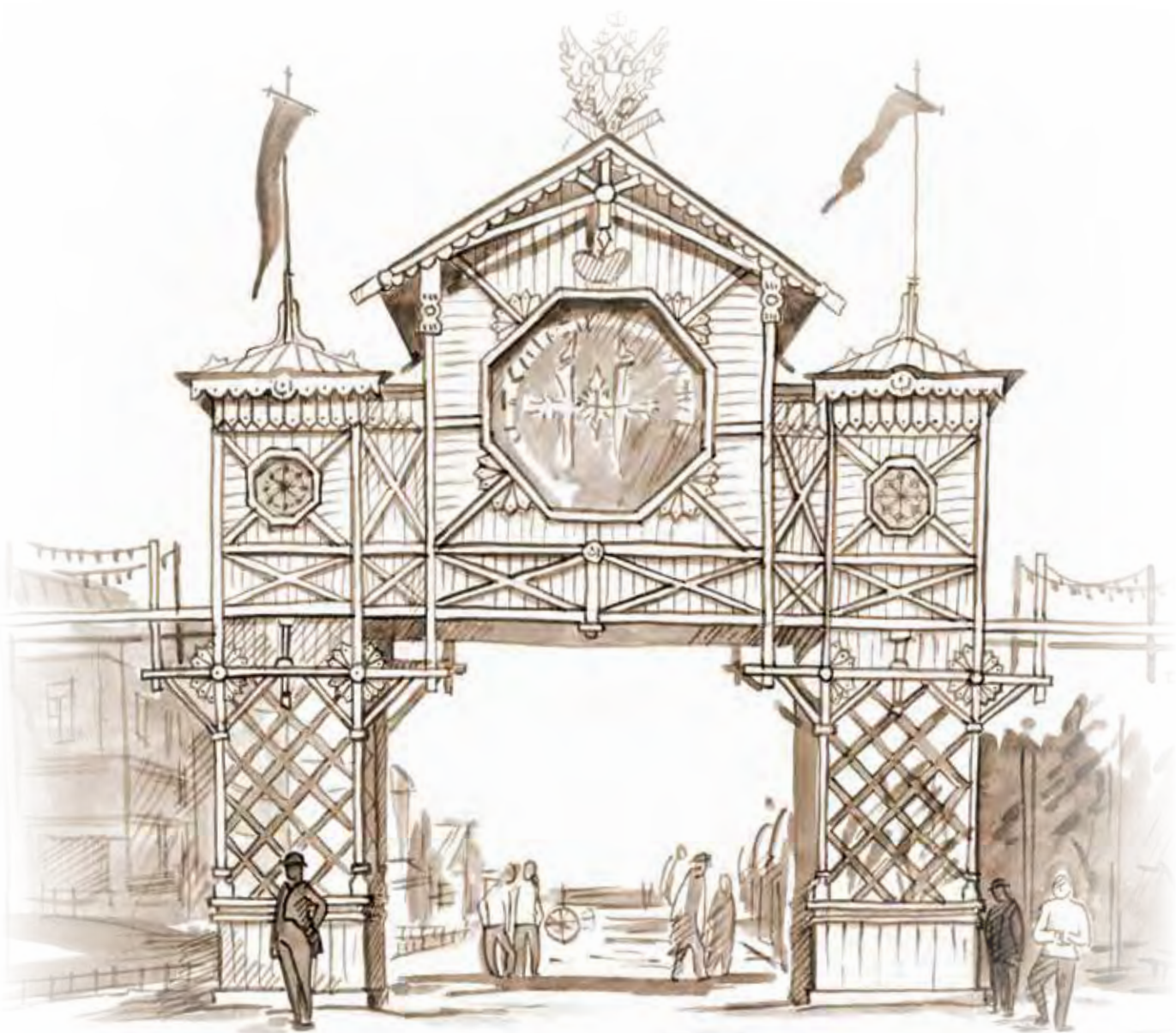

В подготовке текста и иллюстраций участвовали А.Ю. Литвинцев (Нерчинск), А.Б. Ипполитова (Москва), А.И. Чащин (Чита), А.Л. Жаркой (Улан-Удэ), Р.Б. Берестенев (Иркутск). Мы выражаем благодарность за оказанную помощь сотрудникам Государственного архива Российской Федерации, Российской национальной библиотеки, Государственного архива Забайкальского края, архива ВОО «Русское географическое общество».

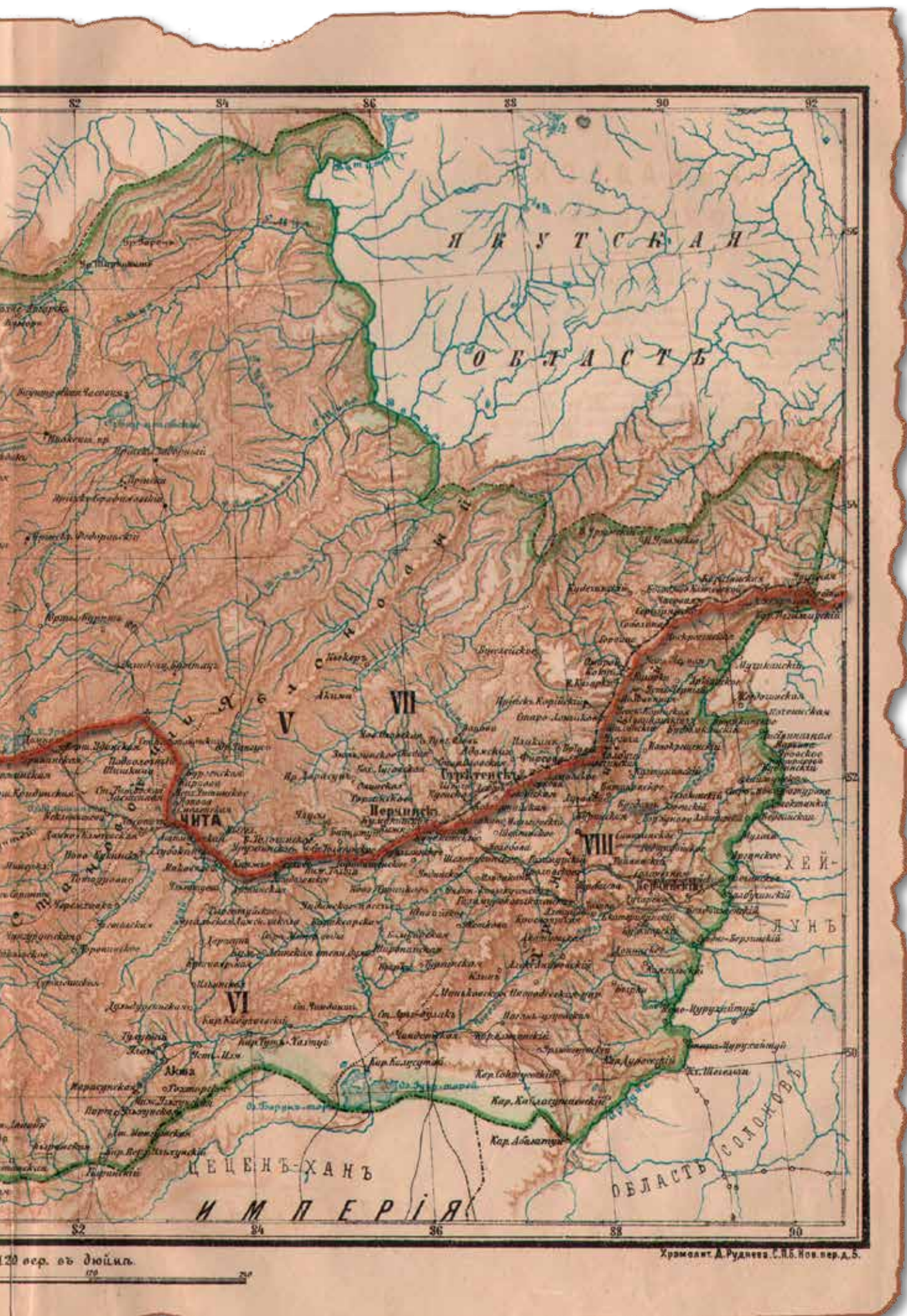
Сто с небольшим лет прошло с того памятного события... Вчитываясь в названия местностей, населенных пунктов, рек, озер, улиц, рассматривая фотографии и узнаваемые фамилии в текстах, с еще большей глубиной начинаешь понимать связь времен и известное изречение становится почти осязаемым — без памяти о прошлом нет настоящего, а без настоящего нет будущего.

Надеемся, что наш журнал порадует любителей истории Забайкалья и позволит им сделать для себя новые открытия.

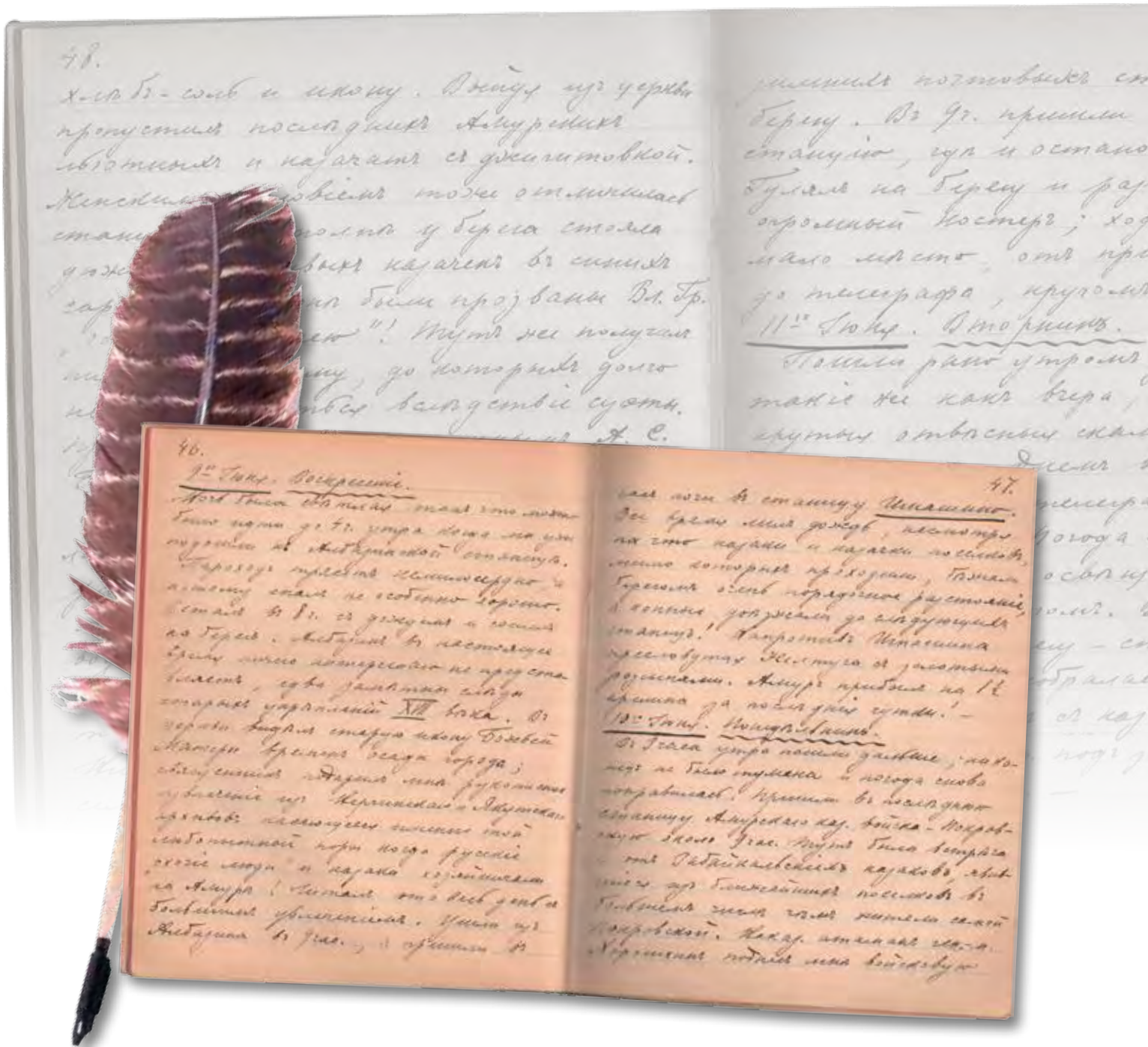
Равиль Гениатулин

МАРШРУТ ПУТЕШЕСТВИЯ НАСЛЕДНИКА
ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ПО ЗАБАЙКАЛЬЮ

ДНЕВНИК ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Июнь 1891 г.

(ГА РФ, ф. 601, оп. 1, д. 226, лл. 46-77)

СЕЛО АЛАБАЗИН. ФОТО В.В. ЛАНИНА

Ночь была светлая, так что можно было идти [на пароходе] до 4 часов утра, когда мы уже подошли к Албазинской станице.

Пароход трясет немилосердно, и потому спал не особенно хорошо. Встал в 8 часов с дождем и сошел на берег. Албазин в настоящее время ничего интересного не представляет, едва заметны следы старинных укреплений XVII века. В церкви видел старую икону Божьей Матери времен осады города; священник подарил мне рукописное извлечение из Нерчинского и Якутского архивов, касающееся той любопытной поры, когда русские «охочие люди»¹ и казаки хозяйничали на Амуре! Читал это весь день с большим увлечением. Ушли из Албазина в 9 часов, а пришли в час ночи в станицу Игнашино. Все время лил дождь, не смотря на что казаки и казачки поселков, мимо которых проходили, бежали берегом очень порядочное расстояние, а конные доезжали до следующих станиц! Напротив Игнашина пресловутая Желтуга с золотыми россыпями. Амур прибыл на 15 аршина² за последние сутки!

В 3 часа утра пошли дальше; наконец не было тумана, и погода снова поправилась. Пришли в последнюю станицу Амурского казачьего войска — Покровскую — около 9 часов. Тут была встреча от Забайкальских казаков, явившихся из ближайших поселков в большем числе, чем жители самой Покровской. Наказной атаман генерал-майор Хорошхин³ поднес мне войсковую хлеб-соль и икону. Выйдя из церкви, пропустил последних

9 июня. Воскресенье.

1. Охочие люди — добровольцы.
2. Аршин — мера длины, равная 0,71 м.

10 июня. Понедельник.

► стр. 41

3. Хорошхин Михаил Павлович (1844–1899), военный губернатор Забайкальской области и наказной атаман Забайкальского казачьего войска в 1888–1893 гг.

СТАНИЦА ПОКРОВСКАЯ. ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

4. Басаргин Владимир Григорьевич (1838 – 1893), российский вице-адмирал и географ, преподаватель Цесаревича Николая по курсу военно-морского дела.

5. Беневский Аркадий Семенович (1840 – 1913), военный и государственный деятель, генерал от инфантерии, помощник Приамурского генерал-губернатора.

6. Винников Григорий Васильевич (1844 – 1896), полковник, командир Амурского казачьего конного полка.

7. Корф Андрей Николаевич (1831 – 1893), первый Приамурский генерал-губернатор, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, барон.

Амурских льготных и казачат с джигитовкой. Женским сословием тоже отличилась станица, в толпе у берега стояла дюжина красивых казачек в синих сарафанах; они были прозваны Вл. Гр.⁴ «голубою сотнею»! Тут же получил письма из дому, до некоторых долго не мог добраться вследствие суеты. Простился с симпатичным А.С. Беневским⁵ и полковником Винниковым⁶.

В 4-х верстах выше, в Усть-Стрелочном вошли в Шилку; при расставании с Амуром Корф⁷ предложил всем выпить по рюмке Амурской воды! Река [Шилка] гораздо уже его, но течет между красивых скалистых берегов, так что есть на что смотреть. Нижнюю часть Шилки называют «семью смертными грехами» по числу здешних почтовых станций на ее берегу. В 9 часов пришли на Караганскую станцию, где и остановились на ночь. Гулял на берегу и развел с другими огромный костер; ходить было весьма мало места, от пристани только до телеграфа, кругом сейчас тайга.

► стр. 45

11 июня.
Вторник.

Пошли рано утром дальше; берега такие же как вчера, с обеих сторон крутые отвесные скалы, густо поросшие лесом. Днем вышли из семи грехов, приняв телеграммы и провизию в последнем. Погода была отличная и Солнце весело освещало дикую местность кругом. Во время обеда подошли к ночлегу – станице Горбиченской. Тут собралась масса казаков, которые вместе с казачатами прошли церемониальным маршем под звуки хора из Благовещенска.

СЕЛЕНИЕ УСТЬ-СТРЕЛКА. ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

Опять из-за тумана пришлось простоять 5 часов и вместо 2-х выйти в 9 часов. На пароходе пошли казаки и казачата из Горбиченской, они пели на баке и даже плясали, несмотря на тесноту. После завтрака подошли к селению Усть-Карийскому, где неподалеку промысла Кабинетские, на которых работают ссыльнокаторжные. На пристани стоял великолепный караул — сотня 2-го пешего батальона Забайкальского казачьего войска. Приняв депутацию с хлеб-солью от крестьян, пропустил караул. Когда пароход ушел, человек 20 казаков побежало берегом и отстали только на 3-й версте — молодцы этикие!

Погода была отличная. В 11 часов пришли в поселок Уктыченский, где была собрана масса казачат; они прошли церемониальным маршем в темноте под музыку с конвоира. На левом фланге рапортовал мне 12-летний казак, присланный на ординарцы из станицы Ломовской.

Дописывал письмо № XIII дорогому Папа. Разговорился с бароном Корфом о каторжных, район которых я теперь проезжаю! Весьма любопытные сведения узнал от него.

Встал поздно с чудесным днем. В 11с пришли в Стретенск; с виду эта станица скорее напоминает небольшой город, т.к. в ней находится несколько церквей и каменных строений. На пристани казачья станичная депутация поднесла хлеб-соль и образ.

Меня поразило множество местных дам. Почетный караул был от Стретенского резервного батальона. Вокруг площади стояли казаки, любопытные и казачата. Вернулся из церкви на площадь,

**12 июня.
Среда.**

► стр. 46

**13 июня.
Четверг.**

► стр. 49

ДЕРЕВНЯ УСТЬ-ЧЕРНАЯ, НЕДАЛЕКО ОТ КОТОРОЙ ЕСТЬ СКАЛА,
ГДЕ ЧАСТО ЛОМАЮТСЯ БАРЖИ ОТ СИЛЬНОГО ПРИБОЯ. ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

8. Крюшон — холодный алкогольный напиток, состоящий из смеси вина, рома, коньяка, ликера или сиропа и разных фруктовых соков или целых фруктов с добавлением шампанского, сидра, минеральной воды и других газированных напитков. Также крюшон может быть безалкогольным.

посреди которой в шатре был отслужен молебен. Затем я вернулся на пароход и завтракал. Жара была летняя и в каютах душно. В первый раз за все плавание по Приамурскому краю пришлось пристать на правом берегу реки. Из Стретенска по настоящему мы должны были ехать в экипажах дальше, но по случаю очень высокой воды в Шилке можно было продолжить путь до Нерчинска на пароходе. В 4 часа посетил двухклассное ремесленное училище, а затем поехал на парад. В нем участвовали: резервный батальон (в кадровом составе) и 200 человек казачат; все прошли отлично, но в особенности батальон и конвойная команда. После этого поехал на призовую стрельбу Забайкальских казаков; трем попавшим по 5 пуль я дал часы и подарил пехотные винтовки. На возвратном пути осмотрел офицерское собрание и лагерь Стретенского батальона.

В 6 часов ушли вверх реки с приличным вечерним освещением. Пристали к берегу в 9 часов в 20 верстах приблизительно выше. Немедленно полез на ближайшую гору, где с казаками развел огромный костер. Вернувшись на пароход, был устроен скромный крюшон⁸, окончившийся в 2 часа.

Снялись с якоря в 3 часа утра. Наступил конец удобного способа путешествовать — сегодня вошли в р. Нерчу и, подвигаясь осторожно, бросая футштоки⁹, пристали на левом ее берегу. После завтрака сошел с парохода поехал на одиночных с бароном Корфом в Нерчинск. У красивой арки была встреча от города, учебных заведений и казаков.

9. Футшток — уровнемер в виде рейки (бруса) с делениями, установленный на водомерном посту для наблюдения и точного определения уровня воды в море, реке или озере.

ГОРА «ПОЛОСАТИК» В ШЕСТИ ВЕРСТАХ ВЫШЕ УСТЬ-КАРЫ.
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

Из собора отправился в свое новое помещение — дом богатого знаменитого купца Бутина¹⁰; у ворот стоял великолепный почетный караул от местных ближайших станиц и, конечно, несколько сотен малолеток.

Солнце сильно пекло и пыль была чрезвычайная. Отдохнув, около 5 часов отправился осматривать город; жаль, что не существует команды «город к осмотру»! Сперва посетил скромный, но прекрасно устроенный музей; в помещении городской управы наверху мне поднесли адрес о пожертвовании жителей 2000 рублей на увеличение числа классов в ремесленном училище.

Затем побывал в женской прогимназии, мужском городском училище и духовном. Вернувшись домой, осмотрел все помещения и сад; все напоминает причудливое и странное устройство у прежних помещиков! В комнатах безвкусица страшная; хороша двойная зала второго этажа с лестницею посередине и хорами на одну из половин. Обедал там с некоторыми властями под невозможную, но трогательную музыку любителей здешней консерватории Бутина. Потом в саду пели мальчики духовного училища; всякий раз, что они кончали, народ на улице начинал кричать «Ура!». Вечером была иллюминация, многие из дам гуляли по саду.

10. Имеется в виду не Дворец М.Д. Бутина, а дом его брата — Николая Дмитриевича Бутина. Сам М.Д. Бутин в это время находился в Санкт-Петербурге, Дворец был опечатан Администрацией по делам Торгового дома Бутиных.

Проснулся с скверным самочувствием. Ночью схватило живот и явись легкая лихорадка. В 9 часов выехал из Нерчинска в тех же дрожках с громадной толпой жителей и казаков: в

**15 июня.
Суббота.**

► стр. 57

СЕЛО УСТЬ-КАРА, ПРИ ВПАДЕНИИ РЕЧКИ КАРЫ В ШИЛКУ. ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

телегах, верхом и пешком. Человек 20 казаков бежало из самого города до переправы через Нерчу рядом с экипажем 4 версты безостановочно под сильным солнцепеком! У переправы простился с гласными думы и дамами, сев на паром, переправился на другую сторону. Тут ждали присланные из Петербурга дорожные коляски, которые и пришлось обновить. Моя оказалась очень удобною, она сделана по образцу моей лагерной коляски.

Доехав до Шилки, переправился через нее и поехал к Урульгинским Кабинетским промыслам, где попал в среду горных чиновников с г. Нестеровым⁴⁰ во главе. Должен сказать, что все было прекрасно устроено, даже слишком роскошно для одного предполагавшегося ночлега: большой дом, вновь достроенный, с множеством удобных комнат и громадной столовой. Угостили чудесным завтраком с массой вин, между прочим чудесным венгерским, три бутылки которого я взял с собой на дорогу. Под конец завтрака прошла гроза, чем воспользовались для осмотра очень любопытной коллекции минералов и руд. Под дождем пришлось посмотреть промывку золота; главное различие в способе промывания от того, который я видел в Благовещенске, заключается в том, что здесь все делается самой водой, тогда как в том способе люди работают скребками, очищая золото от крупных частиц земли. К 4 часам вернулся к переправе через Шилку, где стояла целая станица. Поехал шибко дальше. В поселке Мирсановском после обычного церемониального марша казаков пил чай в избе зажиточной казачки. На следующем перегоне навстречу попал-

11. Нестеров Михаил Васильевич (1851 – ?), горный инженер, управляющий Урюмскими и Урульгинскими промыслами.

СЕЛО ЛОМЫ. ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

ся флотский офицер, едущий, вероятно, во Владивосток. Через каждую версту стояли казаки, которые присоединялись к поезду, так что ко времени приезда на ночлег в поселок Казановский образовался многочисленный конвой. Особенно мне понравился старый казак Першин, изъявивший желание сопровождать меня до Турино-Поворотной. Он себя произвел в начальники этого конвоя и энергично распоряжался им, равняя казаков маханием своего опахала, чем только смешил их. Был помещен в хороший домик, рядом с ним была общая столовая. Обедали в 8 часов под звуки восьмерки, отплясываемой казаками под окном. Чувствовал себя лучше, лег спать рано.

Встал в 5 часов, выпив кофе, отправился в путь в 6 часов, потому что проехать нужно было 145 верст. Сначала шел маленький дождь, погода затем сделалась отличною. Одновременно со мной выехала большая кавалькада всякого сорта, на каждой станции она менялась в своем составе, но не в количестве, и возрастала значительно под конец.

В станции Размахнинской и Галкинской встречали казаки; в первой закусил у станичного атамана. Дорога в некоторых местах красива, но тяжела для езды, т.к. идет все время поднимаясь и опускаясь с гор вдоль долины Ингоды. Завтракал в Князе-Береговой, в палатке у князя Гантимурова Тунгусского. Осмотрел юрты тунгусов и ороchon, причем последние поднесли мне свою [вероятно здесь пропущено слово – А.Л.]

**16 июня.
Воскресенье.**

► стр. 59

СЕЛО БОТЫ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ РЕКИ ШИЛКИ. ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

с своим бедным бытом. Во время завтрака огромная толпа глазела внутрь, а снаружи играла тунгусская музыка. К концу завтрака тут же произошла пляска с чарами двух стариков — шаманов, напомнившая мне «танец чертей» в Коломбо. Приняв адрес, очень любезный, от дворян этого племени, поехал дальше в моей удобной коляске в сопровождении массы тунгусов верхом; в свите также находилось 6 женщин, ехавших по-мужски в седле. На крутых спусках, где приходилось тормозить, вылезал и шел пешком.

В станице Кайдалово пил чай, здесь тунгусы остались, уступив место бурятам. В Баяндаргинском поселке во время перепряжки смотрел на увлекательную ловлю диких лошадей бурятами прямо из табуна. Совсем поражен лихостью этих людей и их умением и ловкостью, с которыми они нацепляли на всем скаку петлю своего «крюка» (аркан) на шею лошади и в какие-нибудь две минуты делали свою жертву смирной тварью, наполовину задушив ее. Другие конные буряты в богатых синих платьях и в китайских шапках стреляли из лука в дощечку на земле. Все это поскакало затем за мной; невольно вид такой пестрой и оригинальной конницы переносил в прежние времена, времена нашествия Тамерлана! В 9 часов приехал в Турино-Поворотную, в лагере в юрте был блестяще встречен бурятами с хлеб-солью, дикой музыкой, кадельницами и знаменами, пожалованными Николаем Павловичем⁴¹. Шел парадным образом под желтым зонтиком, так же как на Яве. Мне буряты поднесли

12. Николай Павлович — Император Николай I.

СРЕТЕНСК. ОБЩИЙ ВИД. ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

великолепную юрту, в которой я провел ночь, со всеми предметами их внутреннего обихода; все золотые и серебряные вещи, прекрасный костюм и богатый трон. В первый раз пришлось спать в соседстве с Буддой! Мне эта юрта весьма понравилась. Обедал в отлично устроенном павильоне; сначала недолго поиграла их невозможная роговая музыка. Лег спать рано.

Отлично выспавшись в моей юрте, проснулся в 6 часов. Расстояние между нею и столовой прошел под сенью зонтика. После кофе принял депутацию лам, поднесших по своему обычаю длинный кусок шелковой материи — «хадак». Снялся на троне, окруженный бурятами и знаменами сзади. Затем был бой борцов, совершенное подобие того, что происходило в Джопоре, после чего видел скачку 40 бурятских мальчиков, все получили призы. Выигравшую лошадь поднесли мне с похвальной ей речью, а я ее отдал их бедным. Около 30 женщин, кроме конвоя, провожали до первого селения. С большим удовольствием буду всегда вспоминать о приеме бурят! Чем дальше ехали, тем становилось жарче. В Атамановском поселке переоделся в чекмень⁴² для въезда в Читу.

Произошла обычная остановка у арки: хлеб-соль от города, учебные заведения, войска шпалерами и местные жители. Поехал на тройке одного из членов управы, который сам правил на козлах. Перед собором встретил преосвященный Макарий⁴³ словом; внутри собора дамы забросали меня цветами и ужасно давили.

17 июня. Понедельник.

► стр. 62

13. Чекмень — верхняя мужская одежда в переходной форме между халатом и кафтаном. Обычно изготавливался из сукна. Застёгивали чекмень на левом боку: крючки пришивали на край правой полы, а петли — на левую полу. Чекмени были популярны у тюркских народов, а также являлись элементом одежды у казаков.

14. Макарий, в миру Дарский Михаил Федорович (ок. 1847 — 1897), епископ Селенгинский Иркутской епархии.

ОБЩИЙ ВИД СЕЛА БЯНКИНО НА ШИЛКЕ ВЫШЕ СРЕТЕНСКА. ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

Оттуда поехал к себе, в дом губернатора. Тут стояли: почетный караул от 1-й Забайкальской пешей батареи и депутации от крестьянских обществ, которые удалены от тракта. Отдохнув, поехал сначала в военное собрание, где принял военные и гражданские власти, затем к архиерею, и, наконец, на парад. Все одни казаки Забайкальские: 1-й пеший батальон, 1-й конный полк (3 сотни) и 2-я конная батарея; затем льготные сотни 2-го отдела и две сотни казачат. Еще участвовали: Читинская местная команда и подвижной артиллерийский полупарк. Войска я нашел в отличном виде и прохождение было замечательное, также и джигитовка. Вследствие путаницы произошла одна только скачка, и я вернулся к себе. Барон Корф распек Хорошхина и его начальника штаба за халатное отношение и неумение распорядиться. В 8 часов был довольно большой обед с начальством и представителями областного правления. Потом вышли в сад, произошел залп, на площади сыграли «Боже, Царя Храни», прокричали «Ура!», подбежали к калитке и затем все вернулись в дом — это называлось народным праздником!?

► стр. 64

**18 июня.
Вторник.**

Проснулся с чудным днем, чувствовал себя очень хорошо и в прекрасном настроении духа. В 9³⁰ начался объезд учебных заведений: в классической гимназии был молебен с освящением здания — здесь служил сам Макарий, все время закатывающий глаза кверху мотающий головой вправо и влево! Затем посетил

ЮРТА. ВИД ВНУТРИ. ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

женскую прогимназию, женский приют ведомства Императрицы Марии и городское училище.

Вернулся ненадолго к себе, принял депутацию с образом от каторжных, что меня весьма тронуло. В 11¹⁵ сел на лошадь и выехал из города со всеми офицерами и Забайкальским полком за четыре версты по тракту до палатки, где приготовлен был войсковой завтрак. Лошадь моя имела громадную рысь, так что остальные скакали сзади — довольно нелюбезно с моей стороны, но хотелось попробовать лошадь. Вид из палатки на Читу хороший; завтрак был короткий. Снялся группой тут же со всеми станичными атаманами.

В городской коляске поехал немного дальше, где в степи казаки показывали ловлю диких лошадей из табуна, приведенного казаком Шестаковым.

Тут же окончилась семиверстная скачка заводских лошадей льготных, которая должна была произойти вчера после парада. Солнце пекло очень сильно, пыль стояла отчаянная. До первой перепряжки офицеры и масса казаков провожали меня; джигиты, они с лучшими намерениями, они напылили ужасно. На остановках в остальных деревнях пили чай и молоко с большим наслаждением. Перевалили через Становой хребет, места очень живописные, дорога дальше идет лесами.

В 8¹⁵ приехали в Кондинскую деревню, где буряты встретили с тайшой⁴⁴ во главе, он прочел отлично составленный адрес и поднес от имени всех хадак и серебряный трон заме-

15. Тайша — старейшина.

СЕЛО КАРАТАНГУТ НА БЕРЕГУ РЕКИ ИНГОДЫ. ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

16. Барятинский Владимир Анатольевич (1843 – 1914), князь, руководитель путешествия, генерал-майор свиты Цесаревича.

чательной работы. Вообще буряты пленяют своей любезностью, деликатностью и радушием. Я остановился в павильоне рядом со столовой; кроме Барятинского⁴⁵ и Басаргина остальные все в юртах. Знамена их я просил внести в столовую на случай дождя. Обедали в 9 часов с тайшой и четырьмя другими старшими бурятами; все говорят по-русски и увешаны медалями. Вечером осматривал наш лагерь.

► стр. 76

19 июня. Среда.

В 7 часов, одарив тайшу и четырех других медалями и снявшись группой в коляске, окруженной бурятскими женщинами верхом, отправился дальше. Переезд был из больших – 185 верст! Со второй перепряжки до станции поехал верхом на отличном иноходце, чтобы сделать хоть какое-нибудь движение! Весь день ехал по бурятским улусам. Этот народ меня совсем тронул: на всех станциях он толпами бросался к моей пустой коляске, дотрагивался головами и стирал руками пыль и грязь; в одном месте буряты наперерыв старались прикоснуться до меня и чуть не сломали экипаж. По их понятиям я перерождение матери Будды «Хутухта» с тех пор, что я имею право сесть на троне с 5-ю подушками. Все время за мной ехал конвой исключительно бурятов; каждый раз, что я на них смотрел, они все подымали руки к лицу и держали их до тех пор, пока я не отворачивался. Дорога очень хороша и идет степью, редко лесом.

Завтракал поздно в деревне Погроминской. После этого был застигнут грозой с сильнейшим ветром, и затем удалось заснуть.

ПОСЕЛОК АТАМАНОВКА. ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

Пил чай в юрте у тракта, откуда провожал меня старый бурят с 11-летним сыном до самого места ночлега станции Онинской, куда приехал в 10 часов. Зайдя в церковь, пошел в свое помещение в школе, в ней же и общая столовая. Все порядочно устали, я сделался некоторым образом рамоликом⁴⁶, сомневаясь, что действительно ли я перерожденец или это вымысел? Вот что значит проехать сразу 185 верст.

17. Рамолик — расслабленный, немощный, впавший в слабоумие человек.

Встал в 6 часов и ровно час спустя поехал дальше. Ехал удивительно быстро: дорога была прекрасная и погода прохладная. В селе Курбинском зашел в миссионерскую церковь, затем на пароме переправился через р. Курба и отправился в Ацаганский дацан. Это небольшой храм в китайском стиле, окруженный стеной, расположен у подножия горы. Хамбо-лама со всеми остальными ламами встретили у арки хадаком в своих желтых одеяниях. Баргузинские буряты поднесли мне свое седло, лук и стрелы, а орочны два ковра и соболий мех.

Под зонтиком двинулся к их храму, по левой стороне стояли мужчины, а по правой женщины. Войдя в их благовонный храм, принужден был влезть на трон почти под самый потолок. По промычании молитв ламами под звуки труб и чего-то играющего роль литавр, мне были тут же поднесены трон, на котором я восседал и некоторые серебряные сосуды. Против меня из-за стекол равнодушно смотрели на эту сцену идолы разных богов, которые были богато убраны шелковыми материями. После

**20 июня.
Четверг.**

► стр. 77

ЧИТА. ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

этого я вышел и на дворе произошло представление — богослужение (Цам): пляски каких-то существ в ужасных масках по окружности заколдованного круга, в центре которого сидел белый старик. Вся обстановка напоминала Индию или Сиам, а уж вовсе не Россию. Завтракали в палатке. По случившемуся крупному недоразумению не пригласил Хамбо-ламу, потому что он самовольно явился в дацан, вместо того, чтоб приехать представиться полдень в Верхнеудинске, как было ему приказано бароном Корфом. После завтрака раздал несколько медалей. Садясь в коляску, почти был сбит с ног народом, который бросился отдавать мне хадаки — маленькие грязные лоскутки шелка; я потом раздал их бурятам, конвоировавшим меня, на память.

Из-за всех этих задержек прибыл в Верхнеудинск только в 9 часов вместо 7 часов сначала назначенных. Здесь так же встречая у арки; прямой улицей поехал к собору и затем вернулся к дому купца Голдобина, у которого остановился на ночь. Против него выстроен был почетный краул от 4-го Восточно-Сибирского линейного батальона, пришедшего из Троицкосавска; тут же стояли льготные и казачата 1-го отдела и масса крестьянских депутатов с хлеб-солью. У дверей встретила хозяйка дома. Комнаты отличные, электрическое освещение и телефон — цивилизация полная. Обедали в 10 часов, и после ванны лег спать.

ЧИТА. СТАРЫЙ СОБОР. ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

Удалось чудесно выспаться, день был превосходный, как хотелось бы провести его спокойно дома в прелестной Александрии. В 9с отправился за город на парад. Объехав войска, вошел в палатку, где было совершено молебствие, войска для него построились кругом. На смотре участвовали: 4-й Восточно-Сибирский линейный батальон, Верхнеудинская местная команда, 17-я конная батарея Забайкальского казачьего войска и по две сотни льготных и казачат. Все части проходили отлично, охотники из казаков джигитовали. Жара была сильная, пыль в роде польских маневров. Заехал в батарею осмотреть ее помещение, в столовой выпил здоровье нижних чинов. На пути домой посетил женскую прогимназию и уездное училище. В саду дома Голдобина снялся с сельскими старостами и всей иерархией атаманов Забайкальского войска. Завтрак был с начальством и представителями городов, не посещенных мною.

В 2 часа выехал из Верхнеудинска. Что при этом происходило, нельзя себе представить: страшно было ехать, в пыли ничего не видать, а толпа бежит между лошадьми многочисленного конвоя. Переправился через р. Селенгу и поехал красивой дорогой вдоль левого ее берега. До первой станции провожала верхом жена доктора, туда же явились Голдобины окончательно проститься. Ехали очень хорошо и скоро. Посетил Троицкий Селенгинский монастырь, основанный в 1681 году; видел деревянную церковь тех времен и затем зашел к настоятелю. Выпив у него чаю и шампанского по сибирскому обычаю, поехал дальше. Проезжал большими зажиточ-

**21 июня.
Пятница.**

► стр. 79

КРУГОВАЙКАЛЬСКИЙ ТРАКТ. СТАНЦИЯ БОЯРСКАЯ. ФОТО Н. ЧАРУШИНА

► стр. 85

22 июня. Суббота.

18. Горемыкин Александр Дмитриевич (1832 – 1904), российский военный и государственный деятель, генерал от инфантерии, Иркутский генерал-губернатор с 1889 по 1899 гг.

19. Вероятнее всего, здесь имеется в виду Эпов Николай Иванович (1854 – 1931), хорунжий 1-й сотни 1-го конного полка ЗКВ, автор книги «Забайкальское казачье войско».

ными деревнями. В 10 часов приехал громадное село Кабанское, при въезде в которое крестьяне построили арку. Оно скорее походит на хороший уездный город, чем на село. Из двухэтажной церкви прошел в училище, своего рода дворец, где было приготовлено помещение для меня и общая столовая. Обедали или ужинали с аппетитом. Сегодня ровно месяц, что я выехал из Владивостока.

Настал последний день, что я в Приамурском крае, о нем навсегда останется самое лучшее воспоминание. Выехав к берегу Байкала, который выглядел совсем спокойным, только воздух стал гораздо свежее. Из Кабанского выехал в 6 часов. Между ст. Боярской и Мысовой весь поезд остановился, чтобы дать фотографу случай снять нас в походном прядке, за моей коляской стояли урядники и буряты верхом. В Мысовой встретил Иркутский генерал-губернатор Горемыкин⁴⁷ со штабом, депутация от Кяхтинского купечества и буряты со знаменами. В особом павильоне был устроен завтрак от этих купцов, после чего снялся группой с Эповым⁴⁸ и всеми моими молодцами-урядниками. По моей просьбе они едут со мной дальше до Иркутска, так свyksя с ними, что положительно трудно расстаться. Простившись с добрым бароном Корфом, сел на пароход Кяхтинского товарищества «Дмитрий» и пошел на другую сторону Байкала. Величественное озеро, или «святое море», в ширину верст 50, видны горы, а в длину около 600 верст.

На пароходе получил дорогие письма от фельдъегеря № 5. Переход был отличный, что бывает весьма редко, под конец только стало задувать, когда над нами прошла гроза. В 7с пристали у Лиственничной, где ступил на Иркутскую почву. Губернатор с другими чинами встретил, с рапортом генерал Светлицкий!⁴⁹

Прошел в дом рядом с пристанью — контора Кяхтинских купцов — очень миленький домик! Они же угостили отличным обедом. Странно, но мне до вечера было жаль, что уже покинул Приамурский округ; единственное напоминание о нем мне служат Эпов и урядники.

20. Светлицкий Константин Николаевич (1842 — ?), российский государственный и военный деятель, генерал-майор, с 1889 по 1897 гг. Иркутский губернатор.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ II
НА ВОСТОКЪ

(ВЪ 1890—1891).

АВТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ КН. Э. Э. УХТОМСКІЙ.

ИЛЛЮСТРИРОВАЛЪ Н. Н. КАРАЗИНЪ.

Т. II.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ЛЕЙПЦИГЪ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ.

1895.

В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Вмѣстѣ утверждено 12 апрѣля 1859 г.

Гербъ

ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

Въ золотомъ полѣ восьмиконечный полисадъ, червленый съ зеленью, сопровождаемый въ верху червеною буйволовою головою съ серебряными глазами и языкомъ. Щитъ увѣнчанъ древнею Царскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Александровскою лентою.

АЛБАЗИН.
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

Не менее напряженно чем на Амуре ожидали Наследника Цесаревича жители Забайкалья.

Возможно большее число льготных казаков и казачат подготавливалось представиться в строю.

Вся дорога (от Нерчинска к Байкалу) была капитально отремонтирована, мосты переделаны и переправы улучшены.

Чем ближе подходило время, тем лихорадочнее становились приготовления по всему Забайкалью, — особенно, когда наступившая весна позволила начать и полевые работы. На главном тракте сотни и тысячи людей рыли канавы, возили землю, стелили гати, строили мосты, делали отлогими спуски и подъемы; в это же время шла уборка в поселениях, в городах воздвигались арки, украшались здания, во всех самых отдаленных поселениях готовились к встрече, учились малолетки, шили обмундирование и рубашки, справлялись в путь-дорогу. Нельзя было и узнать Забайкалья: все ожило, все задвигалось, все более и более проникалось ожиданием великого события и готовилось к нему. Всюду замечался особый подъем духа и все, кому пришлось быть участниками в приготовлениях, в ком было сознание высокого значения предстоящего события, навеки запомнили май и июнь месяцы 1891 г.!

Первое подтверждение, непосредственно от Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя Николая Александровича, о прибытии в край было получено 18 марта. На приветственную телеграмму, отправ-

ленную 17 марта в день войскового праздника, Забайкальцы были осчастливлены ответом Августейшего своего Атамана:

«Поздравляю Забайкальских казаков с войсковым праздником, радуюсь видеть их в июне.

НИКОЛАЙ».

1-го мая неожиданно получилась страшная весть о злодейском покушении на драгоценную жизнь столь нетерпеливо ожидаемого Августейшего Гостя!

Население вознесло Господу Богу горячие молитвы о сохранении здоровья Наследника Престола и благодарило Создателя за сохранение жизни Его Императорского Высочества.

На телеграмму с выражением чувств жителей Приамурского края, при известии о злодейском покушении, Генерал-Адъютант барон Корф имел счастье получить нижеследующие Всемиловитейшие ответы:

От Его Императорского Величества:

«Сердечно благодарю вас и всех жителей Приамурской окраины за горячее выражение душевных чувств по случаю нового проявления Благости Всевышнего.

АЛЕКСАНДР».

И от Его Императорского Высочества:

«Сердечно благодарю Приамурский край. Совсем здоров. Радуюсь скоро посетить его.

НИКОЛАЙ».

СТАНЦИЯ
ПОКРОВСКАЯ
ФОТО В.В. ЛАНИНА

За сим Военным Губернатором в Чите получена была нижеследующая телеграмма от Генерал-Губернатора:

«Прошу призвать все население области к охране Священной особы Наследника Цесаревича во время пребывания Драгоценного Гостя в нашем крае».

Военный Губернатор обратился к населению с нижеследующими словами: «Беспредельная преданность своему Царю и всему Царствующему Дому есть природное качество русских и следовательно и вас, всех жителей Забайкалья. В виду предстоящего посещения нашего края Наследником Престола, мы должны усугубить наши заботы о столь желанном и дорогом всем нам, русским, Госте. Я глубоко убежден, что каждый из вас сознает всю нравственную ответственность, которую всякий из нас несет за благополучное проследование Его Императорского Высочества пред Богом, пред Царем, пред Отечеством. Хотя я уже и призвал население, в лице его выборных представителей, к охране Особы Наследника Цесаревича, но ныне, во исполнение возложенного на меня поручения, вновь повторяю свой призыв. Своею преданностью, любовью, радушием, заботливостью относительно Его Императорского Высочества докажем же, что мы будем достойны и милости, и доверия, какие нам оказываются нашим возлюбленным Государем, и достойны ожидаемого нами счастья представиться и видеть Его Первородного Сына!».

ОБРАЗ-СКЛАДЕНЬ — ПОДАРОК
ОТ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Нет надобности говорить, что нетерпеливо ожидаемый и желанный Гость стал каждому еще ближе, еще дороже, а заботы о том, чтобы выразить Ему чувства беспредельной любви и преданности, усугубились.

Вместе с тем чувствовалось, что событие 29 апреля должно повести к ускорению прибытия Его Императорского Высочества, поэтому еще энергичнее все принялось за работы по встрече.

Среди таких ожиданий быстро разнеслось известие, что в 10 часов утра 10 мая Его Императорское Высочество благополучно прибыл во Владивосток.

Немедленно по получении такового известия храмы наполнились молящимися. Начальник области имел счастье отправить Его Императорскому Высочеству нижеследующую телеграмму: «Служащие, войска и все сословия вверенной мне области, восторженно встретив весть о благополучном возвращении Вашего Императорского Высочества в родной край, вознесли Господу Богу горячие благодарственные молитвы, усердно прося Всевышнего даровать Вам также и благополучное возвращение в свою Августейшую Семью. Повергаю пред Вашим Императорским Высочеством чувства беспредельной преданности всего населения Забайкальской области, которое с неописанным нетерпением ожидает в скором времени удостоиться счастья видеть у себя столь дорогого всем Гостя».

На это начальник области удостоился получить нижеследующий ответ:

«Душевно благодарю всех за выраженные чувства.
НИКОЛАЙ».

СТАНЦИЯ ПОКРОВСКАЯ
НА ГРАНИЦЕ АМУРСКОЙ И
ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТЕЙ.
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

Время прибытия Его Императорского Высочества быстро приближалось, так как приезд назначен был на 10 дней ранее предположенного.

Началось повсеместное по области передвижение — сначала с дальних окраин, а потом и из поселений, расположенных ближе к тракту, который стал неузнаваем и превратился в очень людный и оживленный.

Последние дни, перед приездом Его Императорского Высочества в Забайкалье, шли непрерывные дожди. Работы на открытом воздухе, исправление дорог пришлось почти приостановить. Шилка и другие реки сильно прибывали, угрожая местами затопить дороги.

Накануне дня прибытия в поселок Покровский (близ Забайкальской границы), с вечера прояснилось и 10 июня солнце взошло на чистом небе.

Стало радостно на душе и всякий спешил на берег разместиться около церкви, существующей с основания поселка.

Первое место принадлежало Амурцам, конный взвод казаков и казачат которых стал у пристани, правым флангом к реке; далее спиною к реке и к церковной ограде расположились: Забайкальская войсковая депутация с Наказным Атаманом во главе¹, представители-казаки и казачата станиц Аркиинской, Усть-Уровской, Аргунской и Олочинской: 245 казачат вытянулись линией и заняли три стороны площади у церкви. Напряженно смотрели все на

◀ стр. 19

[1] В состав депутации вошли: Атаман 3-го Отдела Генерал-Майор Мерказин, Советник Войскового хозяйственного Правления Подъесаул Эпов, Сотник Бакшеев и урядники и казаки от каждого из Отделов (были почти все участники экспедиции Генерала Пржевальского, а также некоторые кавалеры военного ордена нескольких степеней), именно: казак Виссарион Шайдуров, урядник Данило Ваулин, урядник Николай Коренев, казак Степан Пешков, урядник Иван Филюшин, урядник Василий Бутин, Филипп Силинский, казак Алексей Силинский, казак Григорий Куклин; старшие урядники: Пантелей Телешев, Цирен-Доржиев, младшие урядники: Петр Калмынин, Макар Лазарев, нестроевой старшего разряда Гарма Мадаганов, канонир Кондратий Хлебников.

СЛИЯНИЕ РЕК ШИЛКИ И
АРГУНИ. ФОТО В.В. ЛАНИНА

восток, вдоль реки Амура, где, наконец показался пароход «Вестник», сопровождаемый другим пароходом Амурского же Товарищества.

Наказной Атаман еще раз указал на важность готовящейся встречи; по команде «шапки долой!» все обнажили головы и осенили себя крестным знамением, чтобы с молитвой встретить желанного Гостя.

Пароход медленно пристал, при звуках хора музыки, следовавшего на «Ермаке». Приняв на палубе Военного Губернатора с рапортом, Августейший путешественник сошел затем на пристань, где, также приняв словесный рапорт от Покровского поселкового Атамана, а затем от Атамана Отдела Генерала Мерказина, и и.д. Нерчинско-Заводского Окружного Начальника коллежского советника Раткевича, Управляющего Забайкальским почтово-телеграфным округом, коллежского ассесора Данилевича, изволил направиться к Амурцам, а затем подошел к Забайкальской войсковой депутации, стоявшей с обнаженными головами.

«Забайкальское войско, — начал свою речь Наказный Атаман, держа в руках хлеб-соль, — нетерпеливо ожидая счастья представиться Тебе, наш Августейший Атаман, отправило своих представителей, чтобы за порогом своих пределов, по русскому обычаю, встретить хлебом-солью». Передав затем блюдо и приняв от генерала Мерказина образ-складень, Наказный Атаман продолжал:

«Забайкальские казаки, усердно молясь о сохранении Твоего здоровья, просят предательства перед Всевышним о том же Святого Николая Чудотворца, Небесного Твоего покровителя, святых Алексия Божия Человека и Святого Терентия, в

дни празднования памяти которых, по милости Твоего Державного Прадеда, наши деды и отцы удостоились чести стать Забайкальскими казаками. Да сопутствуют невидимо эти угодники Божии в Твоем трудном и продолжительном путешествии по пути, сотни лет тому назад проложенном и проторенном русскими людьми, а в числе их и Сибирскими казаками! Удостой же принять, возлюбленный наш Атаман, подносимое Тебе любящими Тебя и преданными Забайкальскими казаками изображение сих угодников Божиих!»

СКАЛИСТЫЙ БЕРЕГ ШИЛКИ
НИЖЕ ГОРБИЦЫ.
ФОТО В.В. ЛАНИНА

Поблагодарив за подносимое и приложившись к образу, Августейший Атаман направился к представителям Аркиинской станицы², которые, став на колена, просили удостоить принятия хлеба-соли и от них. Приняв подносимое и поблагодарив, Августейший Атаман проследовал затем вдоль фронта выстроенных Забайкальцев, здороваясь с каждой станицей.

Немедленно по проходе Его Императорского Высочества, долго сдерживаемое чувство радости выливалось в могучем «ура», которое по мере прохождения фронта все сильнее росло, оглашая всю окрестность.

Обойдя весь фронт, Наследник Цесаревич направился в церковь, где был встречен по положению, а затем, выйдя из церкви, изволил смотреть строевые построения и джигитовку Амурцев. После сего все члены войсковой депутации имели счастье быть представленными своему Августейшему Атаману, который многих из них милостиво удостоил своими распросами. После сего Его Императорское Высочество отбыл на пароход, с площадки которого не один раз милостиво благодарил всех.

[2] Ближайший поселок (Усть-Стрелочный), мимо которого предстояло пройти, входит в состав Аркиинской станицы

СТАНЦИЯ КАРАГАНСКАЯ.
ФОТО В.В. ЛАНИНА

Между тем, прибывшие Забайкальцы, по особому разрешению Войскового Наказного Атамана, быстро перебрались на оба парохода. На берегу остались лишь те, которые должны были следовать по реке Аргуни на пригнанных ботах, да оставленные за излишком и взятые потом на пароход купца Лукина, любезно предложившего свой пароход, чтобы доставить их на заранее указанные пристани по реке Шилке.

Аркиинский станичный атаман, урядник Ворсин, имел счастье получить лично от Его Высочества серебряные часы.

На пароходе, Военный Губернатор имел счастье поднести Его Императорскому Высочеству: 1) Изданную Статистическим комитетом книжку «Забайкалье», заключающую в себе краткие исторический, географический и статистический очерки области. К ним были приложены несколько карт За-

ПОДАРОК НАСЛЕДНИКУ
ЦЕСАРЕВИЧУ ОТ
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

байкальской области и альбом раскрашенных фотографических снимков (казак-русский, семейские (раскольники) крестьянин и крестьянка, казак-бурят, бурятка, лама, кроме того снимки с лошадей бурятской и монгольской); 2) «Забайкальское казачье войско», очерк войска; 3) Краткое описание пути, по которому предполагался проезд Его Императорского Высочества. Вместе с этим Губернатор доложил, что торгующее в Кяхте чаем купечество просит удостоить принять ящик в китайском вкусе с шестью сортами чая. Губернатору приказано было благодарить купечество.

«Вестник» вскоре вошел в реку Шилку, а вместе с тем и в пределы Забайкальской области. Вскоре на высоком левом берегу показались всадники: это лихие Амурцы провожали своего Августейшего Атамана. Доскакав до крутого обрыва, они собрались там кучкою. Отдаленные крики «ура» долетали до парохода; в ответ им Его Императорское Высочество несколько раз изволил махать фуражкой.

Согласно маршруту, остановка для ночлега назначена была в Карагановской, куда пароход прибыл, когда уже стемнело. Здесь на пристани встретил Нерчинский окружной начальник, рапорт которого и был принят. Несколько зданий почтовой станции были убраны флагами и красиво иллюминированы. Его Императорское Высочество изволил сойти на берег, поздоровался с казаками, командированными для загрузки дров и для охраны, и совершил прогулку.

11 июня «Вестник», проходя последовательно станции грехов, довольно уже поздно подошел к поселку Горбиченскому, где назначен был ночлег. В этом поселке сосредоточились почти все казаки и казачата Куларской станицы; не считая взрослых, более 250 казачат стояло в строю. Его

СТАНЦИЯ СОБОЛИНСКАЯ
НА РЕКЕ ШИЛКЕ ИЛИ
1-ЫЙ «СМЕРТНЫЙ ГРЕХ».
(«СМЕРТНЫМИ ГРЕХАМИ»
НАЗЫВАЮТСЯ 7 СТАНКОВ,
БЕЗЛЮДНЫХ, БЕДНЫХ, В
ПРЕКРАСНОЙ ЛИСИСТОЙ
ПОЛНОЙ СЕНКОСОВ
МЕСТНОСТИ).
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

◀ стр. 20

ГОРБИЦА.
ФОТО В.В. ЛАНИНА

◀ стр. 21

Императорское Высочество изволил сойти на берег, принял рапорт Станичного Атамана, поздоровался с казаками, казачатами, прошел вдоль их фронта и затем приказал пройти церемониальным маршем. Под звуки хора музыки, казаки и казачата прошли дважды по отделениям. Поблагодарив казаков, Августейший Атаман изволил отбыть на пароход, где наградил и.д. станичного атамана, урядника Таскаева, часами. Никогда, с самого своего основания, Горбица не видывала такой иллюминации, такого оживления. Горели шкалики, цветные фонари, костры, расположенные в разных местах, играл хор музыки, явились и песельники. Весь плоский берег реки Шилки был занят сплошной толпой куларцев и других прибывших с разных мест. С пароходов сошли казаки и казачата, ехавшие из Покровки. Во время плавания, бывшие на «Вестнике» казаки и казачата показывали свое искусство в пляске, на которую Его Императорское Высочество изволил смотреть с верхней палубы. Около 12 часов, когда Августейший путешественник изволил удалиться в свою каюту, на пароходах и на берегу все смолкло, но большинство не спало и до отхода пароходов бодрствовало. 12 июня, лишь только туман рассеялся, пароходы тронулись далее вверх по Шилке. Ближайшим пунктом остановки была Кара.

Далеко вдающаяся в реку пристань, при высокой воде, доходившей почти до самой настилки, была очень красива. Прямо у того места, где должен был пристать пароход, возвышалась только что сооруженная арка, роскошно убранная зеленью, цветами, флагами. На пристани, правым флангом к арке, расположился почетный караул в составе сборной

сотни от 2-го пешего батальона со своим хором музыки и со знаменем.

Его Императорское Высочество изволил сойти на пристань, принял рапорт командира батальона, полковника Сухомлинова, обошел фронт почетного караула и затем принял почетный рапорт заведующего Нерчинскою каторгою, подполковника Томилина, и хлеб-соль от Шилкинской волости. После сего осмотрены были казаки и казачата станиц Актагученской и Богдатской (всего 100 человек). Почетный караул и казачата были пропущены церемониальным маршем по отделениям и рядами и заслужили похвалу своего Августейшего Атамана, который изволил в весьма лестных выражениях отозваться о почетном карауле. Впоследствии из Сретенска Генерал-Адъютант Барон Корф телеграфировал командиру батальона: «Совсем молодцы. Наследник Цесаревич вполне доволен, крепко благодарю. Ура».

Полковник Сухомлинов получил от Его Императорского Высочества портрет, подполковник Томилин подарок. Командир сотни почетного караула, есаул Архипов, офицер-ординарец, хорунжий Талаевский, получили серебряные портсигары. Шилкинский волостной старшина, крестьянин Столов, получил серебряные часы.

Сильная прибывь воды, ускоряя течение, замедляла движение парохода. В виду этого, «Вестник», после небольшой остановки, тронулся далее; толпившийся к пристани народ, войска, все перемешалось и все с громкими, восторженными криками сопровождали отплытие парохода. Казаки бежали по берегу, пока было возможно: только широкая протока,

СЕЛО КАРА НА ШИЛКЕ.
ФОТО В.В. ЛАНИНА

СРЕТЕНСК. ПРИСТАНЬ
АМУРСКИХ ПАРОХОДОВ.
ФОТО В.В. ЛАНИНА

верстах в четырех от Кары, остановила последнюю группу, которая, собравшись, криком «ура!» простилась с дорогим своим Атаманом. Его императорское Высочество все время, пока казаки батальона бежали по берегу, изволил оставаться на верхней палубе, следя за бегущими и неоднократно выражая присутствующим свое одобрение быстроте бега и выносливости казаков. У Шилкинского селения, хотя и была предположена остановка, но таковую пришлось отменить, чтобы успеть засветло прибыть к месту ночлега, назначенного у поселка Уктычинского. Сильно замедлив ход, «Вестник» прошел довольно близко около пристани: при этом на верхней площадке стоял Цесаревич. Громкое «ура» собравшегося народа сопровождало пароход; часть народа бежала вдоль берега, пока было можно.

Дальнейшее плавание по реке Шилке в этот день совершилось по прежнему благополучно; проходя мимо поселков, пароход был приветствуем выходившим на берег населением; только те, кто не мог покинуть домов, оставались в поселках, а казачата все были сосредоточены в поселке Уктычинском, куда пароход подошел, когда уже значительно стемнело. На берегу горели костры и вся Ломовская станица, выстроившись развернутым фронтом, нетерпеливо ожидала счастья представиться своему Августейшему Атаману. Несмотря на наступившую темноту, Его Императорское Высочество изволил сойти с парохода, принял рапорт станичного атамана, и, обойдя фронт, пропустил церемониальным маршем повзводно казаков и казачат (их было до 400 человек), которые стройно прошли, под музыку хора, высаженного с «Ермака» на берег.

Далеко за полночь на берегу продолжалось гулянье под звуки ее, пока Его Императорское Высочество не изволил удалиться в свою каюту.

Ломовской станичный атаман, урядник Федоров, удостоился счастья получить из рук своего Августейшего Атамана часы, которые тут же и были надеты.

13-го июня довольно рано пароход тронулся далее к станице Сретенской, к пристани которой и подошел около 10 часов утра. Здесь по маршруту предположено было пробывать весь день, переночевать и на утро продолжать путь уже в экипажах к Нерчинску. Между тем большая вода давала возможность продолжать плавание и далее вверх по Шилке.

Нарядно убралась Сретенская станица к приезду Августейшего Атамана. Масса флагов и зелени, при ярком солнечном освещении, придавала много оживления и без того красивой местности. На пристани Амурского товарищества встречали с рапортами начальник гарнизона, полковник Рихтер, временно заведывающий полицейскою частью в станице Сретенской коллежский ассесор Бутаков и станичный атаман во главе станичной депутации, поднесшей Его Императорскому Высочеству хлеб-соль и образ святого Николая Чудотворца. Затем супруга полковника Рихтера имела счастье поднести букет цветов. Пройдя среди жителей Сретенска, а также и учеников, осыпавших путь цветами, Цесаревич чрез арку подошел к правому флангу почетного караула от Сретенского резервного батальона. Обойдя фронт караула, приняв ординарцев и представлявшихся членов временного отделения Иркутского военно-окружного Суда, Наследник Цесаревич пропустил почетный караул, удостоив его похвалы. Далее на нижней площади выстроены были остальные чины батальона, Сретенской конвойной команды, и представители, казаки и казачата (последних более 500) Сретенской, Копунской, Шелопугинской, Дог-Инской, Зерентуйской, Красноярской, Онон-Борзинской, Манкечурской, Быркинской, Донинской

СРЕТЕНСК. ОБЩИЙ ВИД.
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

◀ стр. 21

и Калгинской станиц. Огибая площадь с трех сторон, линия вытянулась до самого входа в церковь. После краткого молитвословия, начался крестный ход, за которым следовал Наследник Цесаревич, предшествуемый войсковыми депутатами со станичными атаманами и сопровождаемый свитой. Под особо устроенным навесом по просьбе войска был отслужен благодарственный молебен. Еще громче. Чем было при встрече, раздалось могучее «ура» тысячной толпы, залившей всю площадь, все боковые улицы, когда Его Императорское Высочество изволил возвращаться на пароход.

В 4 часа снова загудело «ура», сопровождая Наследника Цесаревича, поехавшего осмотреть двухклассное училище. Прослушав пение, Его Императорское Высочество изволил перейти в ремесленный класс училища. Нужно было видеть, с каким рвением всякий казачек (а между ними были и девятилетние) старался показать свое искусство: кто пилил, кто строгал, кто долбил, кто закаливал в горне свои изделия. Мастерские были в полном ходу и вызвали одобрение Августейшего путешественника. Почетный блюститель училища, благочинный Мелетий Прянишников, один из главных руководителей этого дела, удостоился благодарности и получил потом от Его Императорского Высочества золотые часы, учителю же г. Арнольду пожаловано 200 рублей. Пока происходил осмотр школы, Сретенский батальон, конвойная команда и три сотни малолеток выстроились на площади, у лагеря батальона. Несколько раз проходили войска и казачата (и частями и колоннами), удостоиваясь похвалы. Его Императорское Высочество, обратившись к батальону, изволил милостно выразить: «Спасибо, молодцы, отлично представились. Господа офицеры, благодарю вас!». Командир батальона был затем удостоен рукопожатия.

СРЕТЕНСК. ОБЩИЙ ВИД.
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

ВСТРЕЧА В НЕРЧИНСКЕ.
ФОТО С.Р. ПРОРОКОВА

Приказав людям выдать водки, а казачатам орехов и конфект, Его Императорское Высочество отбыл на стрельбище, где должно было произойти состязание льготных казаков, — первое в войске, устроенное по ходатайству атамана отдела и с разрешения Наказного атамана. В числе стрелявших были, между прочим также, утром прибывшие станичные атамана. Первые трое получили призы: — серебряные часы — из рук Августейшего Атамана, приказавшего оставить им у себя и ту винтовку, из которой стрелял каждый. Такой чести, небывалой еще в Забайкалье, удостоились Усть-Уровской станицы фельдфебель Павел Пономарев (станичный атаман), Ломовской станицы казак Тимофей Литвинцев и старший урядник Никон Пестерев.

На обратном пути Наследник Цесаревич изволил осматривать лагерь батальона, посетил офицерскую столовую и кухню, после чего еще раз поблагодарил батальон.

Приглашенный на пароход Командир батальона, полковник Рихтер, удостоился получить фотографический портрет. Представители войска, ездившие в Покровку, получили — подъесаул Эпов и сотник Бакшеев серебряные портсигары, а нижние чины золотые булавки с вензелем Его Императорского Высочества и короною. Булавки эти войсковой наказный атаман тут же, на пристани собственноручно приколот каждому, — после чего Августейший Атаман изволил проститься с ними и еще раз поблагодарил их.

Станичный атаман, урядник Пыхалов, лично от Его Императорского Высочества получил серебряные часы, а командир роты почетного караула, штабс-капитан Аникин, и офицер-ординарец, подпоручик Лыткин — серебряные портсигары.

В 7 часов «Вестник» отвалил от пристани и тронулся в путь. Красив был вид Сретенска, когда утром подходил пароход, но еще красивее и оживленнее он оказался при отходе. Солнце обливало лучами яркую картину строений, флагов, массы народа в праздничных одеждах. Могучее «ура» гудело

ДОМ Н.Д. БУТИНА, ГДЕ
НОЧЕВАЛ ЦЕСАРЕВИЧ.
ФОТО С.Р. ПРОРОКОВА

в воздухе, пока пароход шел вдоль станицы; все, что было на берегу, заволновалось и бежало, следуя за пароходом, пока было возможно. Около поселка на берегу были выстроены казаки Курлыченской станицы. Замедлив ход «Весник» прошел мимо.

Солнце село и сумрак надвигался. Пройдя около 25 верст и выбрав наиболее удобное место, пароход пристал к левому берегу, вдали от всех поселений. Быстро устроили сходни, и Его Императорское Высочество, сойдя на берег, направился на одну из прибрежных гор. Здесь, на вершине горы, Августейший путешественник сам изволил принять деятельное участие в сооружении костра, который через несколько минут и запылал. Чудный вид открывался с вершины горы. Глубоко внизу резко выделялись своими огнями пароходы, широкой блестящей полосой извивалась Шилка, скрываясь между обступивших ее со всех сторон предгорий. На западе постепенно погасала заря и на небе все ярче и ярче разгорались звезды, посылая свои мягкие лучи на землю; пока еще было видно, художник Гриценко набросал несколько эскизов. Окруженный свитой, Наследник Цесаревич долго изволил сидеть пред костром, смотря на расстилавшуюся перед взорами волшебную картину. Только в 12-м часу возвра-

тились на пароход. 14 числа рано утром, предшествуемый «Ермаком», «Вестник» тронулся далее по Шилке и около 10 часов утра подошел к Нерче, в одно из устьев которой и вошел. Опасения наткнуться на мель при быстро убывающей воде побудило остановиться³, не доходя версты 4 до города, где успели уже соорудить пристань и воздвигнуть новую деревянную арку. Но въезд Наследника Цесаревича последовал чрез каменную арку, сооруженную ранее в предположении прибытия из Сретенска по почтовому тракту. Арка эта была построена при въезде в город, около порохового склада. Здесь собрались для встречи представители города⁴.

Около двух часов пополудни Наследник Цесаревич, сопровождаемый свитой, прибыл в коляске с генерал-губернатором в один из старейших городов Забайкалья. Пройдя мимо учеников и учениц нерчинских учебных заведений, усыпавших путь

ЧАСОВНЯ.
ФОТО А.К. КУЗНЕЦОВА

◀ стр. 22

[3] Близ так-называемого Старо-Нерчинска, где в 1689 г. заключался известный трактат с Китаем

[4] Обсуждению встречи Нерчинская дума посвятила 9 заседаний

ЗАЛ В ДОМЕ Н.Д. БУТИНА.
ФОТО ШАРЛЯ ВАПРО

[5] Один ученик в энтузиазме бросил Ему даже под ноги фуражку

[6] Его лично заказал в Москве М.Д.Бутин

[7] В Нерчинске три каменных храма. Древнейшая церковь «Старо-городская», заложена в 1712 г., освящена 3 октября 1720 г. Собор во имя Воскресения Христова с приделами: Благовещенским и Никольским заложена в 1814 г., освящена в 1825 г.

САД Н.Д. БУТИНА.
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

цветами⁵, Его Императорское Высочество был встречен городской депутацией, поднесшей на серебряном блюде хлеб-соль⁶. Милостиво выслушав приветствие и, приняв подносимое, Августейший путешественник удостоил принять также поднесенный Ему дочерью Нерчинского окружного начальника девицею Абаза букет, а затем сел в экипаж для следования к собору⁷.

Невозможно описать тот энтузиазм, с которым нерчугане и съехавшиеся с разных сторон жители встретили дав-

КОМНАТА ЦЕСАРЕВИЧА
В ДОМЕ Н.Д. БУТИНА.
ФОТО ШАРЛЯ ВАПРО

но ожидаемого и желанного Гостя! Путь его, пока он шел, осыпали цветами; за коляской, потрясая воздух восторженными криками, бежали тысячи народа, сопровождая до собора, где произошла обычная встреча, и от собора до дома Бутина, где вдоль улицы расположилась, составляя почетный караул, сотня льготных казаков 3-го отдела, со знаменем. Приняв рапорт, Августейший Атаман изволил обойти фронт сотни и далее — 180 льготных казаков и казачат (последних до 300) станиц: Торгинской, Жидкинской, Ундинской, Куенгской, а также солдат 2-ой роты Сретенского резервного батальона. Пропустив всех церемониальным маршем и милостиво похвалив, Его Императорское Высочество у крыльца бутинского дома был приветствуем представителями волостей Дучарской, Александровской, Нижнеключевской.

В 6 часу, в помещении городской думы, были представлены Его Императорскому Высочеству военные и гражданские чины, служащие в Нерчинске; соединенные делегации от города, мещанского общества и обществ попечения о начальном образовании поднесли подписанный 159 гражданами адрес, в котором, выразив свои верноподданнические чувства, заявили, что, в ознаменование чудесного избавления от опасности в Японии и посещения города, постановили собрать особый капитал на учреждение сельско-хозяйственного училища, которому и просили присвоить имя Его Императорского Высочества. Поблагодарив за выраженные в адресе⁸ чувства, Наследник Цесаревич соизволил

[8] «Ваше Императорское Высочество! Удостоенные великого счастья встретить и приветствовать Ваше Императорское Высочество, мы, граждане города Нерчинска, исполненные живейшей радости, с восторгом спешим всеподданнейше повергнуть к стопам Дорогого Гостя всегда одушевляющие нас чувства беспредельной любви и преданности Государю Императору и всему Царствующему Дому. «Посещение Сибири Вашим Императорским Высочеством, составит эпоху в жизни дорогой нам родины, прибавит новую светлую страницу и к истории нашего старейшего в Забайкалье города и оставит в сердцах наших неизгладимую память. «Дабы настоящее радостное событие, как и чудесное спасение Вашего Императорского Высочества от грозившей в Японии опасности, остались вечно памятными и нашим потомкам, Городская Дума, Мещанское Общество и Общество попечения о начальном образовании постановили: образовать общими усилиями достаточный капитал, за который и открыть крайне необходимо для здешнего края и еще первое в Сибири сельско-хозяйственное училище с ремесленными классами. «Всемиловитейшее соизволение Ваше, Благоверный Государь, на присвоение предположенному училищу Имени Вашего Императорского Высочества было-бы величайшим поощрением наших усилий и самой высшей для нас наградой, о которой мы едва смеем и помыслить. «Удостоите же нас этой милости, Благоверный Государь, на счастье и благо наших детей и на пользу целого края, чувствующего настоятельную потребность в сельско-хозяйственном и вообще в профессиональном образовании».

СЕЛО ГАЛКИНО.
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

[9] Барон Корф от себя заметил депутации: «Вы угадали мысли Цесаревича. Он еще сегодня беседовал со мной по этому вопросу».

[10] Музей обязан своему консерватору г. Кузнецову настоящим своим состоянием. На другой день он получил чрез Князя Барятинского пожалованный ему Его Высочеством подарок (золотую булавку с бриллиантами). Его Высочество начертал на память Музею свой автограф. После этого Городской Голова, как председатель комитета, поднес Его Высочеству этнографический альбом с фотографическими видами и типами бурят, тунгусов и орочен, вазу выточенную из пяти сортов местных деревьев, наполненную мелкими орудиями каменного века с их обломками и, как редкость, небольшой самородок серебра; консерватор Музея А.К. Кузнецов поднес альбом с фотографическими видами Забайкалья.

Автограф Его Высочества ныне вставлен под стекло в изящной резной раме из деревьев местных пород; в желобке той-же рамы, на двух золотых самородках положено гусиное перо, которым Его Высочество соизволил начертать автограф.

[11] Здесь Его встретили пением «Слава на небе солнцу высокому». Ученица Вера Подмогаева поднесла от имени воспитанниц букет.

[12] В духовном училище Цесаревичу особенно понравилось пение.

затем произнести: «С удовольствием соглашаюсь на просьбу общества. Постараюсь помочь этому благому делу. Буду ходатайствовать пред Государем Императором о таком дозволении и буду рад осуществлению этой благодетельной меры»⁹.

Спустясь затем в нижний этаж, Его Императорское Высочество внимательно осматривал Нерчинский музей, где и пробыл около часа; объяснения давал один из членов правления, г. Кузнецов, который и удостоился благодарности, причем Наследник Цесаревич милостиво подал ему руку¹⁰.

В тот же день Его Императорское Высочество на поддержание музея пожертвовал 500 рублей.

После музея были посещены Софийская женская прогимназия¹¹, старое духовное¹² и уездное городское училище, во дворе которого были собраны ученики трех приходских училищ. При посещениях осматривались классные и другие помещения, выслушивалось пение учеников, и затем Его Императорское Высочество на особо приготовленных листах (в гимназии на пергаменте) изволил начертать свое имя и время посещения.

В 7 часов состоялся обед, в числе приглашенных к нему были: протоиерей Затопляев, городской голова, Атаман от дела и хозяин дома Н.Д. Бутин. Любители, составив оркестр и хор, под управлением учителя пения духовного училища Т.М. Масюкова, исполнили в саду несколько пьес и заслужили неоднократные похвалы со стороны Его Императорского Высочества, вышедшего после обеда на верхнюю наружную галерею послушать игру и пение. Громовое, продолжительное «ура» тысячной толпы, обнажившей головы, потрясло воздух не один раз. Блистательно иллюминацией завершился этот день, памятный Нерчинску. По всем улицам, в каждом доме были зажжены плошки, расставлены свечи в

окнах домов и были освещены транспаранты с именем Его Высочества. Особенно прекрасно были иллюминированы дома на площади, сквер, гостиный двор и Большая улица, которая еще освещалась бенгальскими огнями; также эффектно был освещен сад Братьев Бутиных; разноцветные фонари придавали саду особенный фантастический вид. Народ до полуночи не расходился от дома Бутина прогуливаясь по улицам и в сквере. Вечером многие из гулявших видели на небе необычайное явление: с востока медленно приплыл огненный шар, остановился на Бутинском доме и погас.

В 9 часов утра 15 июня (при тихой прекрасной погоде) Наследник Цесаревич выехал далее. До переправы через Нерчу, на протяжении 4 верст, казаки и жители следовали бегом за коляскою. Переправа была совершена на особой крытой парусиною лодке с 12 гребцами, нарочно для сего изготовленной и убранной флагами, цветами. Массы народа стояли на берегу, оглашая воздух криками «ура», пожеланиями благополучного пути; на реке, в другой лодке, оркестр любителей играл гимн и «Славься». Третью большую лодку наполняла публика. Цесаревич, отплывая, несколько раз в знак прощания снимал фуражку. Проводы были самые сердечные, многие плакали. По прибытии на перевоз, Его Высочество, проходя между рядами гласных и дам к лодке, приостанавливался прощаясь и выслушал благодарность от Городского Головы за посещение Нерчинска и пожертвование на бедных, а от А.К.Кузнецова за пожертвование в пользу музея.

Пред отъездом имели счастье получить лично от Его Императорского Высочества: Городской голова, г. Шульгин и попечительница, начальница женской прогимназии К.А. Бутина по подарку, настоятель Нерчинского Воскресенского собора и Начальник духовного училища протоиерей Павел Затопля-

ДЕРЕВНЯ КНЯЗЕ-БЕГОВАЯ НА
БЕРЕГУ ИНГОДЫ. (ШЕСТАЯ
СТАНЦИЯ ОТ НЕРЧИНСКА.
ЗДЕСЬ ЖИЛИ ЕДИНСТВЕННЫЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛИ
КНЯЖЕСКОГО РОДА
ТУНГУСОВ – КНЯЗЬЯ
КАНТЕМУРОВЫ. ВСЕ ЖИТЕЛИ
ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ ДВОРЯНЕ).
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

◀ стр. 23

СЕЛО КАЙДАЛОВО.
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

НА ЗАБАЙКАЛЬСКОМ ТРАКТЕ.
ФОТО С.Р. ПРОРОКОВА

ев золотые часы (ему же передан на престольный крест под эмалью в Воскресенский собор). Н.Д. Бутин (хозяин дома) портрет Его Императорского Высочества (с подписью). Затем г. Масюкову (учителю пения духовного училища), командиру сотни почетного караула, есаулу Смирнову, офицеру-ординарцу, сотнику Челпанову, чинам полиции были тоже выданы подарки. Представители Дучарской, Александровской волостей, пожертвовавшие в ознаменование проезда Наследника Цесаревича суммы на ремесленное училище, удостоились личной благодарности Его Императорского Высочества. Обществу попечения о начальном образовании пожертвована была довольно значительная сумма.

По переезде через Нерчу последним долго бежал за коляской известный местный энтузиаст (библиофил и писатель) Ив. Вас. Багашев. Барон указывал на него милостиво улыбавшемуся Цесаревичу.

Около 11 часов утра 15 июня, Наследник Цесаревич был встречен начальником Нерчинского Горного округа д. с. с. Нестеровым на пристани у реки Шилки. Приняв рапорт, Его Императорское Высочество переправился на другой берег на особо устроенной лодке и, поздравившись с казаками и казачатами (около 100 человек) Кулаковской станицы, изволил проследовать на прииск. Посетив церковь, осмотрев коллекции минералов и металлов, добываемых на приисках Кабинета Его Императорского Величества, а также и произведений Петровского завода, Его Императорское Высочество изволил затем принять завтрак, к кото-

СТАНЦИЯ ТУРИНО-
ПОВОРОТНАЯ.
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

рому удостоились приглашения все служащие. Начавшийся дождь помешал осмотреть более подробно работы на приiske. Приняв от служащих образ, а от рабочих хлеб-соль и также образ, Наследник Цесаревич изволил отбыть обратно к переправе. Здесь, простившись с казаками, Его Высочество лично наградил исполнявшего обязанность станичного атамана урядника Степана Кривоносова серебряными часами. В поселке Мирсановском представлялись депутаты Митрофановской станицы, а казаки и казачата (последних более 100) прошли церемониальным маршем.

Было вполне еще светло, когда подъезжали к поселку Казановскому. Здесь представились своему Августейшему Атаману казаки и казачата (последних до 180) Новотроицкой, Улятуйевской станиц, крестьяне Ундинской, Чиронской волостей. Для ночлега Его Императорского Высочества был приготовлен дом Казанова. Свита и прочие сопровождающие расположились в ближайших домах. Во время обеда, происходившего в станционном здании, хор певчих пел песни и скоро у окон начались оживленные танцы, очень распространенная в краю «восьмерка» (кадриль) и другие. Его Императорское Высочество изволил смотреть на них из окон во время обеда. Народ угощали конфетами.

16 июня, перед отъездом, исполняющий обязанности Митрофановского станичного атамана урядник Дмитрий Абрамов удостоился получить лично от Августейшего Атамана серебряные часы. Хозяин дома, казак Иван Казанов, удостоился получить золотую булавку. Более продолжительная остановка в этот день для завтрака назначена была в Князе-Урульге, в доме управляющего тунгузскими родами, губернского секретаря Гантимурова. На станциях Размахнинской, Галкинской представлялись казаки и казачата (последних более 200), от малолеток были и ординарцы. Везде казаки были

◀ стр. 25

[13] Инородцы благоговейно встретили Цесаревича подачею следующего адреса: «Провидению Божию угодно было, чтобы прапрадед наш Гантимур, служивший четвертым Боярином Богдаевского Царя, с сродниками своими и подчиненными ему людьми, известными ныне под именем Нерчинских Тунгусов, добровольно перешел в подданство дорогой нам просвещенной России, где Гантимур в 1684 г. и принял православную веру; за заслуги его и потомков его Их Императорским Величеством, в Бозе почивающим Самодержцам нашим, угодно было Высочайше даровать предкам нашим в разное время Княжеское Московского Дворянства достоинство и вотчинную землю и с тех пор по ныне, владея этою землею в Забайкалье, род наш благоденствует под высоким кровом Всемудрого Правления Самодержавнейших Государей наших».

[14] Средний рост забайкальской степной лошади 1 аршин 14 вершков; она не имеет красивой внешности; воспитываемая в табунах, в степном приволье, почти без всякого культурного воздействия человека, лошадь местной породы не обладает смелостью и послушанием; зато эти же условия воспитания выработали в ней выносливость и нетребовательность в пище.

Ловкостью и проворством местная лошадь наделена в достаточной мере, но силой не отличается: обычный средний груз, допускаемый возчиками на одну лошадь, не превышает 20-25 пудов. Лучшие экземпляры, однако-же, проявляют значительную возмозможность. Так, на выставке сельских и других произведений, бывшей в 1862 г. в Чите, были испытаны, между прочим, одна кобылица и два мерена, которые могли, без чрезмерного напряжения, везти по 147, 140 и 216 пудов.

Для суждения о резвости дают материал отчеты о скачках на войсковые призы, ежегодно публикуемые в приказах по Забайкальскому казачьему войску. Из этих отчетов видно, что ежегодно во всем войске получают установленные призы по несколько лошадей, проходя 8 верстную дистанцию со скоростью в $\frac{12}{9}$ и менее минуту версту.

Способность к военно-походной службе, в известной мере, характеризуют поездки, произведенные в марте 1889 г. и феврале 1890 г., для испытания выносливости людей и лошадей при дальних и усиленных поездках. Не смотря на стечение в пути неблагоприятных обстоятельств, в первый раз было пройдено 334 версты в 10 дней, во второй — 1136 верст в 25 дней, без особенного изнурения лошадей, сколько-нибудь соответствующего значительности расстояния.

пропущены церемониальным маршем, — притом на станции Размахнинской под звуки собственного оркестра; устройством и игрою и одним из инструментов именно «лирою» Его Императорское Высочество заинтересовался; владевший инструментом заиграл одну из плясовых песен, как из земли выросли двое крошечных казачат и начался танец. Плясуны заслужили похвалу и награду. При отъезде Размахнинский станичный атаман Федор Размахнин получил от Его Высочества серебряные часы. В Князе-Урульге Августейшего путешественника встретили тунгусы; в миссионерскую церковь, Наследник Цесаревич направился затем к дому временно управляющего тунгусскими родами, встречавшего хлебом-солью, во главе всех родоначальников¹³. На дворе были раскинута юрты для свиты, здесь же стояла ороченская юрта со всею утварью. Присутствовавшие тут же орочены (бродячие тунгусы) ошастливлены были посещением их юрты. Завтрак, во время которого подавали и тунгусские блюда, происходил в особо устроенном шатре. Губернский секретарь Гантимуров при отъезде удостоился получить лично от Его Императорского Высочества булавку, усыпанную бриллиантами с инициалами Н. А.: голова Сергей Луговской серебряную медаль с надписью «за усердие».

На станции Кайдаловой были представлены казаки и казачата (последних до 150 в двух пунктах — станице Кайдаловской и поселке Турино-поворотном), Его Императорское Высочество изволил пить чай. Не доезжая станции Турино-поворотной, во время перепряжки лошадей, впервые официально представлялись бурята (Агинского ведомства). Здесь же на свободе пасся табун бурятских лошадей, никогда не знавших, что такое узда. Немедленно же началась ловля лошадей. Нужно было только любоваться тою смелостью, и ловкостью с какими наездник, догнав намеченного им коня, набрасывал на шею ему петлю и, проворно закручивая веревку, постепенно сдавливал шею и заставлял коня смириться. Все это происходило во время бешеной скачки, конь бросался из стороны в сторону, круто поворачивал направо и налево, но все напрасно... Наездник, совершенно опрокинувшись на противоположную от пойманного коня сторону, зорко следил за всеми движениями, быстро менял направление, в чем помогал ему и конь под ним, и, повертывая шест, все более и более стягивал петлю, пока измученная жертва не оставалась, как вкопанная, не имея возможности дышать. Следившие за всеми движениями всадника, пешие бурята быстро схватывали пойманную лошадь (кто ухватывался за уши, кто за гриву, кто путал ноги, другие в это время уже набрасывали седло, уздечку) и через самое короткое время дикий конь стоял оседлан, взнуздан и уже под всадником... Все старания сбить ненавистного ему наездника оказывались тщетны: ни бешеная скачка, ни отчаянные прыжки, ни поднятие на дыбы, ни битье задом, ничто не помогало — и конь в конце концов очень скоро являлся послушным исполнителем своего седока¹⁴.

Невиданное доселе зрелище живо заинтересовало Августейшего путешественника и всю свиту. Общая картина

переносила куда-то в глубь Азии. Кругом горы, разделенный рекою Ингодой, по ту сторону ее покрытые лесом, по эту — обнаженные, обширные поляны, стада лошадей, бурята в своих костюмах, — конвой из отборных стрелков с их луками и стрелами, все это было так ново, так оригинально!

Солнце близилось к закату, когда Его Императорское Высочество подъехал к устроенному для Него Агинскими бурятами павильону и раскинутым вокруг юртам. Здесь Агинское ведомство устроило торжественную встречу своему Дорогому Гостю. Поздоровавшись с чинами Турино-поворотной конвойной команды, с казаками и сотнею казачат, Наследник Цесаревич принял затем приветствие помощника Тайши (старший Тайша Зориктуев хотя и был налицо, но по болезни не мог двигаться) Зодбоева и председателя Степной думы Жиана Бодиина, поднесших на серебряном блюде хлеб-соль. По пути к павильону стали родовые головы и другие почетные инородцы. Особо назначенный почетный бурят понес по древнему восточному обычаю зонт над Царственным Гостем. Среди юрт по своим размерам и особой отделке выделялась юрта, предназначенная Ему в подарок. Поблагодарив бурят и за прием и за юрту, Его Императорское Высочество пожелал переночевать в ней.

К обеду, происходившему в разубранном флагами павильоне, был приглашен помощник Тайши и председатель думы Жиан Бодиин. Во время обеда все было освещено разноцветными шкаликами, кругом горели огромные костры... Но скоро все успокоилось и свита разошлась по отведенным юртам.

В юрте находилась вся обстановка богатого бурята: направо от входа была поставлена кровать с шелковым покрывалом над нею. Против входа находилось (как и подоба-

БОРЬБА БУРЯТ,
ПРОИСХОДИВШАЯ В ПРИЕЗД
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЫСОЧЕСТВА НАСЛЕДНИКА
ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ
АЛЕКСАНДРОВИЧА.
ФОТО С.Р. ПРОРОКОВА

ло жилищу «существа высшего порядка») особое сидение в виде трона, с высокою спинкою, а над сидением особый навес, налево от входа был поставлен столик для бурханов (богов), с разными преимущественно серебряными предметами для жертвоприношений. По углам стояли сундучки и ящики бурятского изделия, вообще всякая их туземная утварь. Пол юрты был устлан сукном и коврами.

◀ стр. 27

17-го июня довольно рано все уже было на ногах. Чтобы показать агинским бурятам свое расположение, а в лице их расположение к инородцам Забайкалья вообще, Его Императорское Высочество изволил осчастливить представителей агинских бурят, снявшись вместе с ними.

После сего агинцами показывалась борьба. Несколько отборных борцов по очереди схватывались друг с другом, на-

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ
ВЫСОЧЕСТВО НАСЛЕДНИК
ЦЕСАРЕВИЧ СРЕДИ
АГИНСКИХ БУРЯТ

прягая все свои силы, прилагая все умение и ловкость.

Победители тут же награждались, но и побежденные не оставались забытыми. Фотограф сделал несколько снимков с борющихся. Затем происходила скачка. Лошади, управляемые бурятами-мальчиками, были пущены вдоль по дороге, со стороны станицы Маковеевской. Лошадь, прискакавшая первую, по бурятскому обычаю составляла собственность Наследника Цесаревича; на лошадь сел один бурят (писарь думы Батхаев) и по-бурятски же прочел особое «похвальное слово» Его Императорскому Высочеству, а затем восхвалял достоинства лошади¹⁵.

Наградив всех скакавших золотыми полуимпериялами и серебряными рублями, Наследник Цесаревич изволил подарить лошадь тому мальчику, который на ней скакал.

[15] Образцом того, что в таких случаях на распев читают буряты, может служить интересный перевод одного из их новейших «поэтических произведений», необыкновенно ярко рисующих простодушное миросозерцание тамошнего буддийского народонаселения.

«Хвала выбежанной лошади (на конской скачке, устроенной агинскими бурятами), прочитанная генерал-губернатору Приамурского края, генерал-адъютанту барону Андрею Николаевичу и супруге, баронессе Софии Алексеевне Корф, в честь посещения ими агинского бурятского ведомства» Мая 17 дня, 1889 г.

По благословению Всевышнего Бога,
По милости несравненно
 добродетельного Государя,
Дающего всем верноподданным
Блаженство и мирное спокойствие,
Чистое, истинное и праведное
 Монархическое правление
Да укрепится крепко, вечно
Без внешних врагов, и
Без внутренних смут!
Несравненный по добродетели,
Святой повелитель наш —
Александр III Александрович!
Светит Он среди подданных,
Как «мунко дзоло!» (неугасимо, вечно
 горящая свеча).

Повелитель Он всей России,
Имеет славы великие,
Имеет трон золотой,
Имеет герб черного орла,
Имеет бесчисленных подданных,
Имеет несметную казну,
Имеет непостижимые силы,
Имеет горячие милости!
Наконец, настало время, —
Он, повелитель наш,
Дав власти Монархические,
Назначил править Амуром,
Отдаленным Востоком,
Верного Своего адъютанта,
Храброго российского воеводу,
Мудрого Андрея Николаевича,
Имеющего славы великие,
Имеющего награды бесчисленные,
Имеющего вид богатыря-героя,
Чтобы врагов внешних отражать,

Чтобы здешний народ развивать и
Чтобы благосостояние его поднимать!
Именующиеся бурятами агинскими,
Озаренные счастьем, оживленные
 радостью,
В честь высоких гостей своих,
Национальный пир совершили и
Обычную скачку устроили.
На скачке этой памятной
Первою прибежала лошадка,
Ретивая и неутомимо лихая,
Выбранная из отборного стада.
О лошадке этой знатной
На славу воздается похвала, и
Хвала эта объявляется всем.
Она выбрана из стада отборного,
Она гуляла все красное лето;
Она сыта, год от году, всегда;
Она имеет гибкое и сложное тело;
Он имеет, как янтарь, прозрачные глаза;
Она имеет, как жемчуг, белые зубы;
Она имеет, как камень, крепкие копыта;
Она имеет, как шелк, нежные гривы;
Она бежит, как лев, быстро!
Она бежит, как птица летит;
Когда она бежит, из четырех копыт
Пламенем пылают огонь;
Когда она бежит, из двух ушей
Выбрасывает дым клубом;
Прибежала она, отнимая тень у высо-
кой скалы;
Прибежала она чрез широкую степь.
Ипуская шум орлиный,
Задавая прыжки тигровые и
Шумя, как стрела громовая!...

НАРУЖНЫЙ ВИД
БУРЯТСКОЙ ЮРТЫ.
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

Перед отъездом были пожалованы награды и подарки: Тайше Зориктуеву — золотая медаль, Зодбоеву, Жиану Бодину и головам (Дылгыр Галсанову, Доржи Юмсунову, Юндун Сандакову, Лонхова Санджиеву, Базар Садонову, заседателю Намдаку Дылыкову, Базар Цыбыкову, Доржи Очирову) серебряные медали для ношения на шее.

Его императорское Высочество пожаловал еще 500 рублей на угощение бурят¹⁶.

Перед отъездом же Кайдаловский станичный атаман, казак Андрей Попов, удостоился получить серебряные часы.

Около 8 часов утра направились далее к Чите. В станции Маковеевской, кроме казаков и сотни малолеток, Его Им-

◀ стр. 28

[16] Угощение, приобретенное на эту сумму, было роздано народу во время праздника в честь Будды грядущего времени — Майдари в Цугальском и Агинском дацанах, религиозных центрах (Агинского ведомства) 11 июля.

БУРЯТСКАЯ ШКОЛА

ператорскому Высочеству представилась партия запасных, следующая с Амура на родину. Пропустив всех церемониальным маршем и похвалив, Наследник Цесаревич приказал запасным отпустить по чарке водки, а казачатам дать лакомства, станичному же атаману, уряднику Пушкареву, пожаловал серебряные часы.

В поселке Атамановском представители Титовской станицы встретили своего Августейшего Атамана хлебом-солью.

В Чите предположен был ночлег и выезд на другой день после завтрака. Наряду со всеми городами Забайкалья, и Чита давно уже начала готовиться к приему Дорогого Гостя. Город украсился флагами, гирляндами, транспарантами, многие здания казенные и частные были убраны весьма изящно, особенно по Амурской улице и на Атаманской площади. В город заблаговременно прибыли все войска, прибыли все атаманы 12 станиц 2-го военного отдела с представителями последних, представители всех волостей Читинской округи, наконец массы жителей из дальних мест, чтобы взглянуть на желанного и давно ожидаемого Гостя. Бывшие ранее, еще и накануне приезда, дожди, хотя и мешали несколько работам по украшению домов, но за то уничтожили пыль, из-за которой город получил даже прозвище «песочница».

С почтового тракта был устроен особый проезд, в лесу была вырублена просека. При самом въезде в город, в конце Ангарской улицы, красовалась деревянная арка. Около нее расположилась городская депутация, с городским головою г. Колешем. От арки к месту остановки экипажей положено было сукно; вдоль дорожки по правую сторону расположились служащие гражданского ведомства, гимназисты и ученики городского училища. По левую сторону стали ученицы женской прогимназии, почетные дамы; аркою находились городские экипажи и далее шпалерами вытянулись войска,

ПЕРЕД ГУБЕРНАТОРСКИМ
ДОМОМ В ЧИТЕ

имея на правом фланге хор трубачей. Следование назначено было по Ангарской улице, мимо женской общины, на Соборную площадь, далее по Якутской улице на Владимирскую (базарную) площадь и Амурскую улицу, Атаманскую площадь, к войсковой часовне и отсюда к дому Наказного Атамана, где было приготовлено помещение для Его Императорского Высочества и свиты.

В начале второго часа вдали показался поезд. Около коляски Августейшего путешественника конвоем ехали офицеры конного полка и батареи, встретившие Его Императорское Высочество верстах в 4-х у часовни, на перевале госпитальной сопки.

По выходе из коляски, дочерью Военного Губернатора был поднесен Его Императорскому Высочеству букет.

Городской голова приветствовал Гостя краткою речью и поднес хлеб-соль на серебряном золоченом блюде. Поблагодарив представителей города, Его Императорское Высочество направился к экипажу, запряженному лошадьми члена городской управы г. Кульмина, который сам сел ими править¹⁷. Толпы народа сопровождали Наследника Цесаревича на всем почти двух-верстном пути следования по улицам го-

[17] В этом экипаже и на этих лошадях, управляемых г. Кульминым, Его Императорское Высочество изволил ездить по городу во все время Своего пребывания в Чите.

рода Читы, во всех же церквах начался перезвон, который продолжался все время пребывания Августейшего Гостя в Чите.

У врат собора была устроена полотняная сень, здесь Пресвященный Макарий, в сопутствии 16 священнослужителей, 4 диаконов, с хоругвями, святым крестом и водою ожидал Августейшего Посетителя. Приводим дословно встречную речь Владыки:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, БЛАГОВЕРНЫЙ ГОСУДАРЬ!

С сердечными, всецерковно-молитвенными благожеланиями, вместе со всеми сынами России, и мы обитатели отдаленнейшей окраины нашего отечества — сопутствовали Тебе на каждом шагу Твоего беспримерно-многотрудного шествия не только по широте земли русской, но и в отдаленнейших странах мира, куда, несомненно влекло Тебя желание, ко благу России, собственными очами узреть строй быта гражданского, порядки воинские, усовершенствовать свои знания о природе, искусстве, памятниках жизни церковной. Иноземные цари и народы ликовали о Твоем шествии. И кто из сынов России не радовался о Тебе и не благословлял пути Твоего?

Но вот на сем пути, в чуждой стране, совершилось над Тобой чудо спасающей милости Божией, — и мы преклонили колена душ и телес наших, едиными усты и единым сердцем воспели славословие и благодарение Спасителю Богу и усугубили моление ко Господу за Тебя, первородный сын Царев, Надежда России, радость наша, да прочее на поползновенно и в благопоспешенстве, под покровом Ангелов Божиих, во славу России, совершить подъятый Тобой, для нашей пользы, подвиг. Услыши Боже Спасителю наш!

Благоверный Государь! Беспредельная радость наша от лицезрения Тебя предварена умиленными молитвами за Тебя от сердец людей, лишенных свободы и радостей, ибо Державный Родитель, в знамение Твоего пришествия к нам, благоволил прежде всего им явить милость и ослабу.

Радуются, наконец, Твоему пришествию и «людие сидящие во тьме, во стране и сени смертной» — эти многочисленнейшие сонмища обитающих в стране сей читателей суетных и мрачных идолов забота и печаль Забайкальской духовной миссии. Но да услышит Господь в сей нареченный и святой день и час моление наше, да лицезрением Твоего христианского благочестия узрят они в Тебе, благоверный Государь, к спасению своему, не только Сына Царева, но и преданнейшего Сына Христовой Церкви, благословенную отрасль Благочестивейших Царей русских, издавших покровителей Евангельского благовестия во всем мире, и здесь во языцех монгольских, в священных заботах о них, — да все они «уверуют во Единого истинного Бога и Егоже послал еси Иисус Христа», — без чего невозможно и полное, духовное слияние их с народом русским, под державою христоролюбивых русских Царей!

Благословен грядый на поклонение Богу, Царю царствующих и Господу господствующих!

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ
ВЕСТНИК. 18 ИЮНЯ 1891 ГОДА.
№ 131, СТР. 4

Полученная 17-го июня.

Нерчинск, 16-го июня. Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич, проводя 13-го числа половину дня в Стретенск, избрав почтеть у необитаемого берега Шили, а в пятницу в 10 час. утра прибыл в Нерчинск на почтовом пароходе «Восток», в сопровождении парохода «Ермак», обмениваясь рейсирующими между Стретенском и Благовещенском. Городская дума в экстренном заседании постановила соорудить в два дня легкую деревянную арку и пристань на берегу Нерчи около го-
стинного двора, куда в 12 часов при-
ходили пароходы «Ермак» и «Восток»
из предосторожности остановились в Нер-
чи выше устья, в 4-х верстах от го-
рода, вблизи церкви старого Нерчинска,
где проектировано устроить железнодорож-
ный мост. В часть полудня Наслед-
ник Цесаревич, генерал-губернаторы и
свита прибыли в экипажах к камен-
ной триумфальной арке. Его Высочество
был встречен пением и музыкой. «Слав-
ся» исполнили оркестры любителей и пфа-
чие. Городской голова Шульгин с гла-
вными думой поднял на серебряном блю-
де хлеб-соль и приветствовал Авгу-
стейшего Гостя. Представители разных
идомств, дум, учения, гимназистки и
казацки стояли шпалерами с массой на-
рода. Восторженное «ура» сопровождало
Наследника Цесаревича от арки до со-
бора. У дома Вутина, где приготовлено
помещение Наследнику Цесаревичу, Его
Высочество принял почетный караул от
180 летных казаков; при этом прошли
маршем три сотни казаков. В 6 ча-
сов, в здании городской управы пред-
ставлялись гражданские чины. Городское
общество поднесло приветственный адрес
с ходатайством о наименовании Име-
нем Цесаревича проектируемого сельско-
хозяйственного училища с ремесленными
классами. Его Высочество посетил истин-
ный музей в сопровождении консерва-
тора Кузнецова, училища духовное и учеб-
ное, а также женскую гимназию. Во
время обеда играли в пфа кружок лю-
бителей. Вечером была иллюминация го-
рода, сада Вутиных и сквера. Наслед-
ник Цесаревич дважды выходил на
балкон к толпившемуся народу. В суб-
боту, в 9 час. утра, провожала Цесар-
евича до переезда через Нерчу масса пуб-
лики в экипажах и пфах. Многие
собрались на переезд ранним утром.
Народ и казаки били под экипажем
Цесаревича. На людей Его Высочества
было 12 молодых гробов, в другой
лодки играли оркестры любителей, тресты
наполняли публика. При прощании, разда-
валось восторженное «ура». Путешествие
Цесаревича через Забайкалье и милосты-
ная доступность Его Высочества произвели
глубокое, незабываемое впечатление.

ЧИТА.
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

В церкви совершена была лития, с провозглашением многолетия. Затем Его Преосвященство поднес образ Господа Вседержителя, украшенный сребропозолоченною ризою под эмалью, просфору и икону Святой Живоначальной Троицы, присланную в благословение от Преосвященного Мелетия, епископа Якутского и Вилюйского, бывшего епископа Селенгинского.

На Атаманской площади, у войсковой часовни, Его Императорское Высочество изволил выйти из экипажа. Здесь расположились в пешем строю сотни малолеток Титовской станицы и станиц второго военного отдела.

Его Императорское Высочество, встреченный в часовне иеромонахом Стефаном, изволил расспрашивать Наказного Атамана о сооружении часовни¹⁸, помолившись иконе святого Александра Невского, которая Им же Самим, в богатой ризе была прислана Забайкальскому войску и торжественно освящена 13 июля 1890 г. Непосредственно под образом Александра Невского помещен образ святого Иова, празднуемого 6 мая, день рождения Наследника Цесаревича. Забайкальские казаки, желая увековечить в памяти народной посещение Августейшим Атаманом, соорудили этот образ на добровольные пожертвования и поставили в своей войсковой часовне.

По выходе из часовни, Его Императорское Высочество направился вдоль представителей 12 станиц 2 военного отдела¹⁹, здороваясь с ними: 1-я сотня 1 пешего батальона, составлявшая почетный караул, своим молодцоватым видом, заслужила похвалу Августейшего Атамана. На левом фланге почетного караула представлялся Начальник Штаба войск области, генерал-майор Какурин, которого Его Императорское Высо-

[18] Часовня заложена 14 марта 1890 г. — в день войскового праздника, в память полученного войском Царского «Спасибо»

[19] Букукунской, Верхнеульхунской, Мангутской, Акшинской, Могойтуевской, Дурулгуевской, 1 и 2 Чиндантских, Цаган-Олуевской, Зоргольской, Дуроевской, Чалбучинской.

ЧИТА.
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

чество удостоил разговором. Далее находились начальники строевых частей (командиры полка, батареи, полупарка), воинский начальник, он же и комендант города, Председатель войскового хозяйственного правления, Областной врач и главный врач полугоспиталя.

Пропустив караул церемониальным маршем, похвалив его, Наследник Цесаревич вступил в ограду Атаманского дома. Здесь Его Императорское Высочество приветствовали представители города Акши и волостей Читинской округи: Кенонской, Александровской, Тыргетуевской, Усть-Илинской, Татауровской, Николаевской и Икоральского отдельного общества, все поднесли хлеб-соль на блюдах своего изделия.

При входе в дом, супруга Губернатора имела счастье приветствовать Его Императорское Высочество с благополучным прибытием и поднести хлеб-соль.

В 4 S часа по полудни Его Императорское Высочество изволил посетить Читинское офицерское собрание. Здесь, в зале, убранном зеленью и флагами, были собраны чины гражданских управлений и представители города. Первым был представлен Вице-губернатор, действительный статский советник фон-Кубе. Военным Губернатором последовательно были представлены чины областного управления, почтово-телеграфного ведомства, прокурорского надзора, суда. Казенной палаты, гимназии, директора народных училищ, а городской голова прочел адрес, в котором было заявлено о радости населения, видящего в посещении Наследником Престола Забайкалья особую милость Государя Императора и заботу Его Императорского Величества о столь отдаленной окраине. Заявляя о нуждах и потребностях города, гласные

[20] Текст адреса гласил:

В течении сорокалетнего периода своего существования, Промыслом Божиим, милостями в Бозе почивающих Прадеда, деда и ныне благополучно царствующего Родителя Вашего Императорского Высочества, попечениями администрации края и посильными заботами городского управления, хотя город Чита и обладает учебными заведениями, обеспечивающими научное образование юных своих обитателей, но тем не менее в ряду имеющих учебных заведений нет ремесленного училища, где юные обитатели могли бы обучиться ремеслам, которые дали бы им возможность трудами рук своих зарабатывать хлеб и послужить основой ремесленного сословия, — этого основного элемента городского населения. Таковое училище могло бы служить рассадником ремесленного образования и для всего Забайкалья, весьма нуждающегося в хороших ремесленниках.

Жители Читы, сознавая в полной ясности потребность учреждения ремесленного училища, установив в Городской Управе для этой цели добровольный сбор пожертвований, в течение нескольких лет, успели собрать до 20 тысяч рублей. Ясно сознавая, что постепенное поступление пожертвований от обывателей города на учреждение ремесленного училища даст возможность осуществления этой мысли в весьма далеком будущем, чрез что отдалится и средства к наиболее быстрому развитию материального благосостояния города, мы, гласные Думы, видя воочию милость Государя Императора к нашему краю, выразившуюся в высшей мере знаменательном путешествии Вашего Императорского Высочества по Сибири, припадаем к стопам Вашего Императорского Высочества с умиленною просьбою о представлении пред Его Императорском Величестве Государем Императором о Монаршем соизволении на учреждение в городе Чите ремесленного училища на средства Государственного Казначейства с присоединении и денег собранных на это городом.

Училище это будет для грядущих поколений верным напоминанием высокознаменательного посещения Вашим Императорским Высочеством нашего отдаленного города.

Город Чита, июня 17-го дня 1891 г.

думы просили о представлении пред Монархом относительно учреждения в городе Чите ремесленного училища, столь необходимого краю, потребность в чем сознается уже давно, и просили принять собранные для сего в течение нескольких лет 20 000 рублей²⁰.

Поблагодарив гласных, Его Императорское Высочество обещал оказать содействие к учреждению сего училища.

Осмотрев часть помещения военного собрания, Наследник Цесаревич изволил посетить Преосвященного Макария, который встретил Дорогостоящего посетителя у ворот. При пении певчих, наследник Цесаревич проследовал в домовую церковь и оттуда в зал, где Ему были представлены члены духовного правления и некоторые из миссионеров. Во время беседы с Архипастырем, Его Императорское Высочество изволил кушать чай. Между тем за летним домом Архидиакона собрались для смотра войска Читинского гарнизона: пеший казачий батальон, читинская местная команда, 3 сотни казачьего конного полка, 2-я казачья батарея, сотня льготных казаков и сотня малолеток станиц 2 военного отдела, а также сотня малолеток Титовской станицы. Войска были выстроены в колоннах тылом к реке, примыкая правым флангом к саду архиерейского дома; головы частей были на одной линии.

Никогда еще Чита не видала такого блестящего смотра. Объезжая вдоль фронта, Наследник Цесаревич здоровался последовательно с частями войск; «ура» войск и собравшегося народа придавали всей картине еще больше торжественности. Войска проходили дважды — по сотенно и колонною, заслужив неоднократные похвалы. Особые похвалы заслужил пеший батальон, в рядах которого, при составе до 600 человек, было более половины казаков, поступивших лишь с 1 января 1891 г. и собранных с 1 апреля на 5-ти месячное обучение.

После смотра началась джигитовка, для которой вызвана была вторая сотня конного полка, сотня льготного полка и малолетки. «Джигиты» не один раз удостоились похвалы своего Августейшего Атамана. Затем были скачки нижних чинов от одной сотни конного полка, далее предположена была скачка казаков 2 отдела, но погода быстро изменилась, начался ветер и быстро образовались тучи; скачка казаков была перенесена на другой день, и Его Императорское Высочество около 7 часов вечера изволил возвратиться в город.

В 8 часов состоялся обед, к которому удостоились приглашения, кроме лиц, бывших в этот день на завтраке, Преосвященный Макарий, Вице-Губернатор, начальники управлений гражданских (Областной Прокурор, Областной Судья, Управляющий Казенною палатою, Директор Гимназии, Директор народных училищ, Начальник почтово-телеграфного округа), командиры строевых частей и начальники управлений, представлявшиеся при почетном карауле, и городской голова. Стало уже несколько темнеть, когда Его Императорское Высочество после обеда изволил выйти из дома в сад, направляясь в нарочно устроенную беседку, из которой видна была вся Атаманская площадь. Пушечный выстрел и раз-

давший вслед за сим народный гимн, исполненный соединенными хорами войсковым и конного полка, а также всеми хорами песельников, возвестили о появлении Дорогого Гостя и о начале гулянья. Гимн повторился и слился с громовым «ура», огласившим площадь, всю залитую огнями и толпами народа. «Ура» не умолкало и достигло высшего напряжения, когда отдано было приказание допустить народ к самой беседе. Восторженные крики не умолкали и долго потом, не смотря на то, что Наследник Цесаревич уже возвратился домой. Гулянье прекратилось, лишь когда Его Императорское Высочество изволил отбыть на отдых.

18 июня в исходе 10 часа Его Императорское Высочество изволил посетить Читинскую мужскую гимназию. Здесь, в зале, собраны были все учащиеся и ожидало духовенство с Преосвященным во главе, чтобы начать молебствие. Его Императорское Высочество изволил сопутствовать Владыке при обходе комнат. В одной из комнат собрана была минералогическая коллекция геолога Геллера, Наследник Цесаревич перешел затем к другой коллекции — образцов минеральных вод, которыми так богато Забайкалье. Объяснения давал Областной врач, доктор медицины Щеглов. Поблагодарив лиц, дававших объяснения, Наследник Цесаревич отправился в Читинский детский приют, состоящий в числе заведений ведомства Императрицы Марии. Здесь Августейший путешественник был встречен попечительницею приюта, супругою Военного Губернатора и попечительным советом в полном составе²¹.

Осмотрев часть помещений и работ, Его Императорское Высочество последовал далее в женскую прогимназию, где был встречен также супругою Губернатора, начальницею и чинами попечительного совета. Осмотрев библиотеку и физический кабинет, Его Императорское Высочество пожелал прослушать пение, и ученицы — одни без регента — исполнили гимн; все себя от радости и восхищения, ученицы попросили затем у Августейшего Гостя что либо на память: данный Им платок был моментально разорван на самые мелкие куски. Сопровождаемый всюду самыми восторженными выражениями радости, Его Императорское Высочество прибыл в Читинское городское 3-х классное училище. Осмотрев учебные пособия, посетив некоторые помещения, прослушав пение. Наследник Цесаревич отбыл в Атаманский дом. В посещенных им учебных заведениях, Августейший гость изволил на особых листах начертать свое имя и время посещения.

Начались приготовления к выезду. Августейший Атаман пожелал осчастливить Забайкальское войско знаком своего благоволения — принять предложенный от войска в поле завтрак, а до места завтрака следовать верхом во главе Забайкальцев! Пред выездом Его Императорское Высочество изволил принять икону от каторжных, бывших в Чите на постройке нового корпуса тюрьмы. Выслушав милостивые слова манифеста 17 апреля, даровавшего осужденным за преступления разные облегчения, бывшие в Читинской тюрьме заключенные решили общими силами приобрести образ Христа Спасителя и как особой для них милости просить Его Императорское Высочество принять их подношение.

◀ стр. 28

[21] Читинский детский приют открыт 27 сентября 1859 г.; первоначально пожертвованный для сего разными благотворителями капитал простирался до 8050 рублей.

Заведение это, с самого начала своего основания, привлекло к себе внимание местного населения, которое не отказывало в поддержании материальных средств приюта. Уже в 1860 г., капитал приюта составлял 10,550 рублей, и в этом же году для заведывания приютом, с Высочайшего соизволения, учреждено Забайкальское областное попечительство детских приютов. Затем, на усилившиеся частные пожертвования, построен деревянный одноэтажный дом, в котором приют и ныне помещается; в 1882 г., на средства приюта, в видах расширения его помещения, выстроен другой деревянный, одноэтажный дом, к которому в 1887 г., сделана надстройка 2-го этажа, сдаваемого ныне в аренду Читинской гимназии; примерная стоимость зданий приюта определяется в сумме более 23, 000 рублей. В настоящее время приют имеет кроме того и капитала — 21,500 рублей. Читинский приют призывает от 35 до 40 постоянно живущих воспитанниц на полном содержании приюта и до 10-20 приходящих детей, с платою за обучение этих последних — от родителей или родственников по 10 руб. в год. Годовой расход средний за три последних года 1490 руб. или по 41 руб. 64 коп. в год на каждую приютянку. Годовой доход за три последних года 21, 827 руб. 90 коп. или в год по 7276 руб. 30 коп. Главные статьи дохода, по средней сложности за 3 года были: проценты с капитала 2149 руб. 33 коп., добровольные пожертвования 10,317 руб. 73 коп., лотерея аллегри 6109 руб. 39 коп., кортомная плата 3250 руб. 85 коп. Обучение призываемых грамоте и наукам производится в объеме принятом и для других приютов; кроме того, воспитанницы Читинского приюта обучаются рукоделию. В 1885 г., воспитанницы этого приюта имели счастье, чрез попечительницу свою, поднести Ее Императорскому Величеству подушку их работы, милостиво принятую Государынею Императрицею, повелевшею объявить воспитанницам Августейшую Ее Величества благодарность.

Успехи призываемых в приюте по части рукоделия и шитья настолько удовлетворительны, что приют принимает частные заказы, и, не зависимо от практики для воспитанниц, усиливает этим способом свои средства.

ПРИБАВЛЕНИЕ
к № 186-му
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ВѢСТНИКА
24-го июня 1891 года.

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Министры Императорскаго Двора имѣть честь уведомить гг. первыхъ и вторыхъ чиновъ Двора и придворныхъ кавалеровъ, что 25-го сего іюня имѣть быть совершена въ Петропавловскомъ соборѣ шапхада по въ Царѣ почивающимъ: Императору Николаю I и Императрицѣ Александрѣ Освободительницѣ, послѣ заупокойной литургіи, которая начнется въ 10 часовъ утра.

Телеграмма Санта-Его Императорскаго Величества генерал-майора князя Барятинскаго, изъ Иркутска, отъ 23-го іюня.

Вчера, утромъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Мысуюю, на берегу Байкала, гдѣ Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ арестантскими генералъ-губернаторомъ и депутатами отъ казачьего купечества и отъ инородцевъ, поднесшими адресъ и хлебъ-соль. Прибылъ экипажъ, длинный купечествомъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ простился съ принужденнымъ генералъ-губернаторомъ, сопровождавшимъ Его Императорское Высочество отъ Владивостока, и отправился, на пароходѣ казенной компаніи, черезъ озеро Байкалъ въ Ливинскую, гдѣ остановился на посылку. Сегодня, въ два часа пополудни, Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Иркутскъ, на пароходѣ по р. Ангара. На пристани Его Императорское Высочество встрѣтилъ архіепископъ Вѣликий и главы духовенства и депутаты отъ города съ хлебъ-солью. Стоявшая около пристани учебная команда и публика приветствовали Наслѣдника Цесаревича кликами «ура». Его Императорское Высочество проследовало въ соборъ и оттуда въ домъ генералъ-губернатора, гдѣ состоялся приемъ должностныхъ лицъ всѣхъ ведомствъ и депутатовъ отъ разныхъ обществъ. Затѣмъ Его Императорское Высочество

посѣтилъ преосвященнаго Воеводу и осмотрѣлъ учебную команду.

Князь Барятинскій.

ТЕЛЕГРАММЫ

СВѢДѢНІЯ ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Лондонъ. 22-го іюня (4-го іюля) (Аг. Рейтера). Германская императорская чета, состоявшая Англическимъ Принцемъ, выехавшимъ съ на островъ до порта Виктории, прибыла въ 4 1/2 ч. пополудни въ Викторию и была встрѣчена Королевою въ большой залѣ замка. На дворѣ замка былъ выстроенъ почетный караулъ отъ гвардейскаго гренадерскаго полка. Императоръ Вильгельмъ провозилъ смотръ парадъ, причемъ былъ восторженно приветствованъ публикою. Муниципалитетъ поднесъ Императору адресъ, въ которомъ высказывается на видѣ общности интереса объединеніе имперій и изъ усилія къ сохраненію европейскаго мира.

Синъ Гладстона, В. Р. Гладстонъ, скончался. Никакого политическаго положенія по поводу не занялъ.

Нью-Йоркъ. 22-го іюня (4-го іюля) (Аг. Рейтера). Греческій Принцъ Георгій отплылъ въ Англію.

Парижъ. 23-го іюня (5-го іюля) (Аг. Галаса). Палата приняла таможенныя пошлины на минеральныя продукты, исключая пестрелу, относительно котораго рѣшеніе отложено, а также постановила безплатный привозъ горной смолы.

Бухарестъ. 23-го іюня (5-го іюля) (Аг. Галаса). Искъ о брачѣ Наслѣдника Принца съ дѣвицею Бакарэку официально отклоненъ.

ПОДОСТАВЛЕННЫЯ ТЕЛЕГРАММЫ

За 22-е іюня.

По депешамъ и по почтовымъ адресамъ.

Искъ Столыпина—Аг. В. Лондонъ; Парижъ—Сен-Домъ; Казань—Гала; Рига—Лондонъ Рейтеръ.

Типографія министерства внутреннихъ дѣлъ.

Главный Редакторъ К. Случевскій.

[22] Великий князь Алексей Александровичъ Романов (1850 - 1908) в 1871 году был назначен старшим офицером на фрегат «Светлана», на котором совершил плавание в Северную Америку, обогнул мыс Доброй Надежды, посетил Китай, а в 1872 году побывал в Японии. Затем великий князь прибыл во Владивосток, откуда сухим путём через Сибирь вернулся в Петербург.

Сев на коня, Августейший Атаман изволил в сопровождении свиты выехать на площадь, запруженную народом. Недалеко от ворот фотограф снял Августейшего Атамана с Его спутниками. Путь следовал чрез площадь, по Амурской и Нерчинской улицам, на мосты и далее по Верхнеудинскому тракту; при этом кавалькада по временам следовала рысью. На выступе горы (поодаль от Читы), находится часовня во имя Святого Духа, перестроенная казаками Титовской станции, причем в ней поставлен был образ (Сошествіе Святого Духа на Апостолов, с надписью на нем: «В благодарение Господу Богу за новоявленное чудо над Его Императорским Высочеством Наслѣдником Цесаревичем и Великим Князем Николаем Александровичем в Японии 29 апреля 1891 г., в избавлении Его от смертной опасности и на память в роды родов сего чудесного спасения Десницею Всевышнего»).

Около этой часовни в 1873 г. Забайкальское войско имело счастье угощать Великого Князя Алексея Александровича²²;

здесь же был поставлен особый шатер, из разноцветной материи, украшенный флагами, зеленью, щитами. В шатре приготовлен был завтрак для Его Императорского Высочества, для свиты и для высших представителей учреждений области. Кругом расположились станичные атаманы, прислуживали исключительно казаки; прочие приглашенные поместились по близости, под другим шатром.

Быстро шло время завтрака, прекрасный вид на город, на долину реки Читы и Ингоды, чудный день, — все согласовывалось с тем особо радостным состоянием, какое замечалось у всех присутствовавших.

СЕЛЕНИЕ НИЖНИЕ КЛЮЧИ.
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

Августейший Атаман изволил первый провозгласить тост за Забайкальское казачье войско. Это милостивое внимание Августейшего Атамана вызвало восторженные крики, которые усилились еще более, когда Наказный Атаман провозгласил тост за Августейшего Атамана. Гул пушечных выстрелов и звуки музыки слились с восторженным «ура!» толпы.

Фотограф сделал снимок с завтракавших; затем Его Императорскому Высочеству было угодно осчастливить войско, снявшись с представителями его и станичными атаманами, а затем отдельно группую с Войсковым Наказным Атаманом Приамурских казачьих войск, Наказным Атаманом Забайкальского войска и станичным атаманом. Атаман отдела Генерал Мерказин выехал ранее в поселок Черновской и потому не попал в группу. К сожалению, оба снимка потом случайно разбились; первая группа была восстановлена, а вторая заменена новою уже в Верхнеудинске.

Во время завтрака Его Императорское Высочество изволил многим из присутствующих на листках бумаги делать собственноручные надписи: «Ваш Атаман», «Цесаревич Николай», «Николай», означая везде «18 июня 1891 г.».

Напутствуемый громкими самыми чистосердечными пожеланиями благополучного пути, Наследник Цесаревич отбыл далее в городском экипаже. Против Кенонского озера пасся табун казака 2-й Чиндантской станицы Шестакова. Остановившись здесь, Его Императорское Высочество смотрел ловлю лошадей и объездку их. Ловили исключительно казаки и не уступали в своем искусстве бурятам. Особенно удачно выходило, когда ездок садился на неоседланную лошадь, держась одною рукою за гриву, а другою за хвост. Все усилия коня, озадаченного такою неожиданностью, сбросить смелого седока были напрасны; измучившись, но не освободившись от ноши, конь смирялся и становился послушным. В то время, когда происходила ловля лошадей, были пущены на скачку лошади казаков II военного отдела. Поблагодарив казака Шестакова, наградив его золотою булавкой (Шестаков получил сверх того серебряные часы и второй войсковой приз на скачке), а равно наградив и правившего упряжными лошадьми гласного Кульмина (брошью с бриллиантами), Августейший путешественник изволил снова сесть в экипаж. Масса офицеров и казаков провожала Его до поселка Черновского.

Пред отъездом из Читы были пожалованы подарки. Вице-губернатор получил ценный перстень с вензелевым изображением имени Его Императорского Высочества, директор гимназии статский советник Бирман, директор народных училищ статский советник Сниткин, городской голова Колеш, начальница женской прогимназии г-жа Кущинская и смотрительница приюта г-жа Муромова, получили на память ценные вещи, начальник штаба генерал Какурин, председатель войскового хозяйственного правления полковник Евдокимов, командир полка полковник Петров, командующий батальоном войсковой старшина Волковинский, командир батареи войсковой старшина Путилов, областной врач статский советник Щеглов, получили фотографические портреты с соб-

ЧИТА.
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

ственноручною надписью, командир сотни почетного караула есаул Иванов, ординарец хорунжий Пешков, воинский начальник подполковник Пучков, и.д. начальника Читинской местной команды есаул Гудков, сотники конного полка Перфильев, Пешков — по серебряному портсигару, есаул Первалов (на его лошади изволил ездить Его Императорское Высочество) часы. Преосвященному Макарию был доставлен дорогой подарок для Забайкальской миссии, а именно: священническая риза, Св. Евангелие, Св. Крест, крещальный прибор, дароносица, кадило. В дар Читинскому собору пожалован напрестольный крест серебропозлащенный, украшенный разноцветною эмалью. Казаки, прислуживавшие во время завтрака, а также и ловившие лошадей, получили часы и другие подарки.

В поселке Черновском представились казаки и казачата Титовской станицы; здесь кончался III военный отдел и здесь остался атаман сего отдела генерал-майор Мерказин, которому Его Императорское Высочество изволил пожаловать Свой портрет в серебряной рамке. Тут же отклонялся Читинский окружной начальник Куколь-Яснопольский, получивший от Его Императорского Высочества золотые часы. Станичный атаман, урядник Балаганский, получил лично от Цесаревича часы.

На станции Домноключевской Его Императорское Высочество был встречен Верхнеудинским окружным начальником и депутацией от Кульской волости, поднесшей хлеб-соль.

На Беклемишевской станции Его Императорскому Высочеству представились чины Шакшинской конвойной коман-

ОНИНСКИЙ ДАЦАН.
ФОТО С.Б. ТУМАНОВА

ды и партия запасных нижних чинов, следовавших с Амура. Люди пропущены были церемониальным маршем и удостоились похвалы.

Близ Кондинской станции в поле устроен был особый павильон для Августейшего путешественника и поставлены юрты для свиты. Это бурята Хоринского ведомства встречали своего Дорогого Гостя, вступившего в пределы их кочевий! Тайша Аюшиев, с родовыми головами и почетными бурятами, со знаменами и значками просил принять сделанное ими (все из серебра с украшениями) кресло.

На этом кресле Наследник Цесаревич изволил сидеть во время обеда, чая, завтрака не только здесь, но и на следующий день в Ацагатском дацане (буддийском монастыре). Знамена бурят были внесены в залу павильона, три комнаты по одну сторону залы были заняты Его Высочеством, а три комнаты по другую сторону — князем Барятинским и адмиралом Басаргиным. К обеду удостоились приглашения тайша Аюшиев, а также заслуженные и престарелые бывшие тайши Бадмаев и Очиров. Павильон был великолепно украшен и иллюминирован; кругом горели костры. Было уже довольно поздно, когда кончился обед.

◀ стр. 30

19 июня по маршруту предстоял довольно длинный переезд до станции Онинской. Выезд состоялся после утреннего чая. Его Императорское Высочество пожелал сняться и с хоринцами, окружившими своего Гостя в дорожном экипаже.

Вторая половина пути до станции Верхнеудинской была проехана Августейшим путешественником верхом на бурятском коне, в сопровождении некоторых лиц свиты; огромная толпа бурят следовала, где позволяла местность, и по сторо-

нам и позади. Великолепное утро, отличная дорога, напоминавшая шоссе, воздух, насыщенный запахом лиственницы и сосны, делали прогулку верхом чрезвычайно приятною.

Солнце уже скрылось, когда подъехали к станции Онинской; здесь встречали местный Благочинный, кяхтинский протоиерей, о. Иоанн Никольский, два священника, диакон и певчие. Ночлег Его Императорского Высочества был в здании миссионерского училища, свита и сопровождающие были помещены в ближайших зданиях. Наследник Цесаревич прежде всего посетил убранный зеленью Храм Божий²³, затем изволил принять представителей крещеных инородцев, поднесших хлеб-соль: у входа дома стояла Онинская конвойная команда, начальник которой, капитан Петров, удостоился получить подарок. Во время обеда, под окном, пели ученики школы. Самое здание и прилегающая улица были иллюминированы (тысячью разноцветных фонариков и 2000 плашек). Все приспособления к помещению, иллюминация, продукты для обеда — все было от хоринцев, старавшихся, как могли, хорошо принять Высокого Гостя.

20 числа завтрак был назначен в Ацагатском дацане, лежащем довольно близко от почтового пути, между станциями Курбинскою и Онохойскою. Уже с переправы чрез реку Курбу число бурят, сопровождающих Его Императорское Высочество, стало быстро увеличиваться. Вне ограды дацана устроен был обширный шатер, пред входом в который расположились по одну сторону представители тех родов Хоринского ведомства, которые живут близ реки Курбы, далее ламайское духовенство с первенствующим Бандида-хамбаламою Гомбоевым и почетные буряты; по другую сторону расположились представители Читканской волости, Горячинского и Ангарского отдельных обществ, Баргузинского округа, представители Баргузинских бурят и тунгусов. Буряты встретили своего Высокого Гостя по древнеиндийскому обычаю, поднося хадаки (шелковые шарфы). Баргузинские

[23] У врат ограды красовался вензель Цесаревича, а над крыльцом в крыше ярко светился портрет Его

◀ стр. 31

АЦАГАТСКИЙ ДАЦАН.
СОВРЕМЕННЫЙ ВИД

буряты просили принять бурятское седло (в серебряной отделке с чепраком), лук с футляром, колчан с поясом и со стрелами; все это было отделано в серебро с маржанами (кораллами); бродячие тунгусы просили милостиво принять двух соболей и 2 ковра (с изображением на одном Государственного герба); русские общества встречали хлебом-солью. Милостиво приняв подносимое и поблагодарив, Цесаревич изволил проследовать в шатер и затем в дацан. Для Его Императорского Высочества было устроено под балдахином (лабри) особое возвышенное сиденье, на котором лежало 8 олобов (подушек). Посетив бурятское святилище, Наследник Цесаревич изволил затем смотреть на религиозную пляску «цам», исполненную во дворе дацана²⁴.

С крыльца кумирни открывалась при этом обширная картина на долину реки Уды: на горы позади ее, покрытые лесом. На огромные массы прибывших бурят и, наконец, на лам в их богатых, своеобразных и красивых одеждах.

После «цама», в шатре состоялся завтрак, по окончании которого Его Императорское Высочество поблагодарил хоринцев и лам за прием и, раздав награды и подарки, изволил отбыть далее.

Главный тайша Аюшиев, почетные тайши: Бадма Очиров, Цыбык Бадмаев, Гомбо Очиров, Дамдин Цыбжитов, родовые главы: Доржи-жап Аюшиев, Ирдыни Вамбоцыренов, Ямпил-Доржи Задбоев, Галсан Цыремпылов, Даши Цырен Бадмаев, Дагба Зодбоев, Батумункэ Джимбиев, Норбо Тоболов, Шагдур Цыремпылов, Цырен Бадмаев, Юм-Далык Гонбоев, Дугар

[24] Устроить мистический танец в масках и причудливых костюмах ацагатам помогли приехавшие с хамба-ламою нижепоименованные селенгинские инородцы: 1. Староста Хатажного рода Цыбык-Доржи Цыренжапов; 2. Заседатель Ишидоржи Мункуев; 3. Бывший голова 1-го Сартолова рода Мунку Цыденов; 4. Бывший голова Узенова рода Гармажап Цыдыпов; 5. Бывший голова 2-го Сартолова рода Буянту Цывенов; 6. Бывший голова 2-го Табангутского рода Радна Цыденов; 7. Помощник голова Атебагатского рода Тучин Бадмаев; 8. Староста хамбинского дацана Дамбаев.

Жап Дубданов, Намсарай Намжилов, Жигжит Галсанов; заседатели думы: Самгадеев, Сапдык Намжилов, Жамбал Ринчинов, Цырен Аюшиев и письмоводитель первенствующего ламы Бату Ирдыниев получили медали золотые и серебряные, на разных орденских лентах, для ношения на шее и на груди.

Кульский волостной старшина Лосев получил серебряные часы. Цыден-Иши Шойдобов серебряные часы, ширетуй (глава) Ацагатского дацана Намсараев и гелун²⁵ дацана Иролтуев (искуснейший врач Забайкалья) — золотые часы; почетный инородец Ринчин Номтоев золотую булавку. Награды и подарки тайше, ширетую, ламам, волостному старшине были вручены лично Его Высочеством.

Верхнеудинцы готовились уже давно к встрече. Красивый сам по себе, со множеством каменных белых зданий, город принял совершенно праздничный вид. В конце большой улицы сооружена была каменная арка, около здания арестантского приюта; к этой арке проложена была новая дорога. У арки, впереди ее, расположились почетные граждане, воспитанники и воспитанницы учебных заведений. Становилось уже темно, когда Наследник Цесаревич прибыл к арке. Встреченный пением и восторженными криками, Его Императорское Высочество прошел среди учеников; путь его усыпался цветами. Городской голова приветствовал Дорогого Гостя и поднес хлеб-соль на серебряном блюде.

Далее путь лежал к соборной церкви.

Когда коляска Его Императорского Высочества прибыла затем к дому почетного гражданина И.Ф. Голдобина, приготовленному для помещения Наследника Цесаревича, вдоль улицы выстроился почетный караул от 4-го восточно-сибирского линейного батальона (в составе роты со знаменем и хором батальонной музыки); левее почетного караула стали — атаман 1-го военного отдела, командир батареи и две сотни казаков и казачат 1-го военного отдела, причем все казачата были одеты в татарки. Еще левее, по другую сторону улицы,

[25] Лама старшего ранга

◀ стр. 33

ПОЧЕТНЫЕ ИНОРОДЦЫ АГИ ВО ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ ЦЕСАРЕВИЧА В ТУРЕ 16-17 ИЮНЯ 1891 ГОДА. (НЕДАЛЕКО ОТ СТАНЦИИ ТУРИНО-ПОВОРОТНАЯ, НЕДАЛЕКО ОТ СТАНЦИИ КАРЫМСКАЯ). ВО ВТОРОМ РЯДУ СИДИТ ПРОФЕССОР Г. ЦЫБИКОВ, ВСЕ РОДОНАЧАЛЬНИКИ АГИНСКИХ БУРЯТ, ГЛАВНЫЙ ТАЙША ЖАЛСАРАН ЗАРАГТУЕВ, ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЬ Ж. БОДИЙН, КОТОРЫЙ СТАЛ В 1892 ГОДУ ГЛАВНЫМ ТАЙШЕЙ

расположились представители всех волостей Верхнеудинского округа: Куйтунской, Куналейской, Тарбагатайской, Окинключевской, Бичурской, Никольской, Петровской, Малетинской, Малокуналейской, Тамирской, Нижнечарымской, Урлукской, Еланской, Ключевской, Брянской, Красноярской, Коротковской, Байхоровской, Мухор-шибирской и Укыршенуйского отдельного общества. Приняв почетный караул, Его Императорское Высочество изволил проследовать вдоль его фронта, а затем вдоль фронта казаков и казачат и представителей станиц: Цакирской, Харацайской, Желтуринской, Босинской, Цаган-Усунской, Киранской, Мурочинской, Кударинской, Шарагольской, Усть-Урлукской, Мензинской и II сотен упраздненных бурятских полков.

Почетный караул, казаки и казачата были пропущены церемониальным маршем и заслужили похвалу. После сего, были приняты представители волостей; поднося хлеб-соль, многие удостоились разговора с Его Императорским Высочеством и благодарности за выраженные чувства.

При входе в дом, г-жа Голдобина имела счастье поднести хлеб-соль. В зале дома ожидали прибытия служащие в гражданских учреждениях и затем представители городов: Баргузина, Селенгинска, Троицкосавска и слободы Устьяхты. Баргузинцы просили принять соболя, отличавшегося своим размером и мехом (такие соболи добываются редко даже в славящемся ими верхне-ангарском районе).

ВЕРХНЕУДИНСК

После обеда Наследник Цесаревич изволил неоднократно подходить к окну и выходить на балкон. Несмолкаемое «ура» гремело все время, особенно усиливаясь, подобно вспышкам пламени, при появлении Наследника Цесаревича. Но лишь только народу было объявлено, что Его Императорское Высочество изволил удалиться отдыхать, водворилась полная тишина.

Остается добавить, что город был иллюминирован, а дом Голдобина снаружи и внутри освещался электрическим светом, приспособления для чего нарочно были устроены исключительно на время проезда Дорогого путешественника.

СУПРУГИ ГОЛДОБИНЫ

ВСТРЕЧА ЦЕСАРЕВИЧА
В ВЕРХНЕУДИНСКЕ.
ДОМ И.Ф. ГОЛДОБИНА

ТРОИЦКИЙ СЕЛЕНГИНСКИЙ
МОНАСТЫРЬ

21 июня 1851 г. Высочайше утверждено положение о пеших батальонах Забайкальского казачьего войска: в этот день, по установленному уже давно порядку, полагается войсковой круг.

Обширная поляна около казарм, занимаемых 1-й конно-артиллерийской батареей Забайкальского войска, приняла необычайный вид: прямо против дороги, идущей по берегу реки Уды из города, возвышался особый навес, внутри которого помещены были святые иконы; фронтом к выходу дороги из города развернулся 4-й восточно-сибирский линейный батальон, левее его 1-я конно-артиллерийская батарея; 4 сотни льготных казаков и малолеток 1-го военного отдела составили вторую линию. Весь возвышенный уступ, к которому примыкает поляна, был покрыт тысячами народа, съехавшегося с дальних мест, чтобы видеть Царского Первенца. Погода вполне благоприятствовала смотру, легкий ветер относил пыль.

Приняв рапорт от командовавшего парадом полковника Соймонова, Его Императорское Высочество, при звуках хора музыки и несмолкаемых криках «ура», изволил объехать обе линии и затем направился к навесу, где немедленно по приближении войск, ставших покоем, началось молебствие, окончившееся провозглашением многолетия Государю Императору, Государыне Императрице, Наследнику Цесаревичу и всему Царствующему дому. Войска и казаки были пропущены церемониальным маршем по ротной, казаки по сотенной, а затем колоннами. После сего, было вызвано по взводу от сотни льготных казаков и малолеток для джигитовки. Оставшись всем доволен, Августейший Атаман изволил осчастливить батарею посещением казарм; здесь в столовой Он изволил выпить чарку за батарею. Восторг казаков был неопишем.

Затем были посещены женская прогимназия, где ученицы встретили Желанного Посетителя пением; здесь же поднесены Его Императорскому Высочеству чепрак, — суконный светлоголубого цвета, шитый золотом, серебром и шелками.

БАЙКАЛЬСКАЯ ПРИСТАНЬ.
ФОТО П. МИЛЕВСКОГО

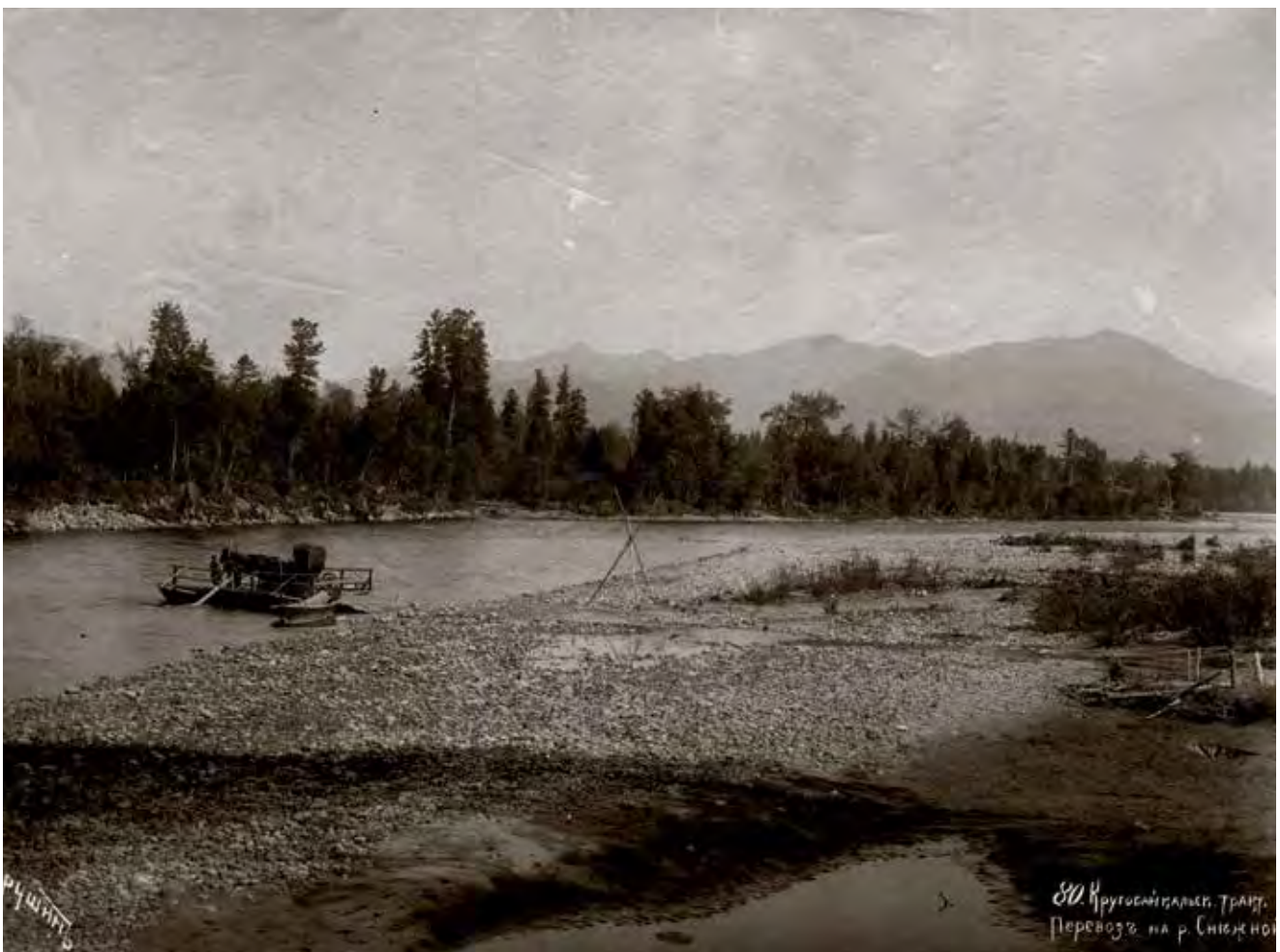
[26] В бытность Свою в Верхнеудинске, Цесаревич получил из России следующую депешу: «Движимый чувством беспредельной любви к престолу и отечеству и горячей благодарностью к промыслу Божью за спасение драгоценной жизни Вашего Императорского Высочества от гнусного покушения в городе Отсу в Японии и желая увековечить память этого нового проявления милости Божией к Русскому престолу и верноподданному Русскому народу, я нижеподписавшийся решился в селе Нарышкине Раненбургского уезда Рязанской губернии построить образцовую церковно-приходскую школу в память чудесного события двадцать девятого апреля, на что смиренно дерзаю просить милостивейшего соизволения Вашего Императорского Высочества. Да сохранит Господь драгоценную жизнь Вашего Высочества для счастья России на многие и многие лета!

Числящийся в запасе Гвардейской Кавалерии Корнет Дмитрий Тарасов».

Отсюда Наследник Цесаревич прошел в уездное училище, а затем отбыл в дом Голдобина²⁶.

Осчастливив ранее инородцев и казаков, снявшись группой вместе с ними, Его Императорское Высочество пожелал порадовать тем же и крестьян, снявшись вместе с ними в саду дома Голдобина. После сего снята была особая группа: Августейший Атаман всех казачьих войск с атаманами, войсковым наказным Приамурских казачьих войск, наказным

КРУГОВАЙКАЛЬСКИЙ ТРАКТ.
ПЕРЕЕЗД НА РЕКЕ СНЕЖНОЙ.
ФОТО Н. ЧАРУШИНА

80 Кругобайкальск. тракт.
Перевоз на р. Снежной

КРУГОВАЙКАЛЬСКИЙ ТРАКТ.
ВИД НА МЫСОВУЮ.
ФОТО Н. ЧАРУШИНА

Забайкальского войска, 1-го военного отдела и станичным. В заключение Его Императорское Высочество изволил мило-ство разрешить сопровождавшему поезд фотографу Про-рокову снять с себя очень удачный портрет. К завтраку были приглашены атаман отдела, командир батальона и батареи, начальник местной команды, окружной начальник, город-ской голова и хозяин дома.

После завтрака означенные лица удостоились получить от Его Императорского Высочества: портреты с собственно-ручною подписью — атаман отдела и командиры батальона батареи и начальник Верхнеудинской команды, капитан Бе-часнов, а также и г. Голдобин; ценные вещи — городской го-лова, г-жа Голдобина, начальница Верхнеудинской женской прогимназии г-жа Анохина; портсигары: капитаны Рейх, Ба-клевский, сотники Быстрицкий, Перфильев, поручик Рейн-гарт, подпоручики Бароцци де-Эльс, Ячменев. Городские головы, имевшие счастье еще накануне представиться Его Императорскому Высочеству, получили булавки с инициа-лами, капельмейстер Шимановский — перстень. Верхнеудин-ского станичного атамана, урядника Мисюркеева, наградили серебряными часами.

Среди густых масс народа Августейший путешественник проследовал к нарядной пристани на Селенге. Здесь ожида-ла нарочно приготовленная большая лодка. Вся набережная, буквально усеянная народом, город с развевающимися всюду флагами, широкая река и вдали покрытые лесом горы пред-ставляли восхитительное зрелище.

До станции Половинной сопровождали казаки батареи и 1-го отдела, а также многие из жителей. Здесь представители Турунтаевской и Батуринской волостей имели счастье приветствовать Наследника Цесаревича и поднести хлеб-соль.

У входа в Троицкий Селенгинский монастырь ожидал в полном облачении настоятель иеромонах Иринарх²⁷ с духовенством и братией. После молебствия, Его Императорское Высочество изволил осматривать 2 храма обители и достопримечательности оной, относящиеся отчасти ко временам Алексея Михайловича²⁸. Августейший путешественник охотился настоятеля посещением. На память о своем пребывании Наследник Цесаревич подарил монастырю серебropозлащенный эмалированный напрестольный крест и пожертвовал 300 руб.²⁹

Значительно позднее назначенного времени состоялось в этот день прибытие в село Кабанское. При въезде в село устроена была триумфальная арка; богатое село украсилось, иллюминировалось. В церкви Наследник Цесаревич был встречен духовенством, отсюда ход был прямо в приходское училище, пред входом в которое были расположены ученики и ученицы. Обширный дом училища был назначен для помещения Его Императорского Высочества и некоторых лиц свиты. Во время обеда ученики, расположившись пред окнами, пели хоровые песни.

Пред отъездом, Кабанскому волостному старшине Ипатьеву пожалованы серебряные часы, а на училище пожертвовано 300 руб.

22 июня предстояло совершить последний переезд в пределах Забайкалья. Августейшего путешественника приветствовали представители Посольской волости, а также и духовенство некогда славного Посольского монастыря (у Байкала), представители Кударинской волости, Кударинской степной думы, причем крестьянин Посольской волости Власов удостоился получить серебряные часы, тайша Гашев и бывший тайша Хамалганов получили медали с надписью «за усердие». Около 11 часов утра Наследник Цесаревич изволил прибыть на станцию Мысовую. Здесь Кяхтинское купечество выстроило обширный изящный павильон, в котором для Его Императорского Высочества и свиты приготовлены были особые комнаты.

Первым имел честь представиться Иркутский генерал-губернатор, генерал-лейтенант Горемыкин, затем начальник Сибирского жандармского округа, генерал-майор Александров, заведующий почтово-телеграфным округом, начальник строительной и дорожной частей. После сего старшины Кяхтинского купечества: Николай Молчанов, Михаил Корзухин и Михаил Перевалов, во главе депутации, встретили Дорогого путешественника хлебом-солью на золотом блюде, украшенном рисунками, изображающими разные эпизоды торговли чаем. Вместе с поднесением хлеба прочитан был адрес, в котором купечество, заявляя о своих верноподданнических чувствах и желая увековечить в памяти потомства посещение Забайкалья Его Императорским Высочеством, просило соизволения на учреждение стипендии в Томском университете,

◀ стр. 34

[27] Архимандрит Иринарх — из Московских купцов; за время его управления в обители прибавилось разной церковной утвари, икон и в ризнице обогатилось всего на 5000 рублей.

[28] Ризы, иконы, сосуды, кресты.

[29] После обозрения каменного храма Государю Наследнику Цесаревичу благоугодно было пройти осмотреть и древний деревянный храм, ветхость коего Им была замечена. По отбытии Его Императорского Высочества О. Архимандрит Иринарх дал обет в память посещения Цесаревичем Троицкой Обители и во знаменование спасения Государя Наследника Цесаревича от опасности, угрожавшей его жизни в Отсу, возобновить упомянутый старейший храм, который в продолжении двух лет и был капитально реставрирован и освящен Преосвященнейшим Георгием Епископом Селенгинским на 1-ое октября 1893 г. в присутствии Военного Губернатора Забайкальской Области Генерал-майора Е.О. Мадиевского, обозревавшего смежные с монастырем местности в те же дни.

У БАЙКАЛА

[30] Из селенгинцев наиболее влиятельными представителями являлись заседатели Степной Думы: 1. Вандам Жамбалтаров; 2. Цымбыл Цырендоржиев; 3. Бату-Очир Жамбалдоржиев; 4. Бадма Дампилов; 5. Очир Санжиев; 6. Чагдуржан Юмцунов; 7. Вандан Шаралдаев; 8. Григорий Васильевич Минеев. Родовые головы: 9. 1-го Селенгинско-Харанутского рода Будажан Будаев; 10. Бабайхоромчиевского — Цыбыкжап Бадмаев; 11. 1-го Ченорутского — Чимыт-Цырен Чойжамцуев; 12. Бумальготульского — Очир Чимытов; 13. Олонова — Ринчин Сандаков; 14. 2-го Атаганова — Цыренжап Цынгунов; 15. Подгородного — Ширнин Цыдендамбаев; 16. Хатагинова — Цыбыкжап Дансоронов; 17. 2-го Селенгинско-Харанутского — Санжи Цыенов; 18. 3-го Табангутского — Норбо-Замбал Цыенов; 19. Цонголова — Аюша Чултумов; 20. Ашебагатского — Будажап Лайцапов; 21. Чикойско-Харанутского — Абиду Аюшиев; 22. 2-го Табангутского — Чойбон Цыценов; 23. 1-го Атаганова — Цыван Сампилов; 24. 1-го Табангутского — Мансорон Гапилов; 25. 1-го Сартолова — Балдан Очиров; 26. 2-го Сартолова — Сосор Бадмаев; 27. Алагуевского — Цыдып Дондоков; 28. Иринско-Харанутского — Дашижан Ринчинов; 29. 2-го Ченорутского — Цыдып Ринчинов; 30. Узенова — Хандужап Цыденов; 31. Староста 1-го Селенгинско-Харанутского рода Дайбон Тулуев; 32. Староста 2-го Ченорутского рода Доржи Ульзунтуев, и кроме того, некоторые почетные инородцы: 33. 2-го Селенгинско-Харанутского Данзан Цыренпылов; 34. 1-го Атаганова Цыдып Дычинов; 35. 1-го Сартолова Обаши Дашиев; 36. Ашебагатского Жамьян Будариев; 37. 3-го Табангутского Гармажан Хандужапов; 38. Подгородного Дылгыр Санжизапов; 39. Цонголова Бадмацырен Числытов; 40. Алагуевского рода Бальчин Дашножапов; 41. Урядник 4-ой сотни 5 полка Бадмажап Цыбденов один из наиболее развитых и превосходно владеющих русским языком инородцев Забайкалья.

в Читинской мужской гимназии и Читинской женской прогимназии. На этот предмет определено было 21 000 руб. Затем приблизились представители Торейской волости, бурята Селенгинского ведомства (с 18 знаменами) и отдельных управ Цонгольской, Арматской, Закаменской. Буряты поднесли летний халат, малахай (шапку), кушак, ирмыки (сапоги), серебряный нож, огниво и серебряный старинный сосуд в виде чаши на кипарисовой подставке, крестьяне же и крещенные инородцы — хлеб-соль. Казак Лумбунов (с реки Удунги), желая ознаменовать посещение Его Императорского Высочества, обязался в течение 3-х лет жертвовать на бедных по 1000 руб.³⁰

Завтрак был предложен Кяхтинским купечеством. После этого Наследник Цесаревич изволил осчастливить чинов, составлявших охрану Его Особы во все время следования в пределах Приамурского края тем, что снялся вместе с ними. Чины конвоя были щедро одарены.

Тайша Селенгинских бурят и казак Лумбунов получили шейные золотые медали.

Из чинов полиции удостоились получить подарки (во время проезда) — золотые часы: окружные начальники (Нерчинско-заводский — г. Раткевич, Нерчинский — г. Абаза, Читинский — г. Куколь-Яснопольский, Верхнеудинский — г. Галузин, Селенгинский — г. Михайлов; полицеймейстеры: г. Читы — г. Попрядухин, Троицкосавский — г. Писарев; помощники окружных начальников: Нерчинского — г. Лавошников, Читинского — г. Новаковский, Верхнеудинского — г. Гаврилов, Баргузинского — г. Артемьев, чиновник особых поручений г. Бутаков, участковые пристава: Нерчинско-заводского округа — гг. Оловянишников и Вильчковский; Нерчинского — гг. Иванов и Борисов; Читинского — гг. Добромыслов, Бояновский; Верхнеудинского — гг. Фищев, Шешуков; Баргузинского — Метус. Серебряные часы получили: участковые пристава (Нерчинского округа — г. Какурин, Селенгинского — гг. Яковлев, Евтюгин, Лапшин, полицейские надзиратели Акши — г. Глазунов, Нерчинска — гг. Прошутинский и Курбатов, Читы — гг. Паль и Малиновский, Верхнеудинска — гг. Сафьянников, Островский, Корнильев.

Штаб-офицер для поручений при наказном атамане, есаул Станкевич, получил портсигар, экзекутор областного правления г. Никитин — то же, смотритель дома наказного атамана г. Муратов — небольшую табакерку. Чины почтово-телеграфного ведомства удостоились получить: а) серебряные портсигары — помощник начальника округа г. Гоевич, начальник Читинской телеграфной конторы г. Малаховский, начальник Читинской почтовой конторы г. Дзевялтавский, начальники почтово-телеграфных контор: Верхнеудинской — г. Андрус, Сретенской — Эссенберг, Нерчинско-заводской — Пакченко, почтово-телеграфные чиновники — гг. Мажис, Венгелевский; б) серебряную табакерку — г. Цимполь, в) булавки: гг. Левицкий, Корецкий, Родионов и г) серебряные часы — г. Гусаков.

После прощания с бароном Корфом и генералом Хорошкиным, лично поблагодарив начальника Забайкальского почтово-телеграфного округа, коллежского ассесора Даниле-

СЕЛО ЛИСТВЕНИЧНОЕ
НА БАЙКАЛЕ

вича и наградив его бриллиантовым перстнем, Августейший путешественник изволил отправиться на пароходе Кяхтинского товарищества.

Генерал-губернатор, при возвращении своем обратно с Байкала в Хабаровку, везде передавал, что Его Императорское Высочество при отъезде приказал объявить Свою душевную и горячую признательность всем учреждениям, духовенству, начальствующим лицам, окружным, городским, полицейским, станичным, волостным, поселковым, сельским управлениям и всем вообще жителям Забайкалья.

Александр Баринов,
кандидат исторических наук

«НЕ ПРЕДНАЗНАЧАЮТСЯ ВООБЩЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ...»

В этой статье хотелось бы обратиться к теме, которая все еще мало изучена, — это истории организации системы охраны цесаревича Николая Александровича во время его проезда через особый российский регион — Забайкальскую область, являвшуюся в тот период краем каторги и ссылки для всей империи.

На мой взгляд, именно эта тема является одной из тех, о который деликатно и не без иронии помянул в своих воспоминаниях бывший российский премьер С.Ю. Витте: «Всем, кто хочет познакомиться с внешней стороной всего этого путешествия, должно обратиться к книге князя Ухтомского, но я говорю, конечно, о внешней стороне, потому что все официозные издания под цензурой того Высочайшего лица, которого путешествия описываются, конечно, не могут заключать в себе вещей, содержание которых может быть и составляет самую интересную часть путешествия, но которые не предназначаются вообще для печати»¹.

При этом хочется подчеркнуть две мысли. Во-первых, С.Ю. Витте, как и другие мемуаристы, на воспоминания которых будут делаться ссылки, относятся к числу людей вольно или невольно Николаем II обиженных. Поэтому к их мнению надо относиться с учетом этого обстоятельства. Во-вторых, как известно, и у авторов, и у цензоров порой, как говорят журналисты, «глаз замыливается», и какие-то факты проскальзывают и в книге Э. Ухтомского, являющуюся при всех ее недостатках главным источником в истории о кругосветном путешествии цесаревича.

[1] Витте С.Ю. Воспоминания. С.

ФОРМА СОБСТВЕННОГО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ. 1889 г.

ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОР
ОБЛАСТИ
М.П. ХОРОШХИН

А были ли угроза?

Казалось бы, о какой вообще угрозе при проезде цесаревича по родной стране могла быть речь? Ведь императору Александру III еще в начале 1880-х годов удалось разгромить революционное подполье. Однако в конце 80-х годов в революционной среде и в стране, и в эмиграции налицо было новое оживление.

«Политический террор в России был очень популярен, — вспоминал позже об этом периоде знаменитый охотник за провокаторами охраны В. Бурцев. — Его признавали и ждали не только в самых влиятельных интеллигентных слоях, но и среди промышленников и буржуазии, — и даже очень многие в правительственных сферах. Террора ждали во всех его формах вплоть до царевубийства»².

Более того, два потрясения 1889 года еще более активизировали революционную среду. Весной того года произошла «Якутская трагедия». Протестуя против ухудшения условий отправки из Якутска в Вилюйск и Среднеколымск, 33 ссыльных оказали вооруженное сопротивление отряду солдат. В ходе столкновения шестеро из них были убиты, семеро ранены. Затем по приговору суда еще троих повесили, четверых приговорили к бессрочной, остальных — к различным срокам каторги. Осенью — «Карийская трагедия». В знак протеста против телесного наказания в отношении одной из политических заключенных пытались отравиться 16 ее товарищей. В результате четверо женщин и двое мужчин погибли.

«События в Якутске более всех взволновали, конечно, русских эмигрантов, — писал В. Бурцев. — Среди них заговорили об ускорении поездок в Россию для террора»³.

В 1890 году, незадолго до начала путешествия цесаревича, французская полиция накрыла в Париже лабораторию, в которой русские революционеры делали бомбы⁴. Но никто не мог поручиться, что это была единственная лаборатория.

Можно возразить, что все это происходило за границей или в европейской части России. В Забайкалье вряд ли такое могло быть. Но это не так. Например, в сентябре 1882 года в Чите было совершено покушение на военного губернатора области Л.И. Ильашевича⁵. И надо заметить, что стрелявшая в него М.И.Кутитонская в мае 1887 года умерла в Иркутской тюрьме от горловой чахотки⁶. Так что революционерам было за кого мстить.

Всего же через тюрьмы Карийской каторги прошло около 300 государственных преступников, в том числе 32 женщины⁷. И к 1891 году достаточно большое их количество обосновалось на жительство в городах Забайкальской области. Так что угроза покушения на цесаревича вполне могла быть.

О ряде этих фактов, думается, и рассказал цесаревичу во время путешествия по области лично Приамурский генерал-губернатор. 12 июня 1891 года, когда они плыли по реке Шилка, цесаревич записал: «Разговорился с бар. Корфом о каторжных, район которых я теперь проезжаю! Весьма любопытные сведения узнал я от него»⁸.

[2] Вл. Бурцев. Борьба за сводную Россию. Мои воспоминания.

(1882-1922 г. г.), т. I. Изд-во «Гамаюн», Берлин, 1923, с. 55.

[3] Там же, с. 84.

[4] Там же, с. 105-106.

[5] «Энциклопедия Забайкалья», т. III. Новосибирск: «Наука», 2006, с. 18.

[6] Там же, с. 174.

[7] Там же, с. 63-64.

[8] «Панорама империй. Путешествие на Восток цесаревича Николая Александровича. 1890 — 1891». Под научной ред. О.А. Сосниной. М., 2011, с. 37.

О том, какие традиционные и одновременно новаторские меры приняли власти, рассказал в своих мемуарах Альфред Кейзерлинг, служивший в 1891 году чиновником особых поручений при Приамурском генерал-губернаторе. Написаны они были спустя 40 лет после тех событий и, понятно, в деталях автор многое напутал, но в целом он достаточно точно осветил то, что происходило в Забайкалье в это время.

«Организовать поездку престолонаследника по Сибири так, чтобы все шло благополучно, удобно и, главное, спокойно, было вообще трудно, тем паче для нас, — писал А. Кейзерлинг, — ведь полтора года назад барон Корф удалил из своего генерал-губернаторства всю жандармерию и политическую полицию, которые обеспечивали безопасность царской семьи на остальной территории России. К тому же именно в нашей области, в тюрьмах Забайкалья, содержались самые опасные преступники, а кроме них, были еще и ссыльные поселенцы. Число этих последних тогда уже перевалило за сотню»⁹.

Стоит отметить, что серьезный исследователь истории Карийской каторги, доктор исторических наук З.В. Мошкина подтверждает этот факт, приводя данные о нескольких десятках революционеров, которые в 1891 году действительно проживали в Чите и ряде других городов Забайкалья¹⁰.

«Петербург срочно потребовал от барона Корфа вызвать из России целую армию жандармов и тайной полиции и возложить на них охрану цесаревича во время поездки. Мой начальник, — писал А. Кейзерлинг об А. Корфе, — однако, на собственном горьком опыте убедился, что доверять синим мундирам никак нельзя, и прилагал все усилия к тому, чтобы не допустить их снова в свою область, после того как с большим трудом выдворил их оттуда. В России считалось немыслимым, чтобы член царской семьи имел свободу передвижения и вступал в контакт с народом, не будучи окружен толпой жандармов и сотрудников тайной полиции. Министр внутренних дел, шеф жандармов, великие князья — все умоляли императора не искушать судьбу, заменить Корфа более разумным и добросовестным генерал-губернатором или же велеть престолонаследнику прямо из Владивостока морем вернуться домой. В конце концов цесаревич все же отправился в Петербург через Сибирь, но такое решение было принято, только когда барон Корф во Владивостоке подробно изложил князю Барятинскому, которому императорская чета лично доверила безопасность сына, свои соображения по поводу нежелательности пребывания жандармов в Амурской области, а также ознакомил его с планом мероприятий по защите особы цесаревича. Эти планы были представлены и на одобрение самого престолонаследника. Убедить Барятинского, что можно обойтись без жандармов, оказалось трудно, тогда как престолонаследник принял дерзкий план Корфа восторженно, сказал, что его весьма ободряет мысль «в кои-то веки находиться не в руках жандармов и тайной полиции, а просто в руке Божией». В конечном счете престолонаследник и барон Корф сумели-таки убедить Барятинского, который затем после долгого обмена телеграммами успокоил им-

ГРАФ АЛЬФРЕД КЕЙЗЕРЛИНГ
(1861-1939)

[9] Кейзерлинг Альфред. Воспоминания о русской службе. — М.: «Академ-книга», 2001, с.128.

[10] Мошкина З.В. Нерчинская политическая каторга. Вторая половина XIX века. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 1998

ператора и императрицу и получил разрешение на поездку через Сибирь. Император дал это разрешение с оговоркой: Корф и Барятинский должны помнить, что вся ответственность лежит на них и что они своею головой ручаются за жизнь цесаревича»¹¹.

Частью верность этих воспоминаний подтверждается документом, имеющимся в госархиве Забайкальского края. Это телеграмма министра внутренних дел к барону А.Н. Корфу. В ней было сказано: «... в видах обеспечения благополучного следования по Сибири, особое внимание обратить на проживающих в крае ссыльноселенцев или государственных преступников. К числу случайностей следует отнести уличные беспорядки, демонстрации. Вменить в обязанности наблюдение, надзор за появлением неизвестных и подозреваемых политических ссыльных»¹².

Надо заметить, что ситуация еще более обострилась после совершения покушения на цесаревича в японском городе Оцу.

«Напуганные покушением в Японии, — писал другой мемуарист, в 1891 году скромный поручик в канцелярии военного губернатора Забайкальской области М.В. Грулев, — местные власти были озабочены одной мыслью — как бы сошло все благополучно, поскорее бы проводить и сдать в соседнюю область»¹³.

Несколько уровней охраны

10 июня цесаревич Николай Александрович и сопровождающие его лица вступили в границы Забайкальской области. И вплоть до 22 июня, когда он отбыл на пароходе через Байкал, он находился в зоне ответственности Приамурского генерал-губернатора А.Н. Корфа и военного губернатора области М.П. Хорошхина.

Несколько уровней охраны зависели от них.

«На пароходе можно было не опасаться неприятных сюр-

[11] Кейзерлинг Альфред. Воспоминания о русской службе. — М.: «Академ-книга», 2001, с.128-129.

[12] Р.В. Гончаренко. Достоинны милости и доверия / «Православное Забайкалье», 23.07.2010 г.

[13] Грулев М. В. Записки генерала-еврея. М.: Кучково поле; Гиперборея, 2007, с.177.

призов; на берег же престолонаследник будет сходить только в городах, а там вполне достаточно войск и полиции, чтобы обеспечить ему защиту, — писал А. Кейзерлинг. — В казачьих станицах, принимая депутации местных жителей, он будет под охраной казаков и собственного сопровождения, которое состояло из 10—15 кубанских лейб-казаков в ярко-алых бешметах, высоких папахах, белых башлыках, с саблями, кинжалами и поясами, украшенными серебряной насечкой. Эти казаки служили весьма импозантным фоном для престолонаследника, носившего обыкновенно голубой гетманский мундир уральского казачества»¹⁴.

Итак, самый первый уровень охраны составляла лейб-гвардии казаки из личной охраны цесаревича.

А. Кейзерлинг ошибся в описании формы охранников, а также в том, что ближайшую охрану составляли кубанские казаки. А это были терские казаки. Дело в том, что в Собственный Его Императорского Величества Конвой, на который были возложены обязанности охраны императора и цесаревича-наследника, входили лейб-гвардии Кубанская и Терская сотни. Подсказку о том, кто же из них сопровождал цесаревича, дал Э.Э. Ухтомский.

«НЕСЧАСТНЫЕ» НА ОТДЫХЕ

[14] Кейзерлинг Альфред. Воспоминания о русской службе. — М.: «Академ-книга», 2001, с.133-134.

В его рассказ о посещении Благовещенска «вкрался» и такой эпизод: «Затем великий князь изволил сесть в коляску...; на козлах кучером был казак Амурского полка, в русской поддевке, а рядом с ним вскочил на козлы бывший с государем цесаревичем урядник Терского войска Топорченко»¹⁵.

Второй уровень составлял караул, выделенный Приамурским генерал-губернатором. Сразу стоит заметить, что эта практика была повторена в других генерал-губернаторствах. Об этом тоже поведал Э.Э. Ухтомский.

Вот как он описал эпизод, произошедший на берегу Байкала 22 июня 1891 года: «После этого (*завтрака с представителями кяхтинского купечества — А.Б.*) Наследник Цесаревич изволил осчастливить чинов, составлявших охрану Его Особы во все время следования в пределах Приамурского края тем, что снялся вместе с ними. Чины конвоя был щедро одарены»¹⁶.

Третий уровень составляли специальные караулы, заранее составленные в различных населенных пунктах. Они как по эстафете передавали высоких гостей друг другу.

Например, на въезде в Читу его сопровождал один караул, а на выезде — другой.

«Около коляски Августейшего путешественника конвоем ехали офицеры конного полка и батареи, встретившие Его Императорское Высочество верстах в 4-х у часовни, на перевале госпитальной сопки»¹⁷, — описывал Э. Ухтомский встречу 18 июня в Чите. А о том, кто его сопровождал на выезде из столицы Забайкалья, повествует документ, хранящийся в госархиве края. В нем сказано, что «в конвой и личную охрану от волости приказные от Читы до Черновской Читинского округа: Иван Петрович Трухин — 35 лет, Иван Власов — 36 лет, Федот Артемьев Щербаков — 37 лет. Состоят в ополчении младший урядник — Николай Степанов Шишкин — 44 года, Филипп Петров Шишкин — 47 лет. Казаки: Федот Петров Беликов — 39 лет, Дмитрий Захаров Юдин — 39 лет. Всего 59 человек»¹⁸.

Самые экзотические и запоминающиеся конвои цесаревичу составили тунгусы и буряты, особенно последние. Одна группа бурят провожала его до Читы, другая наоборот приняла эстафету у казаков после Читы.

16 июня цесаревич записал в дневнике, который вел практически ежедневно: «...поехал дальше в моей удобной коляске в сопровождении массы тунгусов верхом; в свите также находилось 6 женщин, сидевших по-мужски в седле. На крутых спусках, где приходилось тормозить, вылезал и шел пешком. В станице Кайдалово пил чай, здесь тунгусы остались, уступив место бурятам»¹⁹.

И вот как описал первый бурятский конвой Э. Ухтомский: «Общая картина переносила куда-то в глубь Азии. Кругом горы, разделенные рекою Ингодой, по ту сторону ее покрытая лесом, по эту — обнаженная, обширные поляны, стада лошадей, буряты в своих костюмах, — конвой из отборных стрелков с их луками и стрелами, все это было так ново, так оригинально!»²⁰. А вот на что обратил внимание сам цесаревич, сделавший пометку 17 июня в дневнике: «Около 30

[15] Цитата по книге «История Благовещенска 1856-1917». Т.2 — Благовещенск-на-Амуре, 2009, с.120.

[16] «Путешествие на Восток». Автор-издатель князь Э. Э. Ухтомский. Издание С-Петербург, Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1897г., с.35.

[17] Там же, с.19.

[18] Р.В. Гончаренко. Достойны милости и доверия / «Православное Забайкалье», 23.07.2010г.

[19] «Панорама империй. Путешествие на Восток цесаревича Николая Александровича. 1890 — 1891». Под научной ред. О.А. Сосниной. М., 2011, с.40.

[20] «Путешествие на Восток». Автор-издатель князь Э. Э. Ухтомский. Издание С-Петербург, Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1897г., с.15.

Баронъ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧЪ КОРФЪ родился въ 1831 г.; образование получилъ въ Пажескомъ корпусѣ; въ 1849 г. вступилъ въ военную службу; въ 1879 г. пожалованъ въ Генералъ-Адъютанты; въ 1884 г. назначенъ Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Командующимъ войсками Приамурскаго военного округа; въ 1892 г. произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи; † въ 1893 г.

женщин, кроме конвоя, провожали до первого селения. С большим удовольствием буду всегда вспоминать о приеме и дне, проведенном у бурят!»²¹.

О другом бурятском конвое биограф цесаревича написал: «Вторая половина пути до станции Вершиноудинской была проехана Августейшим путешественником верхом на бурятском коне, в сопровождении некоторых лиц свиты; огромная

[21] «Панорама империй. Путешествие на Восток цесаревича Николая Александровича. 1890 – 1891». Под научной ред. О.А. Сосниной. М., 2011, с. 43.

[22] «Путешествие на Восток». Автор-издатель князь Э. Э. Ухтомский. Издание С-Петербург, Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1897г., с.29.

[23] «Панорама империй. Путешествие на Восток цесаревича Николая Александровича. 1890 – 1891». Под научной ред. О.А. Сосниной. М., 2011, с.43.

[24] «Путешествие на Восток». Автор-издатель князь Э. Э. Ухтомский. Издание С-Петербург, Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1897г., с.2.

толпа бурят следовала, где позволяла местность, и по сторонам и позади»²².

«Весь день ехал по бурятским улусам, — записал в дневник Николай Александрович. — ...Все время за мной ехал конвой исключительно бурят, каждый раз, что я на них смотрел, они все подымали руки к лицу и держали их до тех пор, пока я не отворачивался»²³.

Были еще, как отмечал А. Кейзерлинг, армия и полиция. Неслучайно, все их начальники были отмечены затем различными наградами, о которых добросовестный Э.Э. Ухтомский подробно написал. Но этих уровней для безопасности было еще недостаточно.

Народная защита

«Прошу призвать все население области к охране Священной особы Наследника Цесаревича во время пребывания Драгоценного Гостя в нашем крае»²⁴, — писал в телеграмме, направленной военному губернатору Забайкальской области М.П. Хорошину его непосредственный начальник Приамурский генерал-губернатор А.П. Корф еще в мае 1891 года.

М.П. Хорошин и сам понимал, что без этой меры не обойтись. И еще до получения этой телеграммы уже провел опре-

деленную работу. Это становится ясно из его телеграммы, которую он направил всем своим подчиненным начальникам: «...В виду предстоящего посещения нашего края Наследником Престола, мы должны усугубить наши заботы о столь желанном и дорогом всем нам, русским, Госте. Я глубоко убежден, что каждый из вас сознаёт всю нравственную ответственность, которую всякий из нас несёт за благополучное проследование Его Императорского Высочества пред Богом, пред Царем, пред Отечеством. Хотя я уже и призвал население, в лице его выборных представителей, к охране Особы Наследника Цесаревича, но ныне, во исполнение возложенного на меня поручения, вновь повторяю свой призыв»²⁵.

И народ старался не подвести, тем более что в тот период любовь к царствующему Дому Романовых в народе была не отделима от религиозных чувств.

«От Сретенска до озера Байкал — ни много ни мало 2500 километров — цесаревичу предстояло проехать в экипаже; на этом участке защита его особы осложнялась, так как городов и поселков там было больше, а население — гуще и разнообразнее, — вспоминал А. Кейзерлинг. — Большой тракт вел через узкие, изрезанные распадки, через малые и большие реки, через тайгу и непроходимые дебри. Надежно обезопасить престолонаследника от покушений, выставив на этом долгом пути армейские и жандармские кордоны, невозможно, защитить его могло только само местное население. Барон Корф, стало быть, совершенно правильно оценил ситуацию и сумел убедительно доказать это и императору, и князю Барятинскому... Все местное население встречало престолонаследника с таким восторгом, что любой — даже самый последний бродяга — с радостью отдал бы жизнь, защищая цесаревича»²⁶.

Верность происходившего затем подтвердил сам путешественник.

Вновь обратимся к дневнику цесаревича. 12 июня он написал:

«Когда пароход ушел, человек 20 казаков побежало берегом и отстали только на 3-й версте — молодцы этикие!»²⁷.

НА КАТОРГЕ

[25] Там же.

[26] Кейзерлинг Альфред. Воспоминания о русской службе. — М.: «Академ-книга», 2001, с. 131-132.

[27] «Панорама империй. Путешествие на Восток цесаревича Николая Александровича. 1890 — 1891». Под научной ред. О.А. Сосниной. М., 2011, с. 37.

15 июня: «В 9 час. выехал из Нерчинска в тех же дрожках с громадной толпой жителей и казаков, в телегах, верхом и пешком. Человек 20 казаков бежало из самого города до переправы через Нерчу рядом с экипажем 4 версты безостановочно под сильным солнцепеком»²⁸.

Но если все ограничивалось только этим народом: казакам, крестьянами, городскими обывателями... В Забайкалье надо было определиться и с другой категорией населения. Речь идет о каторжанах, причем не политических. Их тоже надо было привлечь к охране. И эта мера также была предусмотрена.

Императором Александром III в ознаменование посещения Сибири Наследником уже 17 апреля 1891 года был принят Указ о полной или частичной амнистии разным категориям ссыльнокаторжных²⁹, что создавало дополнительный положительный фон для цесаревича.

Власти грамотно сумели воспользоваться сложившейся ситуацией и организовали в Чите памятную для высокого гостя встречу.

«Перед выездом (из Читы 19 июня — А.Б.) Его Императорское Высочество изволил принять икону от каторжных, бывших в Чите на постройке нового корпуса тюрьмы, — писал Э. Ухтомский. — Выслушав милостивые слова Манифеста 17

[28] Там же, с.9.

[29] Т. Константинова, И. Куриленко. «Радуюсь видеть вас в июне...» / «Забайкальский рабочий», 03.08.2007.

апреля даровавшего осужденным за преступления разного облегчения, бывшие в Читинской тюрьме заключенные решили общими силами приобрести образ Христа Спасителя и как особой для них милости просить Его Императорское Высочество принять их подношение»³⁰.

Самого цесаревича эта встреча буквально умилила, о чем он и записал в дневник: «... принял депутацию с образом от каторжных, что меня очень тронуло»³¹.

Думаю, стоит отметить еще один факт. Буквально накануне отъезда цесаревича в кругосветное путешествие в сентябре 1890 года было принято решение перевести с Кары 13 человек наиболее опасных из числа долгосрочных государственных преступников в Акатуй, где они могли быть под двойным контролем: администрации и уголовных³².

Но это было еще не все.

Новаторское решение

«Единственным ненадежным элементом были политические, — писал А. Кейзерлинг. — Значит, необходимо и их тоже привлечь к защите и таким образом обезвредить»³³.

По его словам решить эту непростую задачу генерал-губернатор поручил именно ему:

[30] «Путешествие на Восток». Автор-издатель князь Э. Э. Ухтомский. Издание С-Петербург, Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1897г., с.24.

[31] «Панорама империй. Путешествие на Восток цесаревича Николая Александровича. 1890 — 1891». Под научной ред. О.А. Сосниной. М., 2011, с.43.

[32] Мошкина З.В. Нерчинская политическая каторга. Вторая половина XIX века. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 1998, с.30.

[33] Кейзерлинг Альфред. Воспоминания о русской службе. — М.: «Академ-книга», 2001, с.132.

«Сразу по прибытии престолонаследника я получил приказ немедленно выехать в Благовещенск и далее в Забайкалье, чтобы приступить к мероприятиям, назначенным бароном Корфом для обеспечения цесаревичу безопасной поездки. Состояли они в том, чтобы привлечь к защите особы престолонаследника самих политических арестантов. По желанию Корфа я должен был обсудить кое с кем из политических, знакомых мне по Алгачу, хотят ли они и могут ли на определенных условиях дать гарантии безопасного проезда престолонаследника через территорию Забайкалья. В противном случае генерал-губернатору придется вновь призвать жандармов и тайную полицию, которых он с таким трудом выдворил, и возложить обеспечение безопасности на них»³⁴.

«В Благовещенске меня, — далее излагал свою версию А. Кейзерлинг, — ожидали двое политических; я знал их по Алгачу, и оба казались мне людьми умными и весьма энергичными. ...При первой беседе о поездке престолонаследника я заметил на лицах обоих политических некоторое удивление и недоверчивость. Только когда я полностью изложил им соображения Корфа, они уразумели, что план этот весьма оригинален и вместе с тем разумен. Можно ли его выполнить, сразу они сказать не могли. Посовещались между собой, а потом сообщили, что готовы взять это дело в свои руки, но окончательный ответ дадут мне лишь после того,

как один прозондирует забайкальских товарищей, а другой — приамурских.... Обоих политических я снабдил документами, из которых явствовало, что путешествуют они по заданию генерал-губернатора и задерживать их нельзя, напротив, следует всячески содействовать их быстрому передвижению. Кроме того, мы условились о телеграфном шифре, и я выдал каждому справку, что он вправе посылать мне шифрованные телеграммы. Ведь корреспонденция политических подлежала цензуре, а рассылка шифрованных телеграмм разрешалась только особо уполномоченным чиновникам и некоторым коммерсантам, имевшим специальное разрешение, причем шифры утверждало правительство»³⁵.

Только через две недели, когда А. Кейзерлинг находился в Сретенске, а цесаревич уже в Хабаровске, пришел положительный ответ. Телеграмма гласила: «Все необходимое приготовлено. Такого-то числа прибудем в Сретенск. Если наши предложения приемлемы, мы сможем дать требуемые гарантии»³⁶. «Еще через несколько дней политические явились сами и вручили мне два списка; в одном числился десяток политических арестантов, за которых они не хотели ручаться, во втором — несколько десятков неблагонадежных, по их мнению, лиц из числа неполитических. Только если эти люди на время пребывания цесаревича в Забайкалье будут изолированы, они готовы гарантировать его безопасность. Я спросил, как они представляют себе эту «изоляцию» и не ведут ли названные лица подготовку к покушению на престолонаследника. Последний вопрос они оставили без ответа, сказали только, что, если генерал-губернатор примет надлежащие меры по изоляции названных лиц, никаких происшествий не случится. Однако они сами и остальные политические должны на это время иметь разрешение свободно передвигаться по Забайкалью и Амурской области. Тогда я в свою очередь поставил дополнительное условие: политические не воспользуются данною льготой, чтобы покинуть пределы генерал-губернаторства, и по истечении назначенного срока обязаны вернуться на указанное им место жительства. Сначала они не хотели соглашаться с этим условием, но обнадежили, что, переговорив с товарищами, скорее всего, примут и его, однако, с другой стороны, настоятельно просят, чтобы все это не возымело дурных последствий для поименованных в списке политических, за которых они поручиться не могут. В итоге была взаимно обещана и реализована полная секретность, ибо помимо прямых участников — престолонаследника, Барятинского, Корфа, политических, меня и, вероятно, императорской четы — никто об этом даже не заподозрил»³⁷.

А. Кейзерлинг отправил генерал-губернатору подробную телеграмму, в которой задал вопрос о том, каким образом следует изолировать названных в списках лиц.

И вот тут было принято самое оригинальное, можно сказать, новаторское административное решение.

«Барон Корф распорядился собрать их всех в отдаленном месте, на реке Онон, образующей границу между Монголией и Забайкальем, и поселить там в палатках под строгим

[35] Там же, с.134.

[36] Там же, с.134-135.

[37] Там же, с.135.

военным надзором. Это задание было поручено полковнику генерального штаба В-но, который как раз находился в Забайкалье по делам строительства железной дороги. Концентрационный лагерь на Ононе располагался вдали от жилья, в населенной лишь кочевниками-бурятами степи на окраине пустыни Гоби. По самому Онону пароходы не ходили, только большие плоскодонки с малой осадкой. На таком-то судне — пока цесаревич оставался в Забайкалье — интернированные лица были отправлены вниз по реке в такое место, куда люди вообще не заглядывали. Там их высадили на берег и позволили свободно передвигаться и по мере возможности развлекаться. Хорошее питание им тоже обеспечили, но трижды в день всем надлежало являться на проверку и ночь проводить под конвоем на борту. Это время — около трех недель — стало для них скорее длительной вылазкой на природу, нежели наказанием. По истечении этого срока их отвезли обратно и, ни слова не говоря, распустили по домам; так они и не узнали, по какой причине генерал-губернатор устроил им это дополнительное развлечение»³⁸.

Стоит заметить, что изыскательскими работами, связанными со строительством Транссиба здесь действительно занимался полковник Генерального штаба Н.А. Волошиновым.

Была ли история, описанная А. Кейзерлингом, или нет судить пока сложно, так как кроме его воспоминаний других подтверждений этой удивительной истории нет. Но и отвер-

гать ее по той же причине оснований нет. Как и к еще одной еще более фантастической истории, также поведанной этим автором.

«...все было хорошо»

По его словам, якобы уже в тот момент, когда цесаревич и его свита находились в Верхнеудинске, А.П. Корфу из местной тюрьмы «доставили тайную депешу: по утверждению одного из арестантов, в Аиственичном подготовлено покушение на жизнь престолонаследника. Бомба, а может быть, адская машина не то зарыта, не то затоплена под тем причалом, где пришвартуется пароход»³⁹.

Далее именно автора мемуаров А.П. Корф отправляет на берег Байкала. Ошибочно А. Кейзерлин станцию Мысовую, куда должна была прибыть делегация, называет «Лиственичное»⁴⁰. Там он совместно с этой же целью посланным адъютантом военного губернатора Забайкальской области, фамилии которого он не называет, проводит все необходимые работы, которые можно заключить фразой из другой эпохи: «Мин нет». И лично проводит на корабль цесаревича, который мужественно (ведь до конца ничего не ясно) идет на пароход.

Но все благополучно заканчивается. Высокий гость покидает таки живым и здоровым край каторги и ссылки.

«Престолонаследник еще долго махал нам, и мы, стоя на причале, тоже махали шапками, — вспоминает А. Кейзерлинг. — Нас всех охватила печаль, ибо мы от души любили цесаревича»⁴¹.

Затем прямо на пароходе цесаревич все подробно описал в письме к отцу-императору.

Уже 14 июля тот ему написал ответ: «Мой милый Ники, благодарю тебя от души за твое интересное письмо об твоем пребывании в Владивостоке и путешествии по Амуру. Воображаю, как много интересного и необыкновенного ты увидел за все это длинное и утомительное путешествие через Сибирь; не многим посчастливится сделать подобное путешествие! Какая радость, что с каждым днем ты все подвигаешься ближе к нам, и с каким нетерпением мы все ждем тебя обратно домой»⁴².

Самый краткий и емкий итог подвел Приамурский генерал-губернатор А.П. Корф, направивший 22 июня 1891 года в Читу из Мысовой телеграмму, которая и сегодня храниться в госархиве Забайкальского края: «Сейчас проводил дорогого гостя, все было хорошо»⁴³.

Как бы то ни было, но целый комплекс мер, который был принят властными структурами в тот момент для того, чтобы цесаревич-наследник императорского престола Николай Александрович не просто безопасно проследовал через территорию крайне непростой Забайкальской области, но и оставил об этом крае хорошее впечатление, был полностью реализован. И этот исторический факт бесспорен.

[39] Там же, с.147.

[40] Там же, с.148.

[41] Там же, с.155.

[42] Александр III. Письмо Цесаревичу Николаю Александровичу, 29 октября 1890 г. Гатчина // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1999. с. 241.

[43] Р.В. Гончаренко. Достоинны милости и доверия «Православное Забайкалье», 23.07.2010 г.

Татьяна Константинова,
кандидат исторических наук

Ирина Куриленко,
главный специалист Государственного
архива Забайкальского края

«РАДУЮСЬ ВИДЕТЬ ВАС В ИЮНЕ...»

В фондах Государственного архива Забайкальского края хранятся документы, отражающие историю пребывания Цесаревича Николая Александровича в Забайкальской области. Последний российский император был единственным из всей правящей династии, кто лично познакомился с империей, проехав от Великого океана до сердца империи, составил детальное представление об уровне развития, национальном богатстве страны, природных ресурсах, боеспособности войска в вопросах охраны границы, уровне благосостояния подданных. Путешествие будущего императора России позитивно сказалось на развитии Забайкальского казачьего войска, как важнейшей пограничной военной единицы Российской империи, а также способствовало развитию народного образования и культуры Забайкалья.

В документах отчетливо просматривается отношение Приамурского генерал-губернатора А.Н. Корфа, военного губернатора Забайкальской области М.П. Хорошхина, коренного населения (бурят, тунгусов), казачества, крестьян, забайкальской интеллигенции к визиту наследника престола. Документы позволяют утверждать, что маршрут путешествия был продуман так, чтобы Наследник мог увидеть не только проявление верноподданнических чувств, но и узнать специфику, выделяющую Забайкалье из других регионов России. Знакомство с Забайкальской областью происходило во время путешествия по реке Шилке, а также сухопутного маршрута по населенным пунктам и Агинской степи¹.

Во время путешествия Цесаревич большое внимание уделял знакомству с Забайкальским казачьим войском, которое выполняло важнейшую внешнюю функцию — охрану границы, сыграло определяющую роль в заключении Айгунского договора, присоединении Амура к России, расширении владений Российской империи на восток, служило гарантом безопасности России на Востоке. Войско исполняло также не менее важную внутреннюю функцию — полицейскую, поскольку решало проблемы охраны государственных и уголовных преступников Нерчинской каторги. Дальновидность будущего государя заключалась в том, что отдавая должное заслугам войска, он выказывал заинтересованное отношение к его проблемам и свое уважение казакам. В ответ забайкальские казаки демонстрировали высокую боеспособность и грамотную подготовку молодого поколения. Демонстрация патриотических и верноподданнических чувств, судя по документам, была максимальной. Путешествие Цесаревича способствовало поднятию престижа династии Романовых, что усиливало геополитические позиции Российской империи на востоке.

Документы имеющие отношение к этой теме выявлены в фондах: № 1 — «Забайкальское областное правление», № 138 — «Размахнинское станичное правление», № 40 — «Титовское станичное правление», № 55 — «Урульгинская степная Дума», № 29 «Урульгинская инородная управа», № 94 — «Читинская городская управа», № 226 — «Читинская городская Дума», № 30 — «Войсковое хозяйственное правление Забайкальского казачьего войска» и других фондах Государственного архива Забайкальского края.

Подготовка к встрече Наследника началась в 1890 г. Проводился ремонт дорог, мостов, большое внимание уделялось санитарному состоянию городов и сел, разрабатывался порядок организации и проведения встреч Наследника. Первое непосредственное подтверждение о прибытии в край от самого Цесаревича поступило 18 марта 1891 года. В приветственной телеграмме, отправленной 17 марта, говорилось: «Поздравляю забайкальских казаков с войсковым праздником, радуюсь видеть их в июне». На территорию области Цесаревич со свитой прибыли 10 июня 1891 года. Первая большая остановка произошла в станице Сретенской. Цесаревич принял участие в работе казачьего круга, проводимого в связи с 40-летием войска. Встречи проходили, в

Забайкальское областное правление

Отделение 1

Стол 1

28 февраля 1891 г.

№ 868

г. Чита

Г. Читинскому Городскому Голове

Для составления описания города Читы, к приезду Его Императорского Высочества, Наследника Цесаревича, Областное Правление, по приказанию г. Военного Губернатора, покорнейше просит Вас Милостивый Государь, собрать и доставить, в непродолжительном времени, нижеследующие сведения:

Возможно подробное сведение о первоначальном заселении Читы, до образования еще города. Год учреждения ея.

Какие остались дома или памятники со времен первоначального заселения.

Сведения об учреждении города.

Сколько было домов, церквей, жителей до основания города.

Сколько в последнее десятилетие, отдельно по годам, построено церквей, каменных зданий, деревянных домов, насколько ежегодно увеличивалось население.

Сколько в настоящее время жителей, отдельно мужского и женского пола.

Тоже по сословиям.

“ по вероисповеданиям.

“ по профессиям.

Сколько семейств.

Сколько домов, отдельно каменных, казенных и городских зданий.

Сколько церквей, монастырей, часовен и иностранных молитвенных зданий. Престольные праздники.

Детские приюты, время учреждения их, средства, расходы и число призываемых.

Какую площадь земли занимает город, и какие имеет выгоны.

основном, по единому сценарию. На всех остановках проводились смотры, конные состязания, демонстрировалась строевая подготовка казаков. Особое внимание уделялось подготовке казачат.

Многочисленные документы Госархива Читинской области отражают особую теплоту, радушие встреч, порой выходящих за рамки официального общения, Цесаревича и его свиты с коренными жителями Забайкалья. В качестве иллюстрации можно привести пример встреч с бурятами и тунгусами. В павильон, подготовленный агинскими бурятами, Цесаревич прибыл 15 июня. Вокруг были раскинута юрты. Встречали его Агинский тайша, его помощник, все родовые головы, почетные инородцы. Наследник переночевал в подаренной ему юрте. С интересом смотрел борьбу и скачки. Всех наездников награждал золотыми полуимпериялами и серебряными рублями. Подаренную ему лошадь тут же отдал скакавшему на ней мальчику. Чтобы выказать свое расположение к инородцам, сфотографировался вместе с ними.

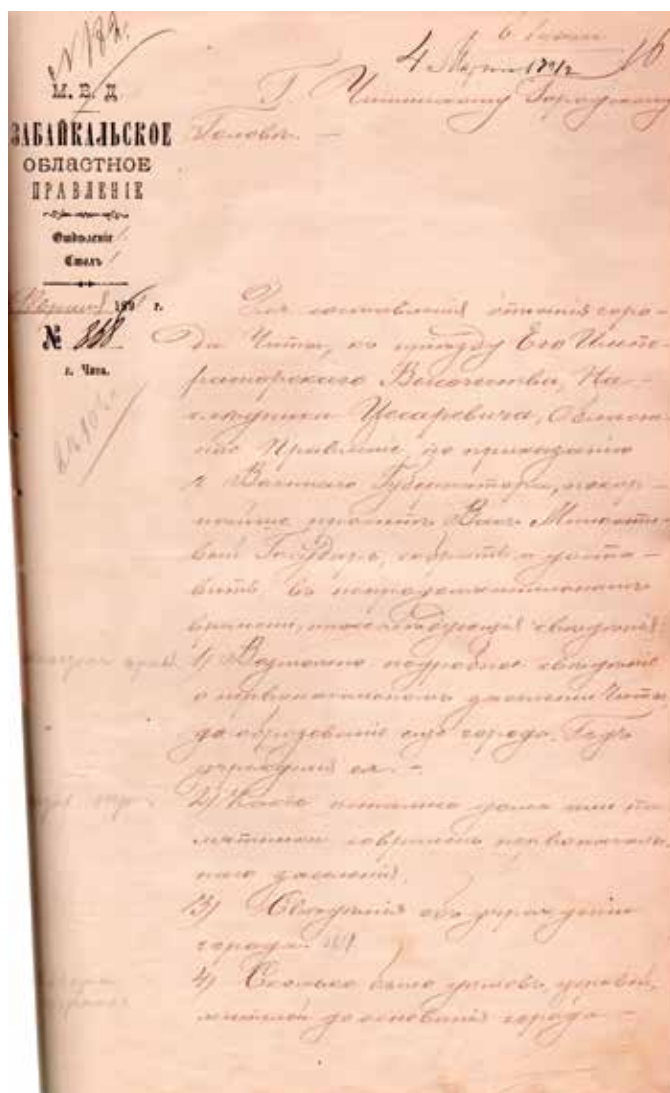
В документах фонда «Урульгинская инородная управа» хранится описание встречи Цесаревича с тунгусами в селе Князе-Урульга, составленное начальником 15 родов нерчинских тунгусов князем Г.С. Гантимуровым: «16 июня, в воскре-

Существующие в городе фабрики, заводы, типографии, мастерские и т.п.
Сколько и каких торговых и промышленных заведений.
На какую сумму ввозится в город товаров, и каких преимущественно, вывозится и на какую сумму и сумма годового оборота торговли.
Число содержащегося скота, отдельно лошадей, рогатого скота, баранов, свиней.
Число родившихся, бракосочетавшихся и умерших за последнее десятилетие по годам.
Библиотеки и число томов, имеющих в них.
Учебные заведения, число учащихся и преподавателей, время учреждения заведений.
Состав полиции, пожарной команды и пожарного инструмента.
Общественные собрания, клубы, любительские кружки и общества и число членов в них.
Тюрьмы, больницы, время учреждения их.
Сколько улиц и площадей в городе.
Число извозчиков.
Сколько кладбищ, какие именно и время устройства их.
Управления, учреждения и заведения.
Сведения о сплаве по реке Ингоде, сколько ежегодно сплавляется барж, плотов, с каким грузом, и на какую сумму.
Памятники прежнего времени.
Легенды и предания.
Присовокупляю при этом, что такие же точно сведения запроше и от Читинского Полицеймейстера, с которым Вы имеете войти в соглашение как удобнее и откуда извлечь поименованные выше сведения.

За Вице-Губернатора

За Советника

За Столоначальника

сенье, в половине первого часу пополудни Государь Наследник Цесаревич со своей многочисленной свитой и окруженный массой всадников тунгусов с ружьями, охранявших дорогу и присоединявшихся по дороге, проехал прямо в церковь, где был встречен священником с крестом и святой водой...»².

В доме князя была приготовлена квартира для высокого гостя. В ограде была устроена палатка со столом на 24 персоны. С двух сторон палатки были поставлены одна ороченская и шесть тунгусских юрт, в которых были приготовлены помещения сопровождающим генералам и лицам свиты. Все было украшено цветами, флагами, гирляндами, вензелями. На фронтоне крыши переднего крыльца располагался транспарант с вензелем, украшенный зеленью и цветами. По пути следования Наследника стояли ученики Зюльзинского и Князе-Урульгинского приходских училищ с учителями, 15 лучших тунгусских представителей, выбранных для поднесения хлеба и соли, заседатели и головы, выборные, родовые старосты с помощниками и почетные представители от каждого рода, девушки в русских костюмах с букетами цветов. Улица была запружена народом. В приветственной речи Гантимуров сказал: *«День посещения Вашим Императорским Высочеством нас мы считаем счастливейшим днем нашей жизни»*. После приветственной речи Наследнику были представлены учителя Зверев и Гантимуров с учениками и прочие из присутствующих. Цесаревич осмотрел юрты, познакомился с двумя шаманами, одетыми со всеми атрибутами, осмотрел кабаргу, привезенную Зюльзинскими охотниками. Во время завтрака ученики Зюльзинского приходского училища с учителем Зверевым пели русские песни, тунгусы Шивииинского селения Шундуниской управы играли на скрипках. Наследник одарил многих тунгусов. Высказав благодарность за преданность, радушный прием, особенно остался доволен тем, *«что тунгусы стали вполне русскими»*, сообщил, что он доложит об этом императору.

Отдельно стоит отметить представление Цесаревичу депутации, проживающих на территории Забайкальской области, бурят во главе с Бандидо-Хамбо-Ламой Д. Гонбоевым. В предварительной переписке об организации приема Д. Гонбоев предлагал военному губернатору представить Наследнику родоначальников бурятских родов и наиболее известных представителей высшего буддийского духовенства, в их числе 15 ширетуев, 15 гылунов и 10 ховараков³.

Встреча состоялась в Ацагатском дацане, где почетным гостям был предложен завтрак. Цесаревич посетил святилище, посмотрел, подготовленную по его желанию, живописную, костюмированную мистерию «Цам», маски для которой были привезены специально из Гусино-Озерского дацана. В знак уважения почетным гостям преподнесли подарки: хадаки, бурятские седло и лук, тканые ковры, баргузинские соболя. Решая многочисленные проблемы укрепления позиций династии на востоке, вопросам укрепления национальной политики уделялось значительное внимание со стороны царственного путешественника.

Достаточно интересными можно считать встречи Цесаревича в старейшем сибирском городе Нерчинск и областном

[1] ГАЧО, ф.1, оп.1(общ.), д. 2945, л.68)

[2] ГАЧО, ф.29, оп.1, д.315, л.35

[3] ГАЧО, ф. 1, оп. 1(общ.), д. 6924, л.2-3

[4] ГАЧО, ф.1(общ.), оп.1, д. 3052, л.7

[5] Ухтомский Э.Э. Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (1890-1891). – СПб. Лейпциг: Ф.А. Брокгауз, 1897, с. 15

[6] ГАЧО, ф. 1, оп.1 (общ.), д. 6924, л.1

[7] Ухтомский Э.Э. там же, с.49

[8] ГАЧО, ф. 1, оп.1(общ.), д.3000, л. 20

[9] Ухтомский Э.Э. там же, с.53

Протокол заседания Читинской Городской Думы,
состоявшегося в Феврале 1891 года

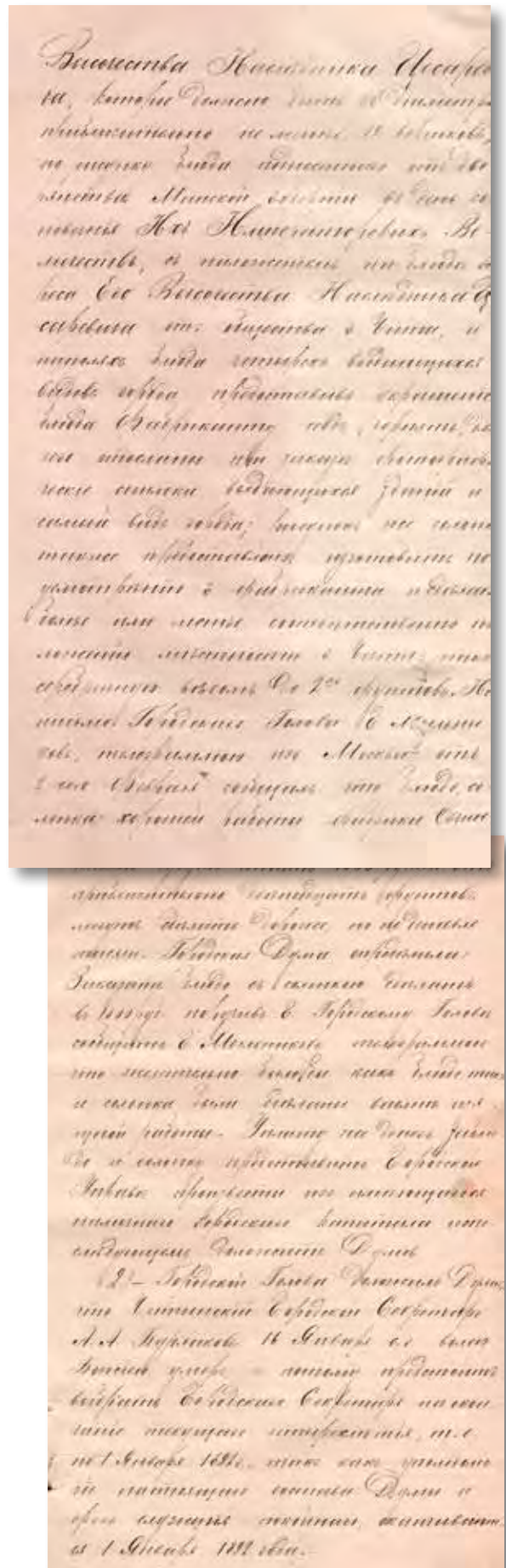
В заседание это прибыли: Городской Голова
Н.А. Колеш и Г.Г. Гласные:

З.И. Помус	И.В. Таранов
А.И. Гончаров	Ф.С. Корякин
Д.Н. Замошников	В.И. Агошков
М.Л. Либерман	С.А. Шумов
Е.Н. Шароглазов	С.А. Красилов
? А. Михаленко	А.П. Кульмин

Заседание открыто в 6,5 часов вечера.

В заседании происходило следующее:

1, По прочтении протокола предшествовавшего заседания /12 Декабря 1890 года/ Городской Голова доложил Думе, что согласно определению ее, состоявшемуся 12 Декабря м.г. им было заказано в Москву чрез коммиссионера Д.А. Мыльникова приготовить серебряное блюдо для поднесения хлеба-соли в предстоящий проезд чрез г. Читы Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича, которое должно быть в диаметре приблизительно не менее 12 вершков, по рисунку блюда, поднесенного от дворянства Минской губернии в день коронавания Их Императорских Величеств, с наложением на блюдо адреса Его Высочества Наследника Цесаревича от общества г. Читы, а на полях блюда четырех выдающихся видов города, предоставив украшение блюда фабриканту подчеркнуть, для чего отосланы при заказе фотографические снимки выдающихся зданий и самый вид города; рисунок же солонки также предоставлено изготовить по усмотрению г. фабриканта и сделать более или менее соответственно положению местности г. Читы также серебряную весом до 2-х фунтов. На письмо Городского Головы Г. Мыльников, телеграммою из Москвы от 2 сего Февраля сообщил: что блюдо, солонка хорошей работы фабрики Овчинникова будут стоить 1500 рублей, вес приблизительно 12 фунтов, могут сделать дороже, но не дешевле тысячи. Городская Дума определила: Заказать блюдо с солонкою сделать в 1500 руб., поручив Г. Городскому Голове сообщить Г. Мыльникову телеграммою, что желательно было бы как блюдо, так и солонка были сделаны вполне изящной работы. Уплату же денег за блюдо и солонку предоставить Городской Управе произвести из имеющегося наличного городского капитала и о последующем сообщить Думе.

Жители Забайкалья!

Вам уже известно, что съ осени прошлаго года ГОСУДАРЬ НАСЛЕДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ предприняло путешествие по разнымъ странамъ и затѣлъ изъ г. Владивостока изволить проследовать чрезъ море, въ Европѣйскую Россію.

Прибывъ благополучно въ Японію и высадившись на берегъ 22 Апрѣля, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО посѣтило города и 29 Апрѣля во время проѣзда чрезъ одинъ изъ таковыхъ въ коляскѣ, везомой японцами, былъ раненъ въ голову саблей брошенной неожиданно японскимъ полицейскимъ чиновникомъ. Злоумышленникъ бросился вторично на ГОСУДАРЯ НАСЛЕДНИКА, но былъ сбитъ съ ногъ и затѣлъ схваченъ — благодаря Богу, рана ЦЕСАРЕВИЧА легкая и опасности нѣтъ. По полученнымъ нынѣ свидѣніямъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО совершенно здоровъ, чувствуетъ себя отлично и первого Мая изволитъ возвратиться въ «Память Азова», на которомъ совершалъ плаваніе.

Его Высочество, г. Приамурскій Генералъ—Губернаторъ, получивъ извѣстіе о такомъ событіи, немедленно ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ слѣдующую телеграмму:

«Васъ, омерзевшіе населеніе, узнавъ о покушеніи на драгоцѣнную вѣкъ намъ жизнь НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, и усматривая въ спасеніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА новую милость, оказанную Россіи, горячо благодаритъ во всѣхъ Храмахъ края. Соболаговолите, ГОСУДАРЬ, милостиво принять по этому случаю выраженіе нашихъ и душевно искреннихъ вѣроподданническихъ почтеній къ нашему ЦАРЮ и ко всей нашей ЦАРСКОЙ СЕМЬИ всѣхъ жителей Приамурской окрестности.»

Въ отвѣтъ на это Генералъ—Адъютантъ Баронъ Корфъ былъ ошастливленъ слѣдующимъ Всевышнимъ отвѣтомъ:

«Вѣрно благодарю васъ и всѣхъ жителей Приамурской окрестности за горячее выраженіе душевныхъ чувствъ по случаю новаго проявленія благодати Всевышняго.»

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ то же время съ этимъ Его Высочествомъ отправилъ и ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ слѣдующую телеграмму:

«Примите выраженіе неописуемой радости и благодарности всего Приамурскаго края Богу за спасеніе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, столь радостно и нетерпѣливо ожидаемаго къ намъ»,

и что былъ ошастливленъ Всевышнимъ отвѣтомъ слѣдующаго содержанія:

«Вѣрно благодарю Приамурскій край. Совѣтъ здоровъ. Радуюсь скоро посѣтить его.»

«НИКОЛАЙ.»

Вамъ подѣлиться съ Вами, жители Забайкалья, этими новыми знаками Милостиваго вниманія къ намъ со стороны ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЯ НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

Въ сямъ Его Высочествомъ приказать мнѣ объявить во всеобщее свѣдѣніе нижеслѣдующую телеграмму, присланную на мое имя:

«Вамъ призвать все населеніе области къ охранѣ СВЯЩЕННОЙ Особы НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА въ время пребыванія драгоцѣннаго Гостя въ нашемъ краѣ, дабы не могло случиться со стороны либо умственно или нравственно помѣшаннаго чего либо подобнаго тому, что только что совершено въ Японіи. Предлагаю по пути слѣдованія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА въ городахъ организовать полицію, охрану изъ жителей, а въ деревняхъ, станицахъ, не допускать нахожденія на неизвѣстнаго сельской или станичной полиціи.»

Вѣрность преданности своему ЦАРЮ и всему ЦАРСТВУЮЩЕМУ ДОМУ есть природное качество и слѣдовательно и васъ, всѣхъ жителей Забайкалья. Въ виду предстоящаго посѣщенія нашего НАСЛЕДНИКОМЪ ПРЕСТОЛА мы должны усугубить наши заботы о столь желанномъ и дорогомъ Гостѣ, Русскій, ГОСТЬ. Я глубоко убѣжденъ, что каждый изъ васъ сознаетъ всю нравственную отвѣтственность, которую всякій изъ насъ несетъ за благополучное прослѣдованіе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА предъ ЦАРЕМЪ, предъ Отечествомъ. Хотя я уже и призналъ населеніе, въ лицѣ его выборныхъ депутатовъ къ охранѣ Особы НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, но нынѣ во исполненіе возложеннаго на васъ, вновь повторяю свой призывъ. Своею преданностью, любовью, радостіемъ, заботливостію отъ васъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА докажете же, что вы будете достойны и милости и довѣрія, какія намъ оказаны нашимъ возлюбленнымъ ГОСУДАРЕМЪ и достойны ожидаемаго нами счастья представиться и ЕГО ПЕРВОРОДНОМУ СЫНУ!

Воеводскій Губернаторъ,

Генералъ — Маіоръ *Хорошневъ*.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь

Михаил Павлович!

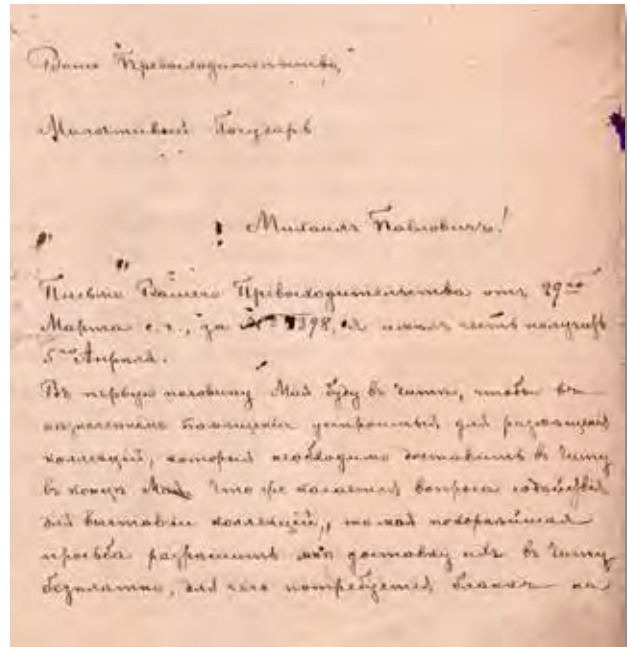
Письмо Вашего Превосходительства от 29-го Марта с.г., за № 398, я имел честь получить 5-го Апреля.

В первую половину Мая буду в Чите, чтобы в назначенном помещении устроиться для размещения коллекций, которые необходимо доставить в Читу в конце Мая. Что же касается вопроса содействия для выставки коллекций, то моя покорнейшая просьба разрешить мне доставку их в Читу бесплатно, для чего потребуются бланк на перевозку ящиков весом около 80 пудов. Кроме минералов и коллекций горных пород, слагающих золоторудные и золото россыпные месторождения, будут представлены окаменелости, найденные в Забайкалье, также будут представлены планы, карты, виды и микроскопические препараты, разъясняющие геологические частности.

Смею уверить Ваше превосходительство, что приложу все старание оправдать Ваше ко мне доверие.

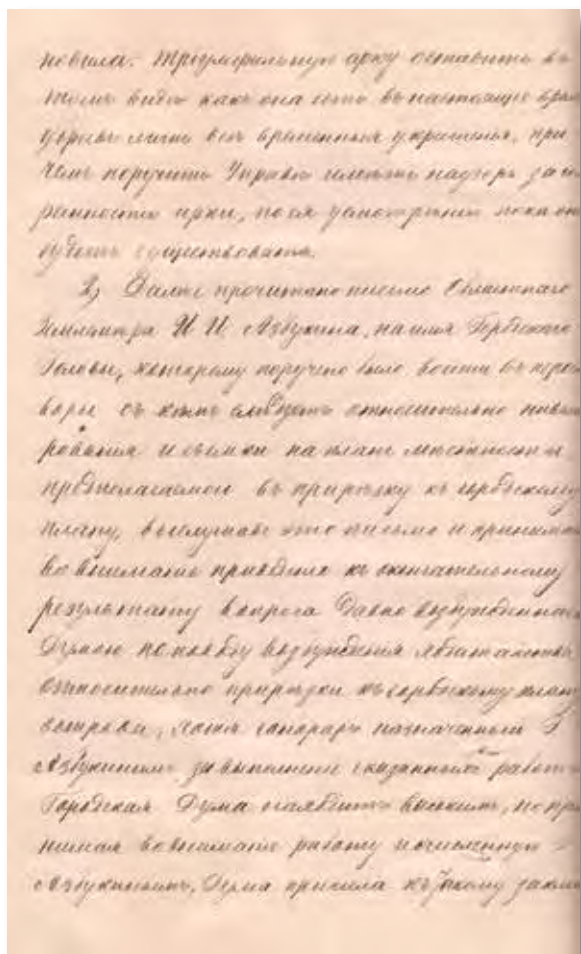
С чувством глубокой благодарности и неизменной преданности имею честь быть
Вашего Превосходительства,
Милостивый Государь
Покорнейший слуга
Александр ф. Гелер

Дарасунские Минеральные
Воды 14-го Апреля 1891 года.

ГАЗК Ф.1, ОП. 1(ОБ), Д. 6924, Л. 1

центре Чита. В конце XIX века эти города были культурными центрами Забайкальской области. Особенно показательна встреча Цесаревича с создателем первого в области краеведческого музея. Администрация ставила под сомнение возможность такой встречи, так как организатором музея был в прошлом государственный преступник, нечаевец, ссыльно-поселенец, А.К. Кузнецов. Ко времени посещения Наследником Нерчинска Алексеем Кирилловичу удалось собрать достаточно большую коллекцию, систематизировать ее, создать музейную экспозицию. Заинтересованный наследник провел около часа в музее, внимательно его осмотрел, выслушал объяснения «консерватора» Кузнецова.

ГАЗК Ф.226, ОП. 1, Д. 13, Л. 63, ОБ

Протокол Заседания Читинской Городской
Думы,
состоявшегося 23 июля 1891 года.

В заседание это прибыли Городской
Голова И.А. Колеш и г.г. гласные:
И.М. Шлезингер ? А. Михаленко
З. ? Помус И.И. Агошков
А.В. Чистохин Ф.С. Корякин
А.И. Гончаров С.А. Шумов
Д.Н. Замошников П.И. Корецкий
Е.Н. Шароглазов А.П. Кульмин

В заседании, открытом в 8 часов
вечера, происходило следующее:
1, Прочитан протокол заседания Думы,
бывшего 15 июня 1891 года, после
чего Г. Городской Голова доложил на
разрешение Думы вопрос о том, оставить ли
триумфальную арку, выстроенную в честь
проезда через Читку Его Императорского
Высочества, в том виде как она была во
время проезда Его Высочества, или же
убрать и в случае оставления какие принять
меры к сохранению ея. По обсуждению этого
вопроса Дума постановила: триумфальную
арку оставить в том виде как она есть в
настоящее время, убрав лишь все временные
украшения, при чем поручить Управе
иметь надзор за сохранностью арки, по ея
усмотрению пока она будет существовать.

Городской Голова поднес «этнографический альбом с фото-
графическими видами и типами бурят, тунгусов и орочен,
вазу, высеченную из пяти сортов местных деревьев, напол-
ненную мелкими орудиями каменного века с их обломками и,
как редкость, небольшой самородок серебра»⁴. А.К. Кузнецов
преподнес альбом с фотографическими видами Забайкалья.
Наследник выразил благодарность за сведения по истории
края, наградил А. К. Кузнецова за подвижническую деятель-
ность в развитии культуры Забайкалья булавкой с бриллиан-
том. Этот инцидент сыграл благотворную роль в дальнейшей
судьбе А. К. Кузнецова. Кроме того, Наследник пожертвовал
музею 500 рублей.

Важно то, что в процессе визита Цесаревич посетил три
из шести учебных заведений города: женскую прогимназию,
уездное и духовное училища, в которых встречался с учи-
телями и учащимися. Поддержал предложение горожан о
необходимости открыть в Нерчинске первое в Забайкалье
сельскохозяйственное училище с ремесленными классами.
Внимание Наследника к учебным и культурным заведениям
инициировало активную поддержку со стороны всех слоев

ОСОБОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ КЪ № 19 ЗАБАЙКАЛЬСКИХЪ ОБЛАСТ. ВѢДОМОСТ. ОТЪ 10 МАЯ 1891 Г.**КЪ ЧАСТИ ОФИЦІАЛЬНОЙ.**

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ сего числа, въ день прибытія своего въ городъ Владивостокъ, соизволилъ объявить нѣмъ нижеслѣдующій Всевѣстивѣйшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифестъ: Въ именномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указѣ, данномъ Империателствующему Сенату въ Гатчинѣ семнадцатаго Апрѣля сего 1891 года, изображено: Въ означеніе посылки Сибиря ЛЮБЕЗНЫМЪ СЫНОМЪ НАШИМЪ, ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ и ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ, *мысли* явить милость Нашу тѣмъ изъ отбывающихъ нѣмъ въ Сибири наказанія въ силу судебныхъ приговоровъ ссыльных, кои по день прибытія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ предѣлы Сибири распродѣлены въ установленномъ порядкѣ къ жителямъ причисленія и работъ повелѣваемъ:

1) Ссыльно-каторжники, которые добрымъ поведеніемъ и прилежаніемъ къ труду окажутся достойными свисхожденія, уменьшить назначенные судомъ сроки каторги до двухъ третей, безсрочную же каторгу замѣнить срочной на двадцать лѣтъ.

2) Осужденныхъ на преступленія, содѣянные въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, въ каторжныя работы на сроки менѣе четырехъ лѣтъ нѣмъ же перечислить въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ.

3) Состоящимъ на поселеніи, а равно и имѣющимъ быть переведенными на поселеніе изъ отбываемыхъ ими нѣмъ каторжныхъ работъ, которые въ теченіи четырехъ лѣтъ вели себя совершенно одобрително, занимались полезнымъ трудомъ и приобрѣли осязатель, сокращать назначенный закономъ для перечисленія ссыльно-поселенцевъ въ преступные десятилѣтній срокъ, а по истеченіи десяти лѣтъ современіи приобретенія ими своимъ поведеніемъ права на перечисленіе въ крестьяне разрѣшить избраніе мѣстожительства за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и признаніемъ ихъ, возмѣръ лишенія всѣхъ пртивъ состоянія, лишенными по ст. 43 улож. о наказ. всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ.

4) Сосланнымъ на житье въ Сибирь, по истеченіи пятнадцати лѣтъ со дня вступленія состоявшихся о нихъ приговоровъ въ законную силу, дозволить свободное избраніе мѣстожительства за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній и безъ восстановленія въ прежнихъ ихъ правахъ.

5) Ссыльнымъ, коихъ преступныя дѣянія совершены до 15 Мая 1883 и коимъ дарованы уже ВЫСОЧАЙШИМЪ Манифестомъ, объявленнымъ въ день Свидѣннаго Коронованія НАШЕГО, МИЛОСТИ, означенныя въ статьяхъ 1, 3 и 4 настоящаго указа, предоставить сверхъ того слѣдующія льготы: а) ссыльно-каторжники сократить срокъ работъ на одинъ годъ; б) ссыльно-поселенцы, приобрѣившіе право на перечисленіе въ преступные, дозволить присоединяться къ городскимъ и мѣщанскимъ обществамъ Сибири въ случаѣ согласія сихъ послѣднихъ безъ права однако выѣзда въ предѣлы Европейской Россіи до разрѣшенія нѣмъ сего въ порядкѣ опредѣленномъ упомянутымъ Манифестомъ; и в) сосланнымъ на житье въ Сибирскія губерніи по освобожденіи ихъ отъ ссылки, въ силу означеннаго манифеста, разрѣшить выдачу паспортовъ безъ наименованія изъ ссыльных, а равно безъ отмітокъ о судимости и красныхъ лентъ о лишеніи правъ.

6) Сосланнымъ на подвореніе за бродячество, въ случаѣ обнаруженія ими своего званія, по удостовѣреніи сего жѣтнимъ судомъ, освободить отъ ссылки съ воспрещеніемъ, осужденныхъ послѣ Свидѣннаго Коронованія НАШЕГО, проживать въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ.

Примѣненіе льготъ, изъясненныхъ выше, въ статьяхъ 1, 3 и 5 сего указа, предоставляемъ по принадлежности Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Генералъ-Губернаторамъ Иркутскому и Приамурскому по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи осужденныхъ во время пребыванія въ ссылкѣ. О могущихъ возникнуть отнесительно примѣненія правилъ сего указа сомнѣніяхъ всѣ Правительственныя мѣста имѣютъ входить съ представленіями въ (Правительствующій Сенатъ, который, въ случаяхъ превышающихъ его власть, испрашиваетъ НАШЕ разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе. На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано „АЛЕКСАНДРЪ“. Объ возложенной МОНАРШЕЙ милости предлагаю Вашему Превосходительству объявлять немедленно по всеобщее свѣдѣніе.

Приамурскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ *Баронъ Корфъ*.

населения, в том числе финансовую, старым учебным заведениям, их развитию и открытию новых.

В Читѣ Цесаревич прибылъ 17 июня. Кроме обязательного официального приема администрацией и населением г. Читы, Цесаревич большое вниманіе уделитъ развитію городского народнаго образованія. В приветственном адресе городская администрація обратилась къ Наслѣднику со слѣдующими словами: «Хотя город Чита обладает учебными заведениями, тем не менее ... среди них нетъ ремесленнаго училища, где юные обитатели могли бы научиться ремеслам, которые могли бы дать им возможность трудами своихъ рукъ за-

ГАЗК Ф.1, ОП. 1(ОБ), Д. 3000, Л. 20

рабатывать хлеб и послужить основой ремесленного сословия, — этого основного элемента городского сословия»⁵. На открытие этого училища забайкальцами за короткое время было собрано 20 тысяч рублей. Одно из лучших ремесленных училищ Сибири и Дальнего Востока было открыто в 1894 г. и в дальнейшем носило имя Николая II.

Забайкальская интеллигенция использовала любые возможности для демонстрации природных богатств края. В мужской гимназии Наследник осмотрел минералогическую коллекцию геолога А.Ф. Гелера. В архиве хранится письмо А.Ф. Гелера военному губернатору М. П. Хорошину, в котором он сообщает, что коллекции подготовлены для транспортировки в Читу, составлен каталог. Сообщает, что в коллекции, помимо горных пород, слагающих золоторудные и золотороссыпные месторождения, будут представлены *«окаменелости, найденные в Забайкалье, ... планы, карты, виды и микроскопические препараты, разъясняющие геологические частности»⁵*. Там же была представлена коллекция образцов минеральных вод, которыми богато Забайкалье. Комментировал коллекцию областной врач, доктор медицины Щеглов.

В историю города Читы вошло событие, которого так долго ждали горожане: был отслужен торжественный молебен по случаю закладки фундамента каменного здания Читинской мужской гимназии. Цесаревич Николай почтил своим присутствием это знаменательное событие. Он также посетил первое учебное заведение города — Мариинский женский детский приют. В женской прогимназии осмотрел библиотеку, физический кабинет. В трехклассном училище — учебные пособия, несколько помещений. Следует отметить, что учебные заведения Наследник посещал во всех городах и населенных пунктах.

Выражение верноподданнических чувств было направлено на патриотическое желание улучшить положение, в первую очередь, в образовании, от которого зависело развитие края в целом. Так, Дучарская волость в ознаменование посещения Цесаревичем Забайкальской области пожертвовала 1000 рублей на ремесленное училище в Чите. Александровская волость — 600 рублей с той же целью. Мещанское общество Кяхты постановило вносить ежегодно в течение пяти лет плату за обучение в городское училище по 100 рублей двенадцати бедным ученикам мещанского сословия. Верхнеудинская городская Дума постановила преобразовать уездное училище в городское, открыть ремесленные классы, именуемые «николаевскими» и содержать их за счет города. Троицкосавское городское общество предоставило 5000 рублей на образование стипендии в Троицкосавском реальном училище и 3000 рублей на образование ремесленного училища в Чите. Бурятское Агинское ведомство — 8000 рублей на учреждение в Иркутской учительской семинарии стипендии имени Его Императорского Высочества, на что последовало соизволение. Хоринцы — 7000 рублей, селенгинские буряты — 804 рубля, кяхтинцы около 9000 рублей — на устройство ремесленного училища, баргузинские буряты 3000 рублей на училище и благотворительность. Бандидо-Хамбо-Лама Гомбо-

Всекрестно

Предположение

Относительно распределения времени пребывания Его Высочества Государя Наследника Цесаревича в г. Читу, одобренное г. Приамурским Генерал-Губернатором (телеграммы отъ 26 Марта № 1401):

Встреча у триумфальных воротъ; заѣхъ въ соборъ, встрѣчаетъ Преосвященный, далее экипажи слѣдуютъ чрезъ площадь, мимо дома Невцова на Амурскую улицу по ней на Антимоновскую площадь въ войсковой часовой, гдѣ будетъ священникъ; на все это предполагается времени около часу. Заѣхъ въ приемъ почётнаго караула, завтракъ, стѣны. Въ 4 часа 45 минутъ выѣздъ на смотръ, пять часовъ смотръ за Архирейской заставкой, скачка, 7½ час. возвраще-
ніе въ городъ при чемъ попутно осмотръ казармъ, выстроеныя конными полками, жередуовъ. Обѣдъ, гулянья с/Антимоновской площади начало въ 8½ ч., а 10½ ч. конецъ гулянья, мимолетный. На другой день въ 9 час. утра выѣздъ въ новое здание муромской гимназіи, освященіе сего зданія, осмотръ его, на все предполагается употребить одинъ часъ; осмотръ минералогическаго коллекцій Геолога Земель въ залъ гимназіи. Заѣхъ быть можетъ состоятъ посѣщеніе Преосвященнаго, Женской общины, пан-
гостиница, тюрьмы, городского приюта. Въ 12 ча-
совъ выѣздъ изъ города, завтракъ отъ войска на-
мѣстнъ, гдѣ Великій Князь Александръ Александровичъ изволитъ принимать завтракъ отъ войска-
ре. У триумфальных воротъ встрѣчаютъ съ сво-
ими начальствомъ воспитанники, воспитанницы
учебныхъ заведений приюта. Въ соборъ собира-
ются дамы, почётные зрители по билетамъ. Во
время гулянья въ военномъ собраніи помѣщаются
приглашенныя дамы.

Возлассно телеграммы Генерал-Губернатора Его Вы-
сочеству будутъ представляться все военные и граж-
данскіе чины и мѣсто парадные мундиры. Мѣсто
и время представленія будетъ указано впослед-
ствіи. —

РОСПИСАНІЕ

- Д. Усть-Кара — волостной старшина, депутація Шилкинской волости.
- О. Шилкинское — депутація сего селенія
- С. Ключевское — волостной старшина, депутація волости.
- Г. Нерчинскъ — престаавители волостей: Александровской, Дучарской, Уидинской, Оловской.
- Ст. Размахиниска — престаавители Чиронской волости.
- Пос. Княжье Поселіе — депутація тунгусъ, престаавители всѣхъ тунгусскихъ управъ.
- Пос. Турино — Поворотный — депутація Агинскихъ бурятъ, престаавители всѣхъ родовъ Агинскихъ бурятъ.
- Ст. Усть — Глубокая — престаавители Александровской волости.
- г. Чита — Престаавители волостей: Тургетувенской, Усть — Илинской, Икоральскаго общества, Татауровской, Николенской, Кенонской, престаавители г. Акин.
- Д. Домно — Ключи — депутація Кульской волости д. Беклимишева и пр. селъ и деревень Кульской волости — мѣстныя депутація.
- Ст. Кондинская — депутація Хоринскихъ бурятъ, престаавители ближайшихъ родовъ.
- » Онинская — депутація и престаавители другихъ родовъ Хоринскихъ бурятъ.
- » Курбинская — депутація и престаавители остальныхъ родовъ Хоринскихъ бурятъ.
- г. Верхнеудинскъ — депутація гг. Варгузина, Троицкосавска, Селенгинска; престаавители всѣхъ волостей Верхнеудинскаго округа.
- Ст. Половинная — депутація Троицкой волости.
- С. Бабанское — депутація Кабанской волости, престаавители волостей Селенгинскаго округа, Варгузинскаго округа.
- Д. Степнодворецкая — депутація Посольской волости.
- Ст. *Алтайская* ~~Болресная~~ — депутація Селенгинскихъ, Варгузинскихъ, Кударинскихъ бурятъ, бродячихъ тунгусъ, инородныхъ управъ, депутація Кяхтинскаго купечества.

Подписалъ: Военный Губернаторъ, Генералъ — Маіоръ *Хорошихинъ*.

Скрѣпилъ: Управляющій Отдѣленіемъ *Клодницкій*.

Циркулярно.

**Военный Губернаторъ
забайкальской
ОБЛАСТИ**

Отделение I.

Стокъ I.

13 Февраля 1891 г.

№ 642.

г. Чита.

Окружнымъ Начальникамъ

Предидущими предложѣніями

дано

нѣсколько общихъ указаній, касающихся проѣзда по Забайкалью
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ НАСЛѢД-
НИКА ЦЕСАРЕВИЧА предстоящимъ лѣтомъ.

Въ настоящемъ предложеніи выказанное ранѣе дополняется
и разивается. Настоящимъ предложеніемъ, какъ позднѣйшимъ,
и слѣдуетъ руководствоваться, въ случаѣ какихъ либо разнорѣчій
его съ указаніями, данными ранѣе.

I. Прѣздъ, будетъ совершентъ:

1) До ст. Стрѣтенской на пароходѣ и далѣе въ экипажахъ

Планшетъ по р. Шилкѣ предполагено выполнить слѣдующимъ образомъ:

О Т Х О Д Ъ.	Ч и с л а.			П Р И Х О Д Ъ.	Ч и с л а.			
	Ч	а	м.		Ч	а	м.	
Изъ Покровки.	17	8	30	Корсаковскій	17	8	—	Почевать и грузить дрова.
Корсаковскій	18	4	—	Савинскій	18	8	—	Стоять 1 часъ.
Аливанской	19	3	—	Горбичу	19	4	—	Стоять 1 часъ.
Савинскій	19	4	—	Горбичу	19	5	—	Стоять 1 часъ.
Горбичи	19	6	—	Усть-Черную	19	8	—	Почевать.
Усть-Черной	20	4	—	Усть-Кару	20	8	—	Стоять 1 часъ.
Усть-Кары	20	9	—	Шилкин	20	10	—	Стоять 2 часа и гру- зить дрова.
Шилкин	—	12	—	Монидей	—	9	—	Почевать.
Монидей	21	3	—	Стрѣтенскъ	21	10	—	

Примѣчаніе: Часы подчеркнутые относятся ко времени съ 6 часовъ вечера до 6 час. утра.

8) Въ ст. Покровской — представители Забайкальской области и казны принимают иста по мере возможности.

VIII. Лица, указанные въ ст. VII п. п. 1, 2, 3, 5, 6 и 7 о предполагаемых ими различных участниках при отъезде лиц, сообщают им для свѣдѣнія.

IX. Когда при разѣщеніи войск, депутацій, представителей, учениковъ соблюдать слѣдующее:

1) Чтобы почетный караулъ, военскіе, ординарцы, посыльные — не были бы закрыты толпою;

2) Чтобы депутаціи имѣли бы полную возможность преподнести хлѣбъ соль и привѣтствовать ЕГО ВЪСОЧЕСТВО;

3) Чтобы ближе къ мѣсту остановки располагались бы дѣти, особенно народныхъ школъ, хоры и тѣмъ;

4) Чтобы малолѣтки, казачата, крестьянскіе и инородческіе дѣти, если послѣдніе будутъ въ строю, не стояли бы очень далеко и не заслонялись бы толпою;

5) Чтобы почетные старики станицъ, волостей были бы поставлены такъ, что бы были видны и ЕГО ВЪСОЧЕСТВО могъ бы обратитъ на нихъ вниманіе.

X. Возможно, что депутаціи городовъ Селенгинскіе, Баргузинскіе, Троицкосавскіе, а также представители станицъ, волостей будутъ представлены ЕГО ВЪСОЧЕСТВУ и особо.

XI. Разѣщеніе войскъ при отъездѣ дѣлается по распоряженіямъ тѣхъ же лицъ, которыя указъ въ ст. VII.

XII. Въ пунктахъ, лежащихъ по теченію р. Шалки, отъ Покровки до ст. Стрѣтенской, должны быть назначены:

1) Въ мѣстахъ нагрузки дровъ для парохода по 20 рабочихъ, на каждомъ пунктѣ, отъ жителей Шилинскій волости, станицъ Буларской, Ломоносовской — по соглашенію Окружныхъ Начальниковъ Нерчинскаго и Нерчинско-Индустриальнаго округовъ между собой, и затѣмъ по выбору станичныхъ и волостныхъ сходовъ.

2) Къ отъѣзду рабочими въ Усть-Картъ могутъ быть назначены и 20 казаковъ изъ 2-го батальона, если въ томъ встрѣтится надобность (п. 1 п. ч.).

3) Въ пунктахъ остановки парохода должны быть назначены особые люди, чтобы сохранить порядокъ при спускѣ съ парохода и вообще у пристани и для привала паромовъ; число такихъ опредѣляется Окружными Начальниками и люди избираются сельскими и поселковыми сходами.

4) Въ пунктахъ заготовки продуктовъ и ихъ сдачи на пароходъ, надсмотрщики продуктовъ (см. выше ст. XIII пун. 5).

5) Въ пунктахъ ночлеговъ, продолжительныхъ остановокъ на прим. Кара, Шилинскій — почетная охрана (см. выше ст. XIII п. 1).

XIII. Въ стан. Стрѣтенской и во всѣхъ промежуточныхъ до Боярской должны быть:

1) Превенная почетная охрана, — о числѣ и составѣ сей охраны послѣдуетъ особое приказаніе;

2) Въ пунктахъ ночлеговъ, сторожа — экипажей они же для переноски вещей.

3) Помещики станичныхъ, поселковыхъ атамановъ, волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ для наблюденія за порядкомъ въ самомъ поселеніи, въ помощь станичнымъ и волостнымъ начальствамъ.

Къ этой категоріи относятся и казаки упомянутые въ ст. IX п. ч.

4) Для сопровожденія ЕГО ВЪСОЧЕСТВА отъ селенія до селенія временный почетный конвой, пожелаетъ 6 человекъ.

5) Для передачи приказаній во время пути — 3 передатчика приказаній.

При значительныхъ перегонахъ имѣть для временнаго конвоя и передатчиковъ приказаній на половинный пути сѣмью.

Передатчики приказаній могутъ быть включены въ составъ соответствующаго временнаго почетнаго конвоя.

Къ составу временнаго почетнаго конвоя причисляются и волостные и сельскіе вѣсты.

6) Въ пунктахъ, гдѣ предложены завтраки и обѣды (кроме ст. Стрѣтенской и городовъ), одѣтъ или вѣсколку надсмотрщиковъ продуктовъ.

7) Въ пунктахъ, гдѣ предложены ночлеги — указчики квартиръ.

8) Депутаціи для носенія хлѣба-соли — только отъ поселеній, находящихся по пути слѣдованія, въ числѣ 5—6 лицъ. (Станичный Атаманъ, волостной Старшина, почетныя лица — старики).

9) Станицы и волости, лежація на пути слѣдованія избираютъ представителей: станичный Атаманъ или волостной Старшина, 2 или 3 старика, 2 или уважаемыхъ людей, средняго возраста.

XIV. Указанные выше въ ст. XII и XIII лица избираются станичными и волостными сходами и станичными думами и утверждаются Окружными Начальниками.

При этомъ не возбраняется, какъ соединять одну должность съ другою (наприм. указанное въ пунктахъ 2, 4 и 7) и назначать новыхъ наприм. для помощи при спускахъ торозить экипажи (по одному рабочему на экипажъ).

XV. Выставитъ лицъ, указанныхъ въ ст. XIII возлагается:

1) На Хоринскихъ бураты: на станціяхъ Кондинской, Удинской, Грядской, Онинской, Тарбагатайской, Тынгино-Болдотской и Онохойской.

2) На Агинскихъ бураты въ помощь поселку Туринскому-Возвратному, если встрѣтится надобность.

3) На городскія общества — Нерчинское и Верхнеудинское, крохъ лицъ временнаго конвоя и передатчиковъ приказаній, которые назначаются въ Нерчинскъ отъ Троицкой станицы, а въ Верхнеудинскъ — отъ Верхнеудинской.

XVI. Форма одежды лицъ, избираемыхъ въ должности, указанная въ ст. XII и XIII: 1, казаковъ, согласно общему указаніямъ, данныхъ по военной части 2, бураты и тунгусы остаются въ своей одеждѣ; 3, у крестьянъ, желательно на должностяхъ означенныхъ въ ст. XII п. 3 и 5 и ст. XIII пун. 1, 3,

— 5 —

4, 5 и 8—иметь преимущественно чистые одёжные, въ кафтанахъ и только въ крайности въ красныхъ рубашкахъ.

2) Прочія лица могутъ быть въ красныхъ рубашкахъ, а кизань на работахъ—бѣлыхъ гимнастическихъ рубашкахъ.

4) Станичные Атаманы, волостные Старшины, и сельскіе Старосты, какъ мѣстные такъ и прибывшіе, всегда и во всѣхъ случаяхъ при присвоенныхъ имъ отличіяхъ (набѣи и знамя).

5) Для отличія среди другихъ лицъ, избранныхъ на разныя должности, имъ должны быть присвоены какіе либо вышнія знаки отличія; особенно должны быть отличены: почетный конвой, передатчики приказаний, почетная охрана; рекомендуется бѣлая повязка на лѣвомъ рукавѣ выше локтя—широкая конвою и охранѣ, узкая передатчикамъ приказаній и указчикамъ квартиръ.

XVII. Обязанности лицъ, упомянутыхъ въ ст. XII и XIII, должны быть опредѣлены съ возможною подробностью Окружными Начальниками.

Даннымъ по сему инструкціи въ копіи представить имъ.

XVIII. Въ видѣмъ поселеній по р. Шилѣ, гдѣ возможно предвидѣть остановку парохода, должна быть:

1.) Устроена легкая пристань (напрямъ, плоть съ настилкою на столько высокою, чтобы при нагруженіи плота, вода ей не заливала) и сходни на случай, если ЕГО ВЫСОЧЕСТВО пожелаетъ сойти на берегъ;

2) Въ пунктахъ остановокъ, кромѣ того еще:

а. Одно или два помѣщенія, на случай если ЕГО ВЫСОЧЕСТВО пожелаетъ зайти для отдыха и т. п., а кто либо изъ свиты и почета.

б. Легкіе экипажи одинъ или нѣсколько на случай повязки въ церковь, школу или куда либо, *Зачемъ въ городъ*

в. Во всѣхъ пунктахъ остановокъ ледники.

XIX. Во всѣхъ пунктахъ, гдѣ можетъ быть перепражка лошадей, завтракъ, обѣдъ и ночлегъ, должны быть приготовлены:

1) На всѣхъ безъ исключеній—ледники.

2) Въ пунктахъ, гдѣ только перепражка лошадей:—а) помѣщеніе для ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, состоящее не менѣе какъ изъ двухъ комнатъ, небларованныхъ; б) помѣщеніе для Генераль-Губернатора, также Генерала князя Барятинскаго по одной комнатѣ (можно и совместно), в) помѣщеніе для прочихъ чиновъ свиты.

3) Въ пунктахъ, гдѣ предложены завтраки—кромѣ того:

г) Столовая, д) помѣщеніе подъ кухню.

4) Въ пунктахъ, гдѣ предложены обѣды и ночлеги:

а) Болѣе просторное помѣщеніе для ЕГО ВЫСОЧЕСТВА (не менѣе 2-хъ комнатъ),

ж) Помѣщеніе для Генераль-Губернатора (не менѣе одной комнаты съ перегородкою, или двухъ),

з) Помѣщеніе для Генерала князя Барятинскаго, одинаковаго размѣра съ указаннымъ въ п. ж.,

и) Помѣщеніе для меня (одна комната),

к) 2 или 3 помѣщенія для лицъ свиты,

л) Помѣщеніе для Начальника Штаба округа (одна комната съ перегородкою), *Помѣщеніе для Начальника Штаба округа*

м) Помѣщеніе для двухъ лицъ, сопровождающихъ Генераль-Губернатора, *Помѣщеніе для двухъ лицъ, сопровождающихъ Генераль-Губернатора*

н) Помѣщеніе для двухъ лицъ, сопровождающихъ меня,

о) Помѣщеніе для Генерала Мерказина (на пути отъ Стрѣтенской до Черновской), Пользовника Власова (въ Верхнеудинскѣ),

п) Помѣщеніе для чиновъ земской полиціи и для почетнаго конвоя.

XX. Въ городахъ Нерчинскѣ, Читѣ, Верхнеудинскѣ, а также ст. Стрѣтенской должны быть заготовлены городскіе экипажи поочередно городскихъ обществъ и Стрѣтенскаго станичнаго.

XXI. Всѣ помѣщенія, отведенныя для ЕГО ВЫСОЧЕСТВА и Его свиты—очищаются хозяевами безусловно.

XXII. На всѣхъ помѣщеніяхъ, предназначенныхъ для ЕГО ВЫСОЧЕСТВА долженъ быть шестъ, длиною не менѣе 3-хъ сажень, для помѣщенія на немъ флага ЕГО ВЫСОЧЕСТВА; какъ именно устроить шестъ—будетъ сообщено дополнительно.

XXIII. Населенію при слѣдованіи НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА разрѣшается какъ крестьянскому, такъ и казачьему подносить ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ установленную обычаею „хлѣбъ-соль“ и привѣтствовать кто какъ и чѣмъ желаетъ, при чемъ всякое принужденіе со стороны мѣстныхъ властей, или даже поощреніе, строго воспрещается. Вурты привѣтствуютъ по своему обычаю „Хадаками“. Не предается также жителямъ селеній, лежащихъ въ сторонѣ отъ пути слѣдованія, стекаться къ мѣстамъ остановокъ и проѣздовъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА и сопровождать ЕГО ВЫСОЧЕСТВО вдоль пути.

XXIV. Хлѣбъ-соль преподносится только отъ тѣхъ станицъ и поселковъ, черезъ которые слѣдуетъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, и гдѣ онъ изволятъ останавливаться (перепражка и проч).

Хлѣбъ-соль можетъ быть подносима и отдѣльными поселками, лежащими на пути слѣдованія, наприм. поселкомъ Черновскимъ, независимо отъ всей Тыговской станицы.

Хлѣбъ-соль подносится на деревянныхъ дощечкахъ, покрытыхъ полотномъ (могутъ быть вышитыя) или на блюдахъ деревянныхъ, металлическихъ, смотря по желанію, а соль въ солонкахъ.

Карованъ хлѣба должны быть вынечены изъ ярицы и быть размѣровъ въ ширину (по діаметру) около 6 вершковъ, а соль насыпается въ небольшое углубленіе, сдѣланное на верху хлѣба.

XXV. Въ станицахъ, поселкахъ, деревняхъ и селеніяхъ (попутныхъ)—очистить улицы отъ навоза и сора, засыпать всѣ неровности галькою, а дворы и задворки привести въ полную опрятность.

- 2., Далее от ст. Стрѣтенска въ экипажахъ путешествіе будетъ совершено по слѣдующему маршруту:
- Июня 22. отбытіе изъ Стрѣтенска въ 6 часовъ утра. Завтракъ на Нижне-Ключевской станціи. Прибытіе въ г. Нерчинскъ въ 2 часа дня, обѣдъ и ночлегъ.
23. Изъ Нерчинска въ 6 часовъ утра на Урульгинскіе золотые прѣиска, гдѣ будетъ завтракъ, обѣдъ и ночлегъ.
24. Изъ Урульгинскихъ прѣисковъ въ 6 часовъ утра. Завтракъ на Размахинской. Въ 9 часовъ вечера прибытіе на станцію Турино-Поворотную. Обѣдъ и ночлегъ.
25. Изъ Турино-Поворотной въ 6 часовъ утра и прибытіе въ г. Читѣ въ 11 часамъ утра. Завтракъ, обѣдъ и ночлегъ.
26. Въ Читѣ завтракъ и выѣздъ изъ нея въ 4 часа дня. Прибытіе на станцію Кондинскую въ 9 часовъ вечера. Обѣдъ и ночлегъ.
27. Со станціи Кондинской въ 6 часовъ утра, завтракъ на Погроминской. Прибытіе въ Кузальскъ въ 9 часовъ вечера. Обѣдъ и ночлегъ.
28. Со станц. Кузальской въ 6 часовъ утра. Завтракъ въ ст. Курбинской. Прибытіе въ г. Верхнеудинскъ въ 5 часовъ дня. Обѣдъ и ночлегъ.
29. Изъ Верхнеудинска въ 2 часа дня. Прибытіе въ сел. Кабанское въ 9 часовъ вечера. Обѣдъ и ночлегъ.
30. Изъ Кабанска въ 6 часовъ утра и прибытіе въ Боирекъ въ 9¹/₂ час. утра. Въ 12 часовъ дня отбытіе изъ Боирека на пароходѣ.

II. ЕГО ВЫСОЧЕСТВО сопровождаетъ:

- 1) Свита: Генераль — Маіоръ Князь Барятинскій, Штабсъ — Ротмистры: Князь Бочубей и Волковъ, Флигель — Адъютантъ Поручикъ Князь Оболенскій, Коллежскій Ассесоръ Князь Ухтомскій, врачъ и художникъ.
- 2) Генераль Губернаторъ, Начальникъ Окружнаго Штаба. Адъютантъ Командующаго войсками округа, Чиновники особыхъ порученій, я, при мнѣ офицеры и чиновники; начальникъ Почтового телеграфнаго округа.
- 3) Отъ Покровска до Черновскаго поселка атаманъ III отряда, окружные начальники въ районѣ своихъ округъ, участковые пристава въ районѣ своихъ участковъ, волостные старшины, станичные атаманы, сельскіе старосты и поселковые атаманы, въ своихъ районахъ; Главный Тайша Херинскихъ бурятъ отъ ст. Кондинской до ст. Онохойской.
- 4) Постоянный Почетный конвой изъ 9 ти нижнихъ чиновъ строевыхъ частей (и III в. ч.) (*)
- 5) Служители: камердинеры, рейтмахты, официанты, два повара, надсмотрщики экипажей и 4 лакея лицъ свиты.
- 6) 4 человека изъ нижнихъ чиновъ въ помощь прислуги.
- 7) Временный почетный конвой отъ поселка до поселка и передатчики приказаній. (и XXXII в. ч.)

III. Число экипажей:

- а. для ЕГО ВЫСОЧЕСТВА и лицъ, указанныхъ въ п. II, 1 и 5 три рессорныхъ экипажа, 12 тарантасовъ, двѣ платформы подъ багажъ.
 - б. Для Генераль-Губернатора экипажъ Его Превосходительства, одна почтовая повозка для вещей.
 - в. Для меня — мой тарантасъ, проходной или перекладной экипажъ для лицъ при мнѣ состоящихъ.
 - г. На каждой станціи имѣть двѣ запасныхъ повозки.
- Дополнительныя свѣдѣнія объ остальныхъ экипажахъ, а также и числѣ лошадей, будутъ сообщены потомъ.
- Означенные жирнымъ шрифтомъ экипажи будутъ доставлены въ Стрѣтенскую станцію. Пароходъ въ ст. Боирекъ готовится по повелѣнію Иркутскаго Генераль-Губернатора.

IV. ЕГО ВЫСОЧЕСТВО встрѣчаютъ:

- 1) Войска и другія лица, какъ это упомянуто въ предписаніи по военной части.
- 2) Окружные Начальники: Нерчинско-Заводской въ Покровскѣ; Нерчинскій — въ первомъ же пунктѣ его округа по р. Шилкѣ, гдѣ можетъ быть остановка; Читинскій — въ Нижнихъ Ключахъ; Верхнеудинскій между пос. Черновскихъ и д. Домно — Ключевской; Селенгинскій — на лѣвомъ берегу р. Селенги при переправѣ.
- 3) Полицеймейстеръ г. Читы — при соитѣ, назначенной въ почетный конвой (и XIV в. ч.)
- 4) Участковые Пристава, чрезъ котоіе участки прослѣдуетъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, въ первыхъ поселеніяхъ, лежащихъ по пути слѣдованія, при мѣстѣ остановки;

(*) Это означаетъ см. пунктъ III предписанія атаманамъ отрядовъ, начальникамъ отдѣльныхъ частей и проч.

5) Станичные и поселковые атаманы, волостные старшины, сельские старосты станиц и волостей, лежащих на пути следования. При этом станичные атаманы и волостные старшины в первых же поселениях, в которых будет остановка парохода или переправки экипажей, а поселковые атаманы и сельские старосты в своих поселениях.

6) Городские головы: Читинский, Нерчинский, Верхнеудинский при триумфальных воротах, вместе с представителями города;

7) Управитель тунгусов-вз Князьем поселья, по главѣ депутаций.

8) Главный Тайша Хоринских бурят — ст. Кондпикской.

9) Представители городов, станиц, волостей, думъ, — какъ указано въ приложеніи къ предписанію по военной части и къ настоящему пункту.

10) Ученныя и ученики школы и училищъ;

11) Все мужское и женское население, какъ мѣстное, такъ и прибывшее.

V. 1) Окружные Начальники, Полковнику г. Читы быть въ парадной формѣ и рапортовать; участковымъ приставамъ быть въ парадной формѣ.

2) Городскимъ Головамъ и Членамъ управъ, кому положено, въ присвоенной формѣ, при чемъ городские Головы выражаютъ приветствіе.

3) Станичные и поселковые атаманы рапортуя, о формѣ ихъ одежды сказано въ предписаніи по военной части (п. XXII).

4) Волостные старшины, сельские старосты волостей, чрезъ которыхъ слѣдуетъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, управители тунгусскими родами, главный Тайша Агинской, Хоринской думъ, докладываютъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ о благополучіи (на прим. имѣю счастье доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, что въ Ключевской волости все состоитъ благополучно.)

Волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ быть въ суконныхъ кафтанѣхъ темнаго цвѣта, кушакѣхъ, не вышитыхъ жѣлономъ шапкахъ и съ присвоенными знаками; относительно формы управителя тунгусовъ послѣдуетъ особое распоряженіе; Тайшамъ бурятскимъ, старостамъ и прочимъ лицамъ тунгусъ и бурятъ въ употребленной ими формѣ одежды.

5) Относительно одежды казачьихъ населенія указанія даны въ предписаніи по военной части (п. п. XXII, XXV и XXVI).

6) Вообще всему населенію быть въ праздничныхъ костюмахъ, параднѣе и чище, такъ какъ, день посѣщенія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА есть великій праздникъ для каждаго забайкальца.

7) Представители городов, станиц, волостей, думъ, управъ, а равно и жители всѣхъ мѣстностей, лежащихъ на пути следованія и выѣзжающихъ для привѣтствія, должны быть въ одеждѣ соответственно той, какая указана для жителей мѣстностей, чрезъ которыя изволитъ проѣзжать ЕГО ВЫСОЧЕСТВО.

8) Ученныя и ученики — въ формѣ, или присвоенной, если же таковой нѣтъ, то желательно, чтобы мальчики были въ одинаковаго цвѣта рубашкахъ, кушакѣхъ, черныхъ фуражкахъ, чернаго цвѣта и произвольной матеріи штанахъ и носкахъ снѣгогахъ; для учениковъ казачья форма указана приказомъ по Забайкальскому казачьему войску 1890 г. № 64. Для ученыхъ, формы не присваивается и не устанавливается, но желательно, чтобы платье было бы сколько вѣбдуе одностѣстной матеріи.

VI. Для встрѣчи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА располагаются:

а. Войска, кавалки и кавалчаты, какъ указано въ п. п. I, XIII, XV, XVIII, XXII и XXVI в. ч.

1) Въ Поселеніяхъ до ст. Стрѣтневской — у пристани — при чемъ первымъ рапортуяетъ Окружной Начальникъ, затѣмъ рапортуяетъ (докладываетъ) Станичный Атаманъ (волостной Старшина), поселковый Атаманъ (сельскій староста), далѣе слѣдуетъ депутация, подносящая хлѣбъ соль; представители другихъ волостей и

2) Въ поселеніяхъ отъ ст. Стрѣтневской до Волярска:

б. Въ городахъ: Нерчинскѣ, Читѣ, Верхнеудинскѣ — у триумфальныхъ воротъ.

в. Въ прочихъ пунктахъ у мѣстъ предназначенихъ для ЕГО ВЫСОЧЕСТВА на время переправки экипажей, завтраковъ, обѣдовъ и поужинать.

VII. По невозможности въ настоящемъ предположеніи указать порядокъ ражженія войскъ, депутатій, представителей разныхъ частей на мѣстахъ, подробное обсужденіе сего вопроса и припаденіе въ исполненіе возлагается:

1) Въ Усть-Карѣ на Полковника Сухомлина — по соглашенію съ Завѣдующимъ Нерчинскою каторгою и Нерчинско-Заводскимъ Окружнымъ Начальникомъ.

2) Въ станицѣ Стрѣтневской — на Полковника Рихтеръ, по ближайшему совѣщанію съ станичнымъ Атаманомъ.

3) Въ Нерчинскѣ — на Окружнаго Начальника, по совѣщанію съ Атаманомъ III отдѣла и городскимъ Головою и другими лицами, по его усмотрѣнію.

4) Въ г. Читѣ — на Г. Вице Губернатора, по соглашенію съ Начальникомъ Штаба и по совѣщанію съ городскимъ Головою и другими лицами, по усмотрѣнію Его Превосходительства.

5) Въ г. Верхнеудинскѣ — на Окружнаго Начальника, по соглашенію съ Начальникомъ гарнизона и городскимъ Головою.

6) Въ Волярска — на Команданта ст. Волярска, по предварительному докладу и одобренію со стороны Г. Иркутскаго Генералъ-Губернатора, если Его Превосходительство изволитъ быть въ это время.

7) Во всѣхъ остальныхъ пунктахъ Окружными Начальниками по принадлежности.

Въ сел. Нижн. Ключахъ обязанности Читинскаго Окружнаго Начальника возлагаются на Нерчинскаго Окружнаго Начальника; Читинскій же — только встрѣчаетъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО и рапортуяетъ.

ев — 1000 рублей на училище и Ацагатский дацан — 3000 рублей. Генерал-майор А.Л. Шанявский (в последствии основатель народного университета в Москве) подарил 1000 десятин земли Забайкальскому казачьему войску и 1000 рублей на учреждение сельскохозяйственной школы. А.Я. Немчинов — 48000 рублей, его супруга 2000 рублей⁷. Количество пожертвований позволяет представить как много насущных вопросов в народном образовании области, зависящих от нехватки средств, было решено в связи с визитом Наследника.

Во время посещения не были оставлены без внимания и вопросы каторги. Императором Александром III в ознаменование посещения Сибири Наследником 17 апреля 1891 года был принят Указ о полной или частичной амнистии разным категориям ссыльнокаторжных⁸.

По маршруту следования 15 июня Цесаревичу был представлен Начальник Нерчинского горного округа Нестеров, который показал работу одного из горных приисков близ р. Шилки и познакомил с коллекцией минералов.

Результатом поездки Наследника и его свиты по Забайкальской области была сделанная ими попытка анализа экономики и особенностей развития Забайкалья. Обращалось внимание на состояние сельского хозяйства, развивавшегося в условиях сурового климата. Рассматривались проблемы, связанные с вырубкой лесов для горнорудной промышленности, вследствие которых происходило ухудшение климата. Был сделан своеобразный экологический прогноз. Кроме того, обращалось внимание на отсутствие квалифицированных рабочих, сложность получения кредитов, техническую отсталость, что в целом тормозило развитие фабрично-заводской промышленности. *«Вследствие недостатка технических знаний и правительственной поддержки забайкальской заводской и фабричной промышленности, никакая борьба самых предприимчивых людей с вышеизложенными неблагоприятными условиями в Забайкалье не может окончиться победою культуры и промышленности над местной косностью»*⁹. Все эти вопросы могли бы решаться эффективнее с появлением Транссибирской магистрали, поэтому первая тачка, отсыпанная Цесаревичем, как символ великой стройки, объясняла необходимость такого путешествия.

— 6 —

Всѣ общественныя учрежденія, станичныя и волостныя правленія, школы и т. д. должны быть очищены и приведены въ полный порядокъ.

Изгороди въ дворахъ и огородахъ обновить.

Собственныя дома внутри вымыть и вычистить и держать въ опрятности.

Во время проѣзда не допускать ходить по улицамъ домашней скотины.

Дома украсить флагами, состоящими изъ 3-хъ полосъ: въ верху бѣлой, средней — синей, и нижней — красной; флаги другіе не разрѣшаются.

XXVI. Разрѣшается строить арки, ворота, убирать ихъ зеленью, цвѣтными матеріями, украсить флагами указаннымъ выше, пенселями и т. п. Надѣясь, что казаки, крестьяне и инородцы слѣдуютъ придать праздничный видъ своимъ станицамъ, поселкамъ, деревнямъ и селеніямъ, въ видъ такого выдающагося событія, какъ посѣщеніе ихъ ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ.

Для встрѣчи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА въ пунктахъ станицахъ, въ поселкахъ, деревняхъ и селеніяхъ желательно, чтобы всѣ поселенія выходили въ праздничной одеждѣ.

Женщинамъ и дѣтямъ разрѣшается по пути слѣдованія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА въ церкви, въ школы и т. д. бросать цвѣты; но бросать дѣти или что либо другое, наприм. вѣнки, подъ ноги лошадямъ воспрещается.

XXVII. Должны быть подготовлены въ мѣстахъ продолжительныхъ остановокъ (завтраковъ, обѣдовъ) пѣсенники, плясуны и гдѣ есть музыканты; было бы хорошо, если бы изъ музыкантовъ былъ составленъ хоръ, равно хоръ и изъ казачатъ и крестьянскихъ дѣтей.

Казаки и крестьяне при слѣдованіи могутъ сопровождать ЕГО ВЫСОЧЕСТВО и производить джигитовку, но безъ стрѣльбы.

Къ джигитовкѣ должны быть подготовлены и малолѣтки.

Подписалъ: Военный Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ *Хорошихинъ*.

Скрѣпилъ: Управляющій Отдѣленіемъ *Клодницкій*.

Александр Баринов

ЦЕСАРЕВИЧ – В «ЦАРСКОМ»

Когда в 2010 году, сразу же после окончания строительства в Чите микрорайона «Октябрьский», в ОАО «Региональное управление строительства» приступила к реализации нового проекта — возведение микрорайона напротив «Северного», генеральный директор компании Александр Филонич обратился к краеведам Ирине Куренной, Геннадию Богданову и автору этого материала с просьбой порекомендовать название для новостройки. Так как строительство должно было начаться в 2011 году мнение было единодушным — назвать новый микрорайон «Царским». Дело в том, что в тот год отмечалось 120-летие со времени посещения нашего города Цесаревичем Николаем Александровичем Романовым, будущим императором Николаем II, который в 1891 году совершал кругосветное путешествие.

Первоначально даже родилась идея именно здесь установить Триумфальную арку, которая в 1891 году встречала Цесаревича в нашем городе. Такие арки уже восстановлены во Владивостоке и Благовещенске, Улан-Удэ и Иркутске. Однако по мнению краеведов у этой арки есть историческое место — перекресток улиц Ангарской и Баргузинской. А потому было рекомендовано в Царском установить памятник Цесаревичу.

С выбором скульптора споров не было. Им стал известный российский скульптор, живущий в Красноярске, Константин Зинич. С ним ОАО «РУС» сотрудничало уже несколько лет, в том числе и при строительстве «Октябрьского», где его часы украсили Александровскую площадь, а фонтан «Детство» — центральный бульвар микрорайона.

Зинич Константин Мелатдинович — член Союза художников России, почетный член Российской Академии художеств, лауреат государственной премии «Трудовая доблесть России» (2011г.). Автор памятника генерал-губернатору Николаю Муравьеву-Амурскому во Владивостоке, святым Петру и Февронии в Абакане, Сталю Покровскому в Краснокаменске, работникам правоохранительных органов, погибшим при исполнении служебных обязанностей в Чите, бюста императора Николая II в Шушенском и многих других. Женат, воспитывает шестерых детей.

В 2015 году строительство «Царского» практически завершилось. Здесь появились 12 многоэтажных жилых домов, включая первый в Байкальском регионе 24-этажный «небоскреб», детский сад «Тридцать девятое царство» и новый административно-учебный корпус «Юннатки», краевой станции юных натуралистов.

Открытие памятника, как и микрорайона «Царский», запланировано на август 2016 года, когда торжественно будет отмечаться сразу три, крайне важных для Забайкалья профессиональных праздника – Дни строителей, железнодорожников и шахтеров. Цесаревич Николай Александрович являлся Августейшим Атаманом всех казачьих войск Российской империи. Правило, определившее, что наследник престола становится Августейшим Атаманом всех казачьих войск Российской империи, было введено в 1827 году Императором Николаем I. Первым Августейшим Атаманом стал будущий Император Александр II, последним – Цесаревич Алексей Николаевич. Николай Александрович был единственным Цесаревичем и Августейшим Атаманом, побывавшим в Забайкалье. Обязанности Атамана он исполнял с 1881 по 1894 годы.

И 30 марта 2015 года скульптор приехал в Читу, чтобы на месте познакомиться с «Царским» и обсудить первый вариант макета будущего памятника. Краеоведами был высказан ряд замечаний, которые скульптор учел при работе.

Кроме того, решено было памятник установить как раз перед «небоскребом» на углу улиц Красной Звезды и Ковыльной. Тогда же родилась идея дать этому месту название «Казачья площадь». Дело в том, что Цесаревич С этой инициативой Александр Филонич обратился в городскую администрацию, где получил необходимую поддержку.

Уже 5 июня 2015 года и.о. руководителя администрации города Читы Олег Кузнецов подписал постановление №111 «О присвоении наименования площади в Центральном административном районе». Благодаря этому документу и появилась Казачья площадь. Теперь каждого въезжающего в столицу Забайкалья с Востока встречает улица Казачья, а с Запада — площадь Казачья.

Памятник, так же, как и благоустройство площади, будут производиться на народные деньги. Сбор средств ведет Некоммерческий Фонд «Историческое наследие», председателем которого является Александр Филонич. Этот фонд успешно собирал средства на установку в Чите памятника

сотрудникам органов внутренних дел, погибшим при исполнении своих служебных обязанностей на улице им. Полины Осипенко. Активное участие в сборе средств приняли представители Забайкальского казачьего войска, а также потомки забайкальских казаков в Австралии.

31 марта Константин Зинич встретился с директором Забайкальского Музейно-выставочного центра Диной Корсун, которая поддержала идею проведения в Чите в 2016 году персональной выставки скульптора.

Уже в июне 2015 года скульптор представил новый вариант памятника.

Теперь вниманию читинцев предложен не юноша, а молодой офицер, которому в момент посещения Забайкалья было уже 23 года. Этот вариант был поддержан членами попечительского совета НФ «Историческое наследие». Было высказано лишь одно замечание, вновь учтенное автором проекта. Представители казачества порекомендовали «опоясать» офицера, который стоял в кителе без ремня.

Вновь скульптор приехал в Читу в марте 2016 года, где 18 марта Музейно-выставочном центре торжественно открылась его персональная выставка. На выставке вниманию читинцев представлены фотографии монументально-парковых объектов, скульптур и проекты. На открытии выступили депутат Законодательного Собрания Забайкальского края, председатель НФ «Историческое наследие» Александр Филонич, митрополит По словам митрополита Читинского и Петровск-Забайкальского Владимира (Михаила Самохина), побывавшего на открытии выставки, нужно постараться, чтобы уже в 2016 году памятник Цесаревичу обязательно украсил Читу. «Он будет напоминать горожанам и гостям краевого центра о славных вехах истории нашего Отечества, в том

числе, связанных с царской семьей», — подчеркнул владыка.

Символично, что эта выставка проходит в год, когда Чита отмечает сразу несколько юбилеев: 165 лет с того времени, когда она получила статус города и стала столицей Забайкалья, 125 лет со времени пребывания в нашем крае Цесаревича и 125 лет с начала строительства Транссибирской магистрали. Интересно, что и эта выставка — юбилейная. Она знаменует 25-летие творческой деятельности скульптора Константина Зинича.

Реквизиты для перечисления денежных средств:

- Наименование: Некоммерческий фонд «Историческое наследие»
- Адрес: 672000 г. Чита, ул. Чкалова, 158
- ИНН / КПП 7536985585 / 753601001
- ОГРН 1127500000275 от 12.04.2012
- расчетный счет 40703810174000025556 в Отделении № 8600 Сбербанк России г. Чита
- назначение платежа:
пожертвование на создание памятника цесаревичу Николаю Александровичу, будущему императору Российской империи Николаю II, и благоустройство площади Казачьей в Чите в микрорайоне «Царский».

Забайкальский исторический журнал
ХРОНОГРАФ

№ 1(9) 2016

Главный редактор:
Р.Ф. Гениатулин

Редакционная коллегия:
С.В. Кудрявцев, О.Ю. Черенщиков,
Н.Н. Закаблукская, А.В. Простакишин, А.В. Соловьев

Учредитель:
Региональная общественная организация «Забайкальское общество любителей истории»

Художник:
Елена Измestьева

Корректор:
С.Н. Забелин

Дизайн:
Л.А. Титова

Информационная продукция для детей, достигших возраста двенадцати лет (12+)

Адрес редакции, издателя: 672000, Забайкальский край, г. Чита, ул. Анохина, 67, тел.: 8 (3022) 35-20-03
zabajkalom@mail.ru

Журнал зарегистрирован 22.11.2012
в управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций по Забайкальскому краю.
ПИ № ТУ75-00160

Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена.
Ответственность за достоверность информации несет автор.

Дата подписания в печать: 19 апреля 2016 г.
Дата выхода: 26 апреля 2016 г.

Отпечатано в типографии «Деал»:
630033, Сибирь, г. Новосибирск, Брюллова, 6а
Тел.: 8 (383) 334-02-70

Тираж: 1000 экз.
Цена свободная.

СРЕДНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ

